

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В.Г. ГОРОХОВ

«МИР, КОТОРЫЙ НАШ ЗОВЕТСЯ»

СОЦИАЛЬНАЯ ЭСТАФЕТА, ИЛИ
КАК ЛЕЧИЛИ ОБЩЕСТВО ЗЕМСКИЕ ВРАЧИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

А К В И Л О Н

ББК 87.3
УДК 1 / 19
Г 70

*Монография подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 16–43–93575*

Рецензенты

академик РАН ЛЕКТОРСКИЙ Владислав Александрович
доктор экономических наук, профессор ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН Виктор Иванович
доктор медицинских наук САВЕЛЬЕВА Ирина Сергеевна

В.Г. Горохов. «Мир, который наш зовется». Социальная эстафета, или как лечили общество земские врачи конца XIX – начала XX века. — М.: Аквилон, 2016. — 196 с., с илл.

Книга рассказывает о конкретных людях и частных событиях, которые зачастую растворяются в крупномасштабных мазках официальной истории, но которые, тем не менее, раскрывают суть и характер прошедших эпох намного лучше, чем зафиксированные в учебниках исторические факты и биографии крупных политических деятелей. Центральную тему книги составляет опыт служения обществу русских врачей конца XIX – начала XX вв., прослеживаемый на примере биографии двух братьев Гороховых, Николая и Дмитрия, земских врачей, которых, несмотря на разницу политических взглядов, объединяла высокая нравственная позиция по отношению к своей профессии и самоотверженное служение ближним. Книга построена на доступных архивных источниках, а также на литературных и научных трудах, так или иначе касающихся судьбы ее основных героев.

Научно-популярное издание

ISBN 978–5–906578–14–3

© В.Г. ГОРОХОВ, 2016.

© Издательство «Аквилон», 2016.

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом
без письменного соглашения с издателем запрещается.*

*Я не могу никак понять,
Как мир, который НАШ зовется,
В душе другого отзовется,
Чтобы вернуться к нам опять.
Мы все его воспринимаем
И будто бы не замечаем,
Как просто в нем существовать.*

В.Г. ГОРОХОВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	13
ГЛАВА 1. XII Рождественские чтения в Елецком государственном университете.....	18
ГЛАВА 2. Некоторые методологические замечания.....	29
ГЛАВА 3. Пример служения российских земских врачей начала XX века.....	50
Семья: православное духовное воспитание.....	50
Горохов Николай Егорович	54
Горохов Дмитрий Егорович.....	73
<i>Отступление.</i> Уроки реформы образования в России конца XIX – начала XX столетия.....	79
Сдвиги в системе образования в пореформенной России.....	83
Елецкая гимназия конца XIX века.....	99
Выводы	107
ГЛАВА 4. Дмитрий Егорович Горохов: учеба, профессиональная и общественная деятельность.....	110
Елецкая гимназия.....	110
Земский врач.....	115
Гласный Московской городской Думы, Комиссия о пользах и нуждах общественных.....	125
Благотворительные общества.....	131
Земская медицинская статистика.....	149
Россия: две страны — две социальные эстафеты (ПОСЛЕСЛОВИЕ).....	154
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	187

ОТ АВТОРА

Как бы ни была скромна работа каждого из нас, она имеет в общей сложности громадное общественное значение... Чем темнее тучи, тем больше надо света, чтобы рассеять тьму, — и всякий луч, проникающий в мрачное царство, идет навстречу грядущей заре!.. Да здравствует борьба за жизнь будущих граждан — свободной, культурной страны.

Д.Е. ГОРОХОВ

С самого начала передо мной во весь рост встала проблема, как писать эту книгу, впрочем, как и семейную историю вообще. Надо отделить реальную историю от рассказней и часто невольных фальсификаций.

Передо мной книга Хайдеггера «Бытие и время». Именно перечитывая ее, возникают вопросы: «Может ли существовать бытие вне времени? Может ли существовать время без бытия?» Время может быть историческое, личное, общественное... Его по-разному представляют христианство, мусульманство, буддизм и другие религии и цивилизации. Оно разное в разных культурах. Мы сегодня все время смотрим на часы, соотносим время в Москве и в Германии, например. Всего этого не было в Средние века и даже в Новое время. Например, часы на главном соборе во Флоренции (внутри) показывали только дневное время, а ночное вообще никакой роли не играло. Здесь мы наблюдаем переход к историческому времени.

Фальсификация истории подобна фальсификации лекарств, а деструкция этой фальсификации — второй уровень. Теперь вообще невозможно докопаться до реальной истории. Молодежь ее познает через компьютерные игры, где все перевернуто наизнанку. И понять исторические события без социокультурной реконструкции просто невозможно. Что означает, например, выражение «но кровь уже стекла с кинжала Гарри» в известной песне о пиратах? Чтобы это понять, нужно не только знать, кто такие пираты и что они делали в мировой истории, но и быть знакомыми с их представлениями о чести, например. Если кровь с кинжала убийцы предводителя пиратов уже стекла, то его нельзя ликвидировать, и убийца автоматически становится сам на место предводителя.

Ну а что такое «бытие» вообще неясно. В обыденном смысле — это реальность, действительность. Но это может быть сего-

дня и виртуальная реальность, как раньше реальность мифологического пространства, которая может быть более реальной, чем действительная реальность, например, для интернет-зависимых персон. Есть случаи самоубийства молодых людей, которых родители на время лишили выхода в Интернет и доступа к компьютеру. Тогда виртуальная реальность получает статус бытийности и одновременно мифологизируется. Значит, по-новому встает вопрос о бытийности реальности и реальности бытия. Бытие может быть рассмотрено как физическая реальность, как биологически-физиологическая реальность для животного мира, а для человека еще и как социальная и психическая реальность. Бытие вне времени — это вечность, а время без бытия — бесконечность. Еще есть оппозиции: бытие и ничто, бытие и небытие, сущность и существование, существо и существующее и, наконец, как апофеоз всего этого — бытие есть, а нас нет! Но пока мы есть, мне остро захотелось реконструировать бытийность наших непосредственных предков и особенности времени, в котором они существовали.

Что останется от нашего века потомкам, я не знаю. Может быть, что-нибудь записанное на жестких дисках компьютеров. Но и это вряд ли. Носители информации в последние десятилетия также быстро меняются, как и сама информация. Она становится все более и более доступной и широко распространяемой. Однако наступает некая усталость от избытка информации, и всё сложнее становится отделить в ней зерна от плевел. В этом бурном информационном потоке часто теряется то, ради чего мы всё это собираем и просматриваем. Именно просматриваем, пролистываем, но не как книгу, а как калейдоскоп. Скорее всего, не останется ничего: носители заржавеют или самоликвидируются, а сама информация станет несовместимой с новыми программными системами, к тому же никому непонятной и ненужной. Поэтому взор наш обращается к истории, в которой еще есть источники, где мы можем прочесть не только прошлое, но узреть черты нашего будущего.

Предлагаемая вниманию читателя книга о прошлом вполне конкретных людей и событиях, которые часто растворяются в крупномасштабных мазках официального учебного изложения, где на первом плане предводители, мнящие себя творцами истории, военные операции, революции и т.п., а не «маленькие», с точки зрения такого масштаба, действия отдельных личностей, из кото-

рых на самом деле и складывается реальная история. Период, выбранный нами, — это конец XIX и начало теперь уже прошлого XX столетия, когда были заложены основания нашей современности, активно разрушаемые нами же сегодня.

В книге будет кратко рассмотрена история одной семьи (точнее, двух братьев Гороховых, Николая и Дмитрия, — земских врачей), которая является на наш взгляд вполне типичной и в то же время особенной. Этих двух братьев разделяют политические взгляды, положение в обществе и 20-летняя разница в возрасте. Однако объединяет их высокая нравственная позиция по отношению к своей профессии и к ближним, которая, по нашему мнению, была предопределена их воспитанием в семье сельского священника Елецкой губернии и учебой в Елецкой мужской гимназии.

Наша книга сознательно построена, во-первых, на доступных архивных источниках; во-вторых, на литературных и научных трудах, касающихся времени и мест, когда и где происходили события, связанные с героями книги; в-третьих, на моих собственных домыслах и рассуждениях научного и литературного характера. Таким образом, она по определению эклектична¹. Этот факт можно рассматривать как недостаток или как достоинство, но он отражает суть книги.

¹ Когда я работал в редакции журнала «Вопросы философии» в 80-х годах уже прошлого века, к нам приехал известный ученый из США Анатолий Рапопорт, один из издателей знаменитого ежегодника “General Systems Theory”. Он оказался родом из Одессы и прекрасно говорил по-русски. На встрече с ним в редакции один из наших слегка подвыпивших коллег задал ему провокационный с точки зрения марксистской философии вопрос: «Вы эклектик и позитивист?» (имея в виду отрицательный оттенок в смысле антидиалектичности). Но Анатолий Рапопорт почти подетски обрадовался и с гордостью сказал: «Да, да. Я — эклектик и позитивист!» Предлагаемая вниманию просвещенного читателя книга намеренно эклектична и являет собой смешение разных стилей — научного, литературного, прозаического и стихотворного, имеет обилие цитат из литературы и архивных источников, перемежающихся моими собственными рассуждениями и даже домыслами (поскольку не все удалось подтвердить документально).

Илл. 1.
Дмитрий Егорович Горохов.

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ

Ваш век ушел, семья распалась,
Лишь с фотографии глядим.
За вашей наступает наша старость,
Что всем грозит, не нам одним.

Мгновение полуулыбки
Случайный кадр запечатлел.
Храним, как золотые слитки,
Останки наших прошлых дел.

Себя самих, какими были,
Почти не можем мы узнать:
Мгновения, что мы забыли,
Дают нам фото вспоминать!

И не из них ли постепенно
Слагалась каждая судьба.
То, что осталось неизменно,
И есть, возможно, наше «Я».

Мы это «Я» не ощущаем,
Но в каждый новый краткий час,
Иль счастливы, или страдаем,
Частица «Я» восходит в нас.

Сложились фото в стаи птички,
Полетом душу теребя,
А их мгновенные обличья
Другим расскажут про тебя.

Что образ наш другим прибавит?
Не догадаться никогда.
Возможно только позабавит
Чужих событий череда.

Но фото наших близких предков
Нам представляют нас самих.
Хотя глядим на них мы редко,
Воспринимаем как живых.

Их взгляд обманывать не станет.
Далеким отсветом в реке
Их жизнь из прошлого восстанет,
Как свет в тунельном далеке.

Вот дедушка стоит степенно,
А рядом бабушка сидит,
Как будто вечное мгновенье
На нас из прошлого глядит.

22 октября 2013 г. на Ваганьковском кладбище состоялось открытие памятника Дмитрию Егоровичу Горохову, основоположнику детской хирургии в России, автору первого российского руководства по детской хирургии (Илл. 1 и 2)².

² «Открытие приурочено к 150-летию со дня рождения знаменитого хирурга. С инициативой реставрации могилы и создания памятника Горохову выступила Российская ассоциация детских хирургов. Памятник восстановлен на средства, собранные российскими медиками. Автором памятника выступил скульптор Виталий Казанский. В мероприятии при-

Илл. 2.

Открытие памятника Д.Е. Горохову 22. 10. 13 г.

На памятнике не случайно главное место занимает книга Д.Е. Горохова по детской хирургии. Она была первой книгой в этой области, по крайней мере, в России³. Характерно воспоминание

няли участие внучатый племянник Д. Горохова Виталий Георгиевич Горохов, главный детский хирург страны Владимир Розин, а также продолжатели дела детского хирурга Д. Горохова». — <http://www.mosritual.ru/glavnoe-menju/novosti/na-vagankovskom-kladbische-sostojalos-otkrytie> (июнь, 2016).

³ «Вкладом в развитие отечественной хирургии детского возраста явилось предпринятое Гороховым издание книги “Детская хирургия. Избранные главы” (1910, 1913, 1916) (Илл. 3). Медицинская пресса оценила выход в свет этой книги как прогрессивное явление, способствовавшее развитию хирургии детского возраста как самостоятельной дисциплины. Подавляющая часть материалов в ней» — из практики детской Софийской больницы». — См.: Крылова И.В. Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова (исторический очерк). М., 2004. С. 197.

профессора, заведующего кафедрой детской хирургии И. Григоровича по ее поводу:

«Примерно 40 лет назад, будучи в Москве в командировке, решил побывать в театре, и не просто в театре, а во МХАТе. Пока бродил по Столешникову переулку увидел магазин старой медицинской книги, зашел: не очень светло, все занято старыми книгами и журналами, несколько посетителей что-то перелистывали. Тишина, покой, как в храме. За прилавком симпатичная женщина неопределенного возраста, вежливая, внимательная: “Вы что-нибудь хотели конкретно?”. “Да, — сказал я. — Я ищу *первый учебник по детской хирургии Дмитрия Егоровича Горохова, изданный в России*. Может быть, он у вас случайно есть?”. “Конечно, есть”, — сказала она и положила передо мной *три тома в мягкой обложке 1910–1916 гг. издания*. “Я могу это приобрести?” — “Конечно”. Сразу подумал: “Хватит ли денег на такой раритет?”. “Сколько я Вам должен?”. “Три рубля — каждый том рубль”. Расплатился и вышел с пакетом на улицу. “Господи, — подумал я, — сколько лет искал, а тут за пять минут и всего за три рубля стал обладателем того, о чем так давно мечтал” <...> Вот такая романтическая история произошла со мной в XXI веке в г. Москве»⁴.

⁴ Газета «Петрозаводский университет». — https://petrsu.ru/files/ewspaper/2010/0507/2010_05_07.pdf (июнь, 2016).

⁵ Пояснение к С. 12. О книге см. подробнее: *Давыденко-Суворова Р.В., Микиртичан Г.Л.* К 100-летию выхода в свет первой в России монографии по детской хирургии // *Детская хирургия*. 2010. № 6. С. 53-56. — Заведовал хирургическим отделением в Софийской больнице Д.Е. Горохов — доктор медицины, известный детский хирург, педагог. Д.Е. Горохов читал студентам Университета курс лекций по детской хирургии. Он автор первой в нашей стране монографии “Детская хирургия”» (см.: *Исаков Ю.Ф.* История развития детской хирургии в России // *Исаков Ю.Ф.* Детская хирургия. М., 1983).

ВВЕДЕНИЕ

Стимулом к написанию этой книги послужили Рождественские чтения, которые проходили в Елецком университете в самом начале 2010 года. Поездка туда была отнюдь не случайной, так как именно с Елецким уездом связана жизнь моих родственников по отцовской линии. В советское время было не принято и даже опасно говорить о своих предках, особенно из духовного сословия, поэтому родители и родственники наши выражались о них часто весьма туманно и говорили неохотно, но отдельные фразы и письменные следы все же задержались в моей памяти с самого детства. Позже при написании книги об известном российском инженере и философе техники Петре Климентьевиче Энгельмейере мне удалось, работая в различных архивах, кое-что найти и о моих предках, один из которых — родной старший брат моего деда Дмитрий Егорович Горохов — успел оставить заметный след в развитии медицины еще до революции, и некоторые книги его с дарственной моему деду достались мне по наследству.

Судьба часто рисует причудливые узоры на вроде бы самотекущей реке нашей жизни, которой мы думаем, что можем управлять, и снова и снова возвращает нас к истокам рода нашего, желаем мы этого или нет. Много лет тому назад у нас родился сын, проживший всего семь мучительных для нас дней. Он заболел в родильной больнице и был помещен в соответствующее отделение Детской Софийской (ныне Филатовской) больницы, главным врачом и директором которой был в своё время Дмитрий Егорович. Он возглавлял также созданное им Московское общество по борьбе с детской смертностью. Вот вам и еще одна веская причина для написания данной книги. Сыну нашему мы успели лишь дать имя Георгий по имени отца моего Георгия Николаевича¹, рано умерше-

¹ Интересно, что дома его называли Юрой, а прадедушка, хотя и был по документам Егором, в некоторых архивах упоминается как Георгий.

го в 45-летнем возрасте, когда мне исполнилось всего лишь двенадцать лет.

Никогда не забыть мне это первое соприкосновение со смертью. Потом были и другие — бабушка умерла у меня на руках на даче, и всю ритуальную часть похорон мне пришлось выдержать вместе с ее сестрой самому. Но это было уже в зрелом возрасте. Потеря же отца стала для меня личной трагедией, омрачившей безоблачность детства и надолго подорвавшей уверенность в себе. Отныне мне предстояло решать свою судьбу самому. Однако смерть почти и нежившего и даже не увиденного мной ни разу ребенка далась мне тяжелее. Я должен был ежедневно докладывать по телефону еще лежавшей в больнице жене о его состоянии, хотя шансов не было никаких. Недаром говорят, что надежда умирает последней. Я по великому благу через ныне покойного профессора Неговского, знаменитого реаниматолога, привёз знаменитого экстрасенса, напоминавшего булгаковского персонажа из свиты князя тьмы. Невозможно было запустить его в реаниматологическое отделение, но мне это удалось ради поддержания умиравшей на наших глазах последней надежды. Ноги мои больше не слушались, и в последний раз подойти к справочному окну больницы без помощи моего коллеги и друга Армена Георгиевича Арзаканяна, я уже не мог. В день, час и мгновение смерти нашего сына у меня была страшная истерика, слезы хлынули из глаз, из уст вырывались громкие рыдания, и на голову опустилось затмение, хотя я и был в этот момент дома и далеко от больницы. Телефонный звонок в реанимацию подтвердил случившееся с точностью до минуты. В это мгновение мы решили с женой креститься.

Почему человек обращается к Богу именно в пограничных ситуациях? Или сами эти пограничные ситуации создаются для нас Богом, чтобы мы поверили в то, что он действительно есть и всемогущ? Такое истинное знание не может быть получено путем рационального рассуждения. Оно приходит к нам внезапно, как это случилось и с апостолом Павлом, и с каталонским философом Раймондом Луллией, и со многими другим, в виде мгновенного озарения.

Креститься в то время в церкви было для нас небезопасно, можно было потерять любимую работу. Поэтому мы решили осуществить этот священный обряд дома — благо родственники жены Армена Георгиевича принадлежали к влиятельному православному

духовенству и рекомендовали нас священнослужителю в Москве, светлый образ которого и обряд крещения запечатлены в моей памяти навсегда. Этот мой рассказ привожу во введении к книге не для того, чтобы прославить или воздать хвалу, а с целью объяснить причину, по которой я хотел бы посвятить эту книгу отцу моему Георгию Николаевичу Горохову (Илл. 4).

Илл. 4.
Георгий Николаевич Горохов, сын Николая Егоровича.

Далекий и нечеткий образ его живет в моем сердце и ведет меня по жизни, отвращая от соблазнов власти и сребролюбия и подталкивая на путь бескорыстной и страстной любви к своему главному делу жизни — философии, что, как известно, означает любовь к мудрости. Сам он не был философом по специальности, если таковым вообще можно быть, а — инженером. Но, как мне поведали его коллеги и родственники, руководство министерства, в котором он в послевоенные годы служил, иногда иронически называло его «философом». Надеюсь, став доктором философских наук, я частично оправдал это его звание.

Рассматривая еще и еще раз эти фигуры моих родственников, мне иногда кажется, что это я сам на разных стадиях моего собственного развития предстаю все новым и новым человеком. Действительно, что же такое на самом деле «мы» или «я»? Тот образ, что зафиксирован на старой или новой фотографии? То, что думают о нас другие — родные и близкие, или враги и друзья? Или то, как мы осознаем себя сами? Только когда все это происходит, в каком временном срезе? Вчера или завтра, сегодня, но в какое мгновение?

Мы играем часто те роли в театре жизни, какие нам, может быть, вообще не свойственны и не желаемы нами. Они навязаны невидимым и персонифицированным режиссером. И этот ежедневный театр называется обычно культурой. Мы наряжаемся в странные одежды, которые будут потом изучать историки, а их нелепости и неудобству будут удивляться потомки, ходим с серьезным видом в церковь или на базар, показываем себя и смотрим с изумлением на других таких же актеров. Удивительно, как всерьез все воспринимают этот театральный, выстроенный нами же, по кем-то предписанным правилам мир. Это и есть цивилизация. Но чем же наш театр, однако, отличается тогда от театра других, в том числе и ушедших, культур и что в них общего? Вот это и хотелось бы понять. В сущности, все равно, когда и где жить — там или здесь, в Германии или в России, в Средневековье или в эпоху французской революции, — лучше все же в дружественной человеку природной и социальной среде. Но можем ли мы выбирать, или время выбирает и формирует нас самих? Проигранный на сцене истории сценарий иногда хотелось бы переписать заново. Но именно по этому сценарию как будто подталкивает кто-то неведо-

мый идти человеческую цивилизацию в неизвестное будущее. А человечество вопреки собственной рефлексии с каждым шагом добровольно или непроизвольно устремляется по этой необратимой траектории в вечное небытие. Например, люди Древности и Средневековья верили, что они творят историю своими деяниями, и поэтому это было именно так. Но современный человек чаще всего не верит ни во что и никому. Мы больше не верим средствам массовой информации — телевидению, радио, интернетным сообщениям, тем более газетам. Однако именно они, а не мы, не реальные события, творят историю, которую потом впишут и переписут в учебники.

ГЛАВА 1

ХІІ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ В ЕЛЕЦКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

12 января 2010 года в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина состоялись XII Рождественские чтения на тему «Православная цивилизация и будущее России». В рамках чтений обсуждался широкий круг проблем: от перспектив современного образования и его связи с христианским просвещением до взаимоотношений науки и религии. В центре внимания, однако, оставался вопрос — кем должен быть современный учитель: технологом или подвижником? Одной из самых острых проблем было посвящено обсуждение возможностей сочетать в современном образовании инновации и традиции. Это фактически давно поднимаемый вопрос об устойчивом развитии общества, который первоначально возник в связи с экологической проблематикой: возможно ли при постоянном стремлении к развитию и погоне за инновациями сохранить в обществе устойчивость? Не случайно, что все эти темы обсуждались в Елецком государственном университете, который вырос из педагогического института и где постоянно возвращаются к истокам образования, сложившимся в российской провинции к концу XIX века.

11 октября 2000 года Елецкому государственному педагогическому институту присвоен статус государственного университета, а за год до этого институт отметил свое 60-летие. Но исторически его путь начался раньше.

Мужская классическая гимназия в Ельце была открыта в 1871 году. В 1879 году в Ельце открылась женская гимназия, которая давала педагогическое образование. Ее выпускницы направлялись учителями в сельские школы. Сегодня здание этой гимназии — один из корпусов Елецкого университета. И выпускникам елецких гимназий, к которым нужно присовокупить еще и Елецкую православную гимназию, возглавляемую протоиереем Василием Романовым, нет необходимости продолжать свое образование в других городах, так как в Ельце есть собственный университет.

С 1987 года Елецкий государственный педагогический институт, а затем университет возглавил доктор педагогических наук, профессор Валерий Петрович Кузовлев, который не только открывал чтения, но и лично присутствовал на них все время¹. Именно ему удалось превратить провинциальную педагогическую школу в первоклассный университет, поражающий не только своими помещениями, которыми могут похвалиться не все столичные вузы, но и, главным образом, атмосферой личной ангажированности всех сотрудников и студентов. В Елецком университете огромное внимание уделяется не только научной и педагогической деятельности, но и повседневной воспитательной работе. И одним из действенных инструментов такой работы являются регулярные Рождественские чтения.

Следует особо отметить, что эти чтения были организованы в соответствии с лучшими международными стандартами. Имея опыт работы с университетом г. Карлсруэ (Германия), где любые конференции обычно сопровождаются музыкальными паузами, мне всегда хотелось увидеть тоже самое и у нас в стране. Рождественские чтения в Елецком государственном университете начались с пения церковного хора и краткой, но впечатляющей проповеди протоиерея Василия Романова, настоятеля Вознесенского собора города Ельца, благочинного первого Елецкого церковного округа. Это создало особое торжественное настроение у всех присутствующих. Закончились чтения фильмом о развитии музыкального образования в Елецком университете, в особенности церковного песнопения. В целом, можно сказать, что Рождественские чтения удались на славу. В них было все соразмерно, и ничего нельзя к этому ни добавить, ни убавить.

Здесь мне хотелось бы особо отметить, что, несмотря на все проводившиеся реформы советского и постсоветского времени, долгое время транслятором традиций российской культуры оставалась система образования. Но и она сегодня находится под ударом, причем во всем мире. Обучение в гимназии дореволюционно-

¹ С марта 2013 г. ректором этого университета стала доктор педагогических наук, профессор Евгения Николаевна Герасимова, которая до этого была проректором.

го времени, да и в университете было элитарным, в отличие от современного — массового. Можно спорить об «эффективности» такого рода элитарного образования, но исторические результаты налицо. Однако его «развитие» и «реформирование» идет еще дальше — в сторону его инструментализации, что критикуется сегодня многими учеными, например, германскими социологами. Они в частности отмечают, что в результате внедрения новых методов обучения в немецкой школе в университеты приходит все больше студентов, имеющих весьма поверхностные представления о физике и математике, а вместо чтения литературы их фактически учат читать и понимать документацию и инструкции по применению². Именно это требуется, по мнению «реформаторов», для современного общества — подготовка будущих потребителей новых инновационных продуктов. Все это и ведет к инструментализации среднего и высшего образования.

Преподаватели средних и высших школ, понимая абсурдность такого рода реформы, не в состоянии противостоять одновременно натиску сверху со стороны «реформаторов», легитимирующих этот процесс, и снизу — со стороны учеников, не желающих, например, читать литературу или утруждать себя сложными математическими вычислениями (кроме тех, которые нужны для того, чтобы получить кредит и рассчитать время его выплаты и процентную ставку), и родителей, протестующих против «чрезмерной перегрузки» своих отпрысков и создания им стрессовых ситуаций на уроках при ответах у доски или во время выполнения домашних заданий. С этим «грузом знаний» и психологических установок они вступают в высшую школу, где также не стремятся получить больше, чем им нужно для выполнения в будущем узких профессиональных обязанностей. В результате даже квалифицированный специалист в Германии знает только то, что находится в рамках его компетенции и ни на йоту больше, а российские программисты широкого профиля (даже не профессионалы в смысле специального образования) пользуются там большим спросом.

² *Münch, R.* Globale Eliten, lokale Autoritäten. Bildung und Wissenschaft unter dem Regime von PISA / *R. Münch.* McKinsey & Co. Frankfurt a. M., 2009.

Знакомство с Елецким университетом вселяет надежду, что наше образование остается хранителем традиций российской культуры. Именно нравственность является важнейшей чертой, которой российская интеллигенция и прежде всего провинциальная в начале XX века несомненно обладала. Жесткая ориентация на «академический» капитализм, редуцирующий университет к коммерческому предприятию, неизбежно ведет к девальвации нравственных устоев образования и общества в целом. Нельзя полностью полагаться лишь на «саморегулирующиеся» рыночные механизмы, которые якобы сами собой все расставят по местам, и недооценивать роль общества и государства в создании рамочных условий для эффективного осуществления научной и педагогической деятельности, но, несомненно, важнейшая роль принадлежит активным и любящим свое дело людям, без которых невозможно формирование действительно гражданского общества в России.

Можно поспорить с некоторыми высказанными на этих чтениях тезисами, например, о соотношении науки и религии в современном мире. Я не могу согласиться с рядом неоправданно резких выпадов в адрес иных христианских конфессий, прозвучавших в отдельных выступлениях, поскольку бороться нужно не с ними, а с экстремистскими сектами и, по сути дела, коммерческими обществами, которые пытаются рядиться в религиозные одежды.

Выбор религиозной конфессии дело сугубо личное, каждый это решает для себя сам, особенно, в наше время, когда церковь отделена от государства. Я лично приветствую экуменическое движение. В германском провинциальном городе Карлсруэ, например, ежегодно в главном городском соборе проводятся службы всех трех основных христианских конфессий — протестантской, католической и православной — одновременно. Именно в этой Земле Германии — Баден-Вюртемберг — мирно сосуществуют столетиями католики и протестанты, и в селах этой Земли стоят рядом протестантская и католическая церкви. Во время гонений против протестантов во Франции целые деревни гугенотов были приняты сюда с правом сохранения своих религиозных и национальных традиций, хотя сегодня вы уже не сможете отличить их от остального автохтонного населения. В православной церкви города Баден-Баден, как мне рассказывали наши студенты, бывшие на стажировке в университете Карлсруэ, прихожанами являются даже

немцы, которые приняли православие именно потому, что считают его более духовной религией. Но главное — такого рода открытые обсуждения и высказывания порождают стремление к конструктивной дискуссии. В сущности, дискуссия продолжалась и после Чтений в трапезной главного Елецкого собора — Вознесенского собора, построенного в 1889 году на высоком крутом берегу реки Быстрой Сосны по проекту того же архитектора, который спроектировал и Храм Христа Спасителя в Москве, К.А. Тона.

Пользуясь случаем, мне хотелось бы призвать всех к толерантности и терпимости к чужим взглядам и убеждениям, в том числе и веротерпимости, как во время научных, так и общественных дискуссий.

Писатель Виктор Ерофеев в статье «Я не в ладах с капитализмом»³ пишет: «Капитализму в России не повезло. Для него здесь никогда не было ни моральной, ни психологической почвы». Русская интеллигенция, по его мнению, была далека от протестантской этики. Я не могу согласиться с этим утверждением, поскольку многие российские капиталисты были из среды старообрядцев и преследовали в первую очередь цели, сходные с веберовским утверждением о протестантской этике, как первооснове капитализма — копить, преумножать и на благо народа употреблять. Поэтому среди российских капиталистов было так много меценатов и жертвователей не только на искусство и храмы, но и на богадельни, больницы для бедных и другие благотворительные цели. Как всегда, у нас все наоборот — консервативность может играть прогрессивную роль⁴.

³ См.: <http://www.erofeyev.ru/> (июнь, 2016).

⁴ Взять хотя Павла Павловича Рябушинского, вступившего в 1820 г. «в сообщество предпринимателей, группировавшихся вокруг цитадели старообрядчества «поповского толка» — Рогожского кладбища». Рогожское согласие получило свое название по расположению духовного центра старообрядцев на Рогожском кладбище в Москве. Многие семьи российских предпринимателей, как, например, Морозовы, славившиеся своей широкой благотворительностью, были раскольниками. Они основали институт лечения раковых опухолей при МГУ, детскую больницу, богадельню, психиатрическую клинику, бесплатные читальни, музеи и т.п. «Преследуемые со времени правления царя Алексея Михайловича,

Следует, однако, понимать, что духовные образцы, взятые из одной эпохи, невозможно просто так пересадить в новые социокультурные условия. Никто не в состоянии вернуть утраченные идеалы прошлого, чтобы с их помощью переструктурировать настоящее и предопределить будущее. Попытки сделать это могут привести к реализации очередной социальной утопии, и такой опыт имеется в России, будь то строительство Беломоро-Балтийского канала, или социализма в целом на костях бесчисленных жертв, или шоковая терапия. Это прекрасно описано в антиутопии Платонова «Котлован». Но, как пишет Макс Вебер в работе ««Объективность» социально-научного и социально-политического познания»⁵ с их помощью возможно «открыть духовному проникновению и пониманию суть тех “идей”, вокруг которых действительно или предположительно шла и до сих пор идет борьба» и извлечь из этого определенные, прежде всего, нравственные, уроки. Именно такую бесценную работу проводил Владимир Александрович Заусайлов (предки которого были как раз капиталистами и меценатами), продолжая их дело. К сожалению, не было случая познакомиться с ним лично, однако, даже сделанный им в Интернете сайт⁶ достаточно впечатляет⁷.

Самая непредсказуемая у нас в стране — история, ее переписывают каждый раз в угоду сиюминутным политическим интересам⁸. Поэтому надежнее рассматривать исторические факты на

староверы не только создали свою собственную религиозную культуру, но и систему общественных ценностей, позволявшую выстоять в окружавшем их враждебном мире, <...> решительно отвергая Петровскую идею централизованной модернизации» (см.: *Барышников М.Н.* История делового мира России. М., 1994. С. 101, 154, 156, 158).

⁵ Вебер М. Избранные произведения. Часть вторая. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. — http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/04.php (июнь, 2016).

⁶ См.: <http://elets-history.ru/> (июнь, 2016).

⁷ К сожалению, после смерти Заусайлова сайт больше не обновляется. Это, кстати, показывает нам наглядно, как недолговечно наше информационное общество на самом деле.

⁸ Как можно относиться серьезно к сборникам даже якобы подлинных документов, опубликованных в советское время, если они подверга-

конкретных примерах отдельных личностей, причем «обычных», хотя по-своему и выдающихся («идеальные типы» по Максу Веберу). Заусайлов как раз и дает образец такой истории России. Ведь, в сущности, историю творят конкретные люди и их деяния, а истинную историю реконструируют такие собиратели Земли Русской, как Заусайлов, а не придворные «летописцы», которые всегда переписывали ее в угоду властям.

Зато удалось повстречаться с другим современным деловым человеком и меценатом — Евгением Павловичем Крикуновым, создавшим культурный центр имени художника Сорокина⁹, причем в том доме, где в стародавние времена купеческие жёны занимались благотворительностью. Во дворе одного из его домов поставлен памятник известному философу Василию Розанову. Е.П. Крикуновым собраны также уникальные образцы работы елецких кружевниц. Этот музей открыт, кстати, всегда для всех и не корысти ради! Есть в нем и квартирки для художников, желающих запечатлеть пейзажи елецкого края. Проживают они там безвозмездно¹⁰. Крикунов собирался открыть новую экспозицию советской

лись усекновению. В эпоху перестройки мне дали на рецензию сборник документов по развитию инженерных обществ в советской России, подготовленный бывшим директором ЦГАОР (Центрального государственного архива октябрьской революции), где в подлинных документах были вырезаны все части с упоминанием не только «врагов народа», репрессированных сталинским режимом, но и тех, кто их репрессировал и был осужден за это в хрущевские времена.

⁹ Вѣктор Семѣнович Сорóкин (1912–2001) — народный художник России. В 1948 г. он переселился в Елец, где преподавал живопись в художественном училище, а в 1957 г. — в Липецк. URL: http://galo.admlr.lipetsk.ru/Pages/kalendar2007/12_Sorokin.htm (июнь, 2016).

¹⁰ Интересно, что в конце XIX века другой меценат — Василий Александрович Кокорев (1817–1889) из мещан-старообрядцев города Солигалича, основатель первого нефтеперегонного завода в Баку, Северного страхового общества и Волжско-Камского коммерческого банка — создал «приют для русских живописцев на реке Мста, недалеко от Вышнего Волочка, считая, что природа Тверского края послужит большим вдохновением для отечественных художников, нежели развалины Помпеи» (см.: *Барышников М.Н.* История делового мира России. М., 1994. С. 122). Кри-

символики (бесчисленные бюсты вождей были разбросаны по сторонам обширного двора его дома), потому что этот гигантский социальный эксперимент — неотъемлемая часть нашей истории, которую можно оценивать по-разному, но из песни слов не выкинешь. Искусство этой эпохи можно любить или не любить, но оно привлекает интерес не только российских граждан¹¹.

В заключение отметим, что именно *нравственность* является важнейшей чертой, которой российская интеллигенция в начале XX века несомненно обладала. А к ней я отношу не только ученых, учителей, врачей, инженеров, но и истинных предпринимателей. Прививалась нравственность, прежде всего, семейным православным воспитанием.

Революция и гражданская война, когда брат пошел на брата в угоду политическим, а потом и экономическим приоритетам, разрушила традиционные семейные связи и православную общину, которая играла роль хранителя нравственности и традиций и даже провозглашалась народниками «природной» ячейкой российского социализма. Она была целенаправленно разрушена в годы советской власти (в отличие от Западной Европы, где существует до сих пор¹²). Также была уничтожена система неправительственных, в том

кунов вряд ли слышал что-либо о Кокореве. Вот вам яркий пример социальной эстафеты.

¹¹ Сходные экспозиции мне довелось встречать, например, в Германии. В музее истории техники в Зинсхайме есть постоянно действующая выставка техники, униформ и символики эпохи Второй мировой войны всех участвовавших в ней армий, а в городском музее в Карлсруэ была выставка различных предметов с советской символикой 20-х – 30-х годов прошлого века.

¹² В селе недалеко от Карлсруэ под названием Вайнгартен — две церкви и две общины — католическая и евангелическая вполне мирно сосуществуют. Каждая из них устраивает концерты, празднует религиозные праздники, проводит благотворительные мероприятия (например, принимает детей из Белоруссии с постчернобыльскими заболеваниями), помогает друг другу и т.п. Такие общины — это не только совместные религиозные праздники и посещение церкви, но и регулярные неформальные встречи и взаимопомощь, причем не только помощь членам общины, но и всем нуждающимся, конечно, находящимся поблизости. Вообще всем помочь невозможно. Нас поразило случаем, когда мы, сняв

числе благотворительных, организаций, сложившихся в России к началу XX века и обеспечивающих реальную защиту прав человека перед лицом государственной машины и бюрократии.

Традиции невозможно насадить сверху, как это пыталась сделать советская власть, они должны прорасти снизу. Именно этот решающий для выживания нашей многострадальной родины процесс можно наблюдать в Ельце с той лишь разницей, что в царской России в начале XX века власти активно поддерживали его¹³, а сегодня он идет часто скорее вопреки им.

Один известный китаевед как-то сказал, что каждый китаец верит в великое будущее своей страны, а русские — нет. В Великобритании, давно утратившей свое имперское величие, бывший ученый-физик, а теперь владелец маленького отеля в Брайтоне, каждое утро повторял мне, что Лондон — это столица великой державы и ее ждет великое будущее. Самое страшное — это потеря веры. Именно вера многократно спасала Россию, а не цари и полководцы. Поэтому можно по праву сказать, что центр движения по возрождению отчасти или почти полностью утраченных нами ценностей, несомненно, переместился из столиц именно в такую провинцию, как Елец. Хочется надеется, что это не исключение из правила.

квартиру в соседнем городке Брухзаль в Германии и имея весьма ограниченные финансовые возможности, должны были ее благоустроить и в том числе наполнить какой-нибудь мебелью. Нам не только помогли найти мебель наши знакомые и просто соседи, но и собрать ее, сделать разные мелкие, но жизненно важные ремесленные работы, ведь у нас не было никаких инструментов. Мебель нам просто безвозмездно отдавали в том числе и вообще незнакомые люди. Конечно, они часто хотели от нее избавиться и купить новую, но это была вполне приличная мебель, которую мы используем до сих пор (а прошло уже двадцать лет с тех пор). Два пожилых человека, но не пенсионеры (один из них работал на фирме «Сименс», а другой еще где-то, кажется на нефтеперерабатывающем заводе) в свободное от работы время, взяв свой ящик с инструментами, просто так помогали всем нуждающимся, даже не входящим в их протестантскую общину, в число которых попали и мы.

¹³ Манифестом от 10 апреля 1832 г. было установлено особое почётное гражданство, которое могло быть личным и потомственным. Оно давалось лицам всех сословий за оказанную ими на общественных поприщах полезную деятельность.

В Ельце я почувствовал и в университете, и в церкви, и в музеях идущую изнутри веру в Россию и объединяющую ее великую российскую культуру. Об этой вере и гордости за Россию очень точно написал в своем почти автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева» первый русский Нобелевский лауреат по литературе Иван Бунин. Он был в момент написания этого романа в иммиграции и вспоминал свою жизнь в Ельце во время учебы в Елецкой мужской гимназии. «Гордость в словах Ростовцева (купца средней руки, у которого квартировался Бунин. — *В.Г.*) звучала вообще весьма нередко. Гордость чем? Тем, конечно, что мы, Ростовцевы, русские, подлинно русские, что мы живем той особой, простой, с виду скромной жизнью, которая и есть настоящая русская жизнь и лучше которой нет и не может быть, ибо ведь скромна-то она только с виду, а на деле обильна, как нигде, есть законное порождение исконного духа России, Россия богаче, сильней, праведней и славней всех стран в мире. Да и одному ли Ростовцеву присуща была эта гордость? Впоследствии я видал, что очень и очень многим, а теперь вижу и другое: то, что была она тогда даже некоторым знаменем времени, чувствовалась в ту пору особенно и не только в одном нашем городе. Куда она девалась позже, когда Россия гибла? Как не отстояли мы всего того, что так гордо называли мы русским, в силе и правде чего мы, казалось, были так уверены?»¹⁴.

Социальная реальность России конца XIX века больше не существует, как и многие строения, природные ландшафты, даже населенные пункты утратили свой прежний вид или исчезли совсем с лица Земли, но эта реальность продолжает жить в произведениях художников, писателей, в русском языке, в отличие от племени вандалов, растворившихся в чужой культуре и оставивших от своего языка лишь несколько слов.

¹⁴ Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. М., 1988. С. 317.

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

Империи и их культуры пали
И тайны многие с собою унесли,
Их жители исчезли, и пропали
Те знания, которые они несли.

Прервалась эстафета поколений:
Невысказанных правил и забот,
Отцов и дедов высказанных мнений
Никто сегодня больше не найдет.

Обрывки фраз дошедших непонятны,
Которые так значимы тогда,
И только подсознательно невнятно
Руинами молчат их города.

Века дальнейшие сильны литературой,
Откуда многое мы можем почерпнуть.
В ней мысли светлые и горестные думы
Нам облегчают в неизвестность путь.

Но что от нас останется потомкам?
Все мысли наши канут в Интернет,
От сайтов наших жалкие обломки
Случайно, может, выплывут на свет.

ГЛАВА 2

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ В РОССИИ БЫЛИ СОЗДАНЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПРОХОДИМОСТИ ОБЩЕСТВА ДЛЯ СПОСОБНЫХ И ТАЛАНТЛИВЫХ ЛЮДЕЙ

В конце XIX – начале XX столетия в России были созданы социокультурные условия вертикальной проходимости общества для способных и талантливых людей. «Министр финансов в 1827 г. вошел с представлением об установлении особого почётно-го гражданства, что и было осуществлено манифестом 10 апреля 1832 г.». Почетное гражданство могло быть личным, распространявшимся только на данное лицо и его жену, и потомственным. «Награждение званием личного почётного гражданина могло быть испрашиваемо *лицами всех сословий за оказанную ими на общественных поприщах полезную деятельность*, продолжавшуюся не менее 10 лет; звание же потомственного почётного гражданина могло испрашиваться лицам, состоявшим не менее 10 лет на тех же поприщах в звании личного почётного гражданина <...> Статистика 1910–1912 годов дает численность почетных граждан с членами семей 372400 человек (0,5% населения), из них потомственных — 197300 человек»¹.

Почетное гражданство давало свободу от рекрутской повинности и подушного оклада, а также избавляло от телесных наказаний. Однако с течением времени, когда была введена всеобщая воинская повинность, отменены телесные наказания и подушный оклад, эти привилегии потеряли свое значение. К почетному граж-

¹ Материал из Википедии. См. также: Личные и потомственные почётные граждане. Материал подготовил В.А. Петров — главный консультант Программы «Российские Династии».

данству стали причислять и лиц, окончивших высшие учебные заведения, что давало им право поступать на государственную службу². Это не было исключительной привилегией столичных учебных заведений. В Положении о Томском технологическом институте Императора Николая II записано:

«Удостоенные звания инженера той или другой специальности, не имеющие по происхождению прав высшего состояния, причисляются к сословию личных почетных граждан без взимания установленной за грамоты пошлины. Министру народного просвещения предоставляется ходатайствовать о причислении к потомственному почетному гражданству тех из удостоенных звания инженера, которые представят достоверные доказательства того, что они успешно занимались не менее десяти лет управлением фабрик или заводов, или исполняли обязанности технических инженеров»³.

Окончание государственного университета давало потомственное почетное гражданство. Как и в Германии того же времени, «классическое высшее образование было чем-то вроде замены благородного происхождения»⁴. Чтобы обеспечить вертикальную проходимость общества для способных, но бедных людей, круглым сиротам без различия сословия или студентам без различия состояния, которые наиболее продвинулись вперед по учебному плану и показали наилучшие успехи, назначались стипендии.

Марксизм учит нас, что изменение экономических, материальных, базисных отношений приводит к изменению надстроечных социальных институтов и культурных условий. Согласно этой доктрине, поставив в каждую юрту или ярангу телевизор, можно почти автоматически привести кочевые народы к социализму. Известный персонаж произведения Стругацких «Понедельник начинается в субботу» профессор Выбегайло пытался претворить этот тезис в жизнь, создав «кадavra, неудовлетворенного желудочно»,

² См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1901. Т. 32. С. 439-441.

³ Техническое образование. 1900. № 5 (июль-сентябрь). С. 24.

⁴ См.: Рингер Ф. Закат немецких мандаринов. Академическое сообщество в Германии, 1890–1933. М., 2008, С. 60.

которого он заставлял в промежутках между кормлениями тухлой рыбой слушать классическую музыку, и тем самым в этом идеализованном эксперименте мы наблюдаем прекрасный контрпример данной теории. Чем это кончилось, хорошо известно. Кадавр лопнул от переедания⁵.

После упразднения компартии и развала СССР, немецких торговцев автомобилями страшно удивляло, почему наши покупатели в своем большинстве предпочитают черные большие автомобили. Объяснялось же это очень просто — они копировали «членовозы», на которых катались члены Политбюро. Что нового могли придумать наши рядовые обыватели, кроме того, как скопировать укоренившиеся в обществе социокультурные властные символы, хотя ни Политбюро, ни компартии, ни советской власти, ни социализма больше в реальности не существовало. Но они упорно продолжали жить в головах людей. С помощью «шоковой терапии» был внедрен новый экономический базис, который, казалось бы, автоматически, по замыслам все той доктрины, должен был привести нас и к новым социальным реалиям. А в действительности выстраивался, по сути, старый феодальный принцип владения при господстве бюрократии, доведенный, правда, до абсурда некоторыми нововведениями, когда вместо гражданского общества мы попали в зависимость от вышестоящих, а те в свою очередь от еще более вышестоящих и т.д., причем никто не был застрахован, в том числе и крупные собственники, от захвата и перераспределения их привилегий и владений.

В эпоху раннего феодализма, однако, как показал в начале прошлого века в своем исследовании возникновения феодального общества и государства на примере средневековой Англии профессор Московского университета Дмитрий Петрушевский, многие отдавали себя добровольно в личную зависимость, становясь вассалами более сильных, именно потому, что так называемые отношения «комендации» предполагали и обязательства со стороны сеньоров защищать своих верноподданных. В этой своей работе «Очерки из истории Английского государства и общества в Средние века»

⁵ Стругацкий А., Стругацкий Б. Понедельник начинается в субботу. М., 1965.

он убедительно доказал, что феодальная экономическая система сформировалась в Западной Европе, как следствие захвата германскими племенами пространства распавшейся Римской империи, когда цементирующие ее и обеспечивающие юридические права ее граждан законы перестали действовать на этом огромном пространстве, а государственная власть все больше и больше слабела, и единственным средством защиты слабого человека стала отдача себя под защиту сильного, причем делали это не только мелкие и безземельные люди. «Расчленение общества на классы <...> было вызвано <...> не экономическими причинами, не разъединением факторов производства и распределением их по разным общественным группам, <...> а причинами чисто политическими». Варвары отчасти путем завоевания римских земель, отчасти перейдя на военную службу к римским императорам, постепенно «проникнув в ее организм, довершили ее политическое и социальное перерождение», сохраняя при этом «свою государственно-племенную организацию с королем во главе», ставшим фактическим наместником императора, потерявшего в конце концов бывшую уже иллюзорной власть над ними. Тогда личные слуги короля становятся его администрацией (маршал, например, из старшего конюха превращается в начальника конницы). А племенные вожди получают крупные землевладения, пожалованные королем⁶. Этот анализ учит нас, что не менее, а может быть и более важны те социокультурные процессы в обществе, которые сопровождают и стимулируют изменение его экономических основ. В современном обществе не последнее место в этом процессе занимают реформы образования. Поэтому в нашей книге мы сделаем основной акцент на образовательных и нравственных особенностях ушедшей эпохи, чтобы хотя бы немного поучиться на этих образцах. И здесь я

⁶ *Петрушевский Д.М.* Очерки из истории Английского государства и общества в Средние века. Часть первая. Издание 2-ое. СПб., 1909. С. 1-63. Его учитель Павел Гаврилович Виноградов, также профессор Московского университета, а с 1903 г. — Оксфордского университета, «всегда подчеркивал активность права, его способность творить социальные отношения». См.: <http://www.rulex.ru/01030384.htm> (июнь, 2016 г.); см. также: *Виноградов П.* Средневековое поместье в Англии. СПб., 1911.

полностью согласен с Карлом Поппером. До тех пор, пока есть книги, библиотеки, а теперь и Интернет, чёрт с ними — пускай жгут и захватывают чужие имена и строения, эта виртуальная реальность реальнее для меня самой действительности за окном здесь и сейчас.

2. НАЛИЧИЕ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ
УСЛОВИЯ ИСТИННОЙ ДЕМОКРАТИИ — ПОДДЕРЖКУ
ПРАВ ГРАЖДАН ПЕРЕД ЛИЦОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МАШИНЫ. В ТОМ ЧИСЛЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ
ОБЩЕСТВ, ГЛАВНОЙ ЦЕЛЮ КОТОРЫХ БЫЛО СЛУ-
ЖЕНИЕ ОБЩЕСТВУ И ОТЕЧЕСТВУ, А НЕ ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВУ. ИМЕННО ТАКОЙ ОБРАЗЕЦ СЛУЖЕНИЯ
ДАВАЛИ, НАПРИМЕР, ЗЕМСКИЕ ВРАЧИ

К середине XIX столетия в России сложились две основные системы образования. Первая основывалась на воспитании нового поколения на классической основе изучения древних и современных европейских языков, истории и литературы, приобщавших, как считалось, юношество к высоким идеалам европейской в широком смысле этого слова культуры. Вторая же стремилась привить навыки и любовь к свободной и самостоятельной практической деятельности, так необходимой пореформенной России, освободившей от крепостной зависимости огромные массы российского населения, не всегда готового к такого рода деятельности вообще. Здесь важным кристаллизующим фактором стали нравственные ценности и социокультурные установки той части старообрядчества, которая призывала не только сохранять традиции, простоту и чистоту личной и семейной жизни, но и трудиться на благо своей семье, народу, обществу, а значит и Всевышнему. Именно эти установки сформировали новую среду честных предпринимателей и меценатов, которые создали основу развития капитализма в России, как пуритане в Англии, согласно Макс Веберу. Конечно, не все следовали этим идеалам, но тенденция преобладала.

Здесь уместно обратиться к сравнительному анализу конфуцианства и пуританизма, мастерски проведенного Максом Вебером.

«Конфуцианство», по Веберу⁷, проповедовало истинной путь к благу через приспособление к «вечному сверхбожественному мироустройству», каковым и должно было представляться будущему российскому чиновнику бюрократическое устройство Российской Империи, над которым, как и над действительно необъятным царством всяческих стран, племен, народов <...> высится русская корона⁸. Для того, чтобы помочь Государю Императору управлять этой машиной, российскому «конфуцианскому» чиновнику по мысли тогдашних реформаторов, как и по Веберу, требовалось «развитие собственной личности во всесторонне гармонично сбалансированную личность», призванную спастись таким образом от варварства необразованности, чтобы лучше исполнять свои традиционные названные выше обязанности и уметь «сохранить достоинство внешних жестов и манер». По Веберу, «типичный конфуцианец использовал свои сбережения и сбережения своей семьи для того, чтобы получить литературное образование и подготовиться к экзаменам и, тем самым, создать основу для получения сословных привилегий». Поэтому чиновники и кандидаты на занятие должностей должны были усвоить нравственные основы охранительства традиций, в нашем случае основанных на трех китах — самодержавии, православии, народности — в смысле необходимости придерживаться собственных традиций и традиционалистском страхе перед любым нововведением. Этот страх социальных нововведений консервативной части российского общества ясно выразил Островский в пьесе «На всякого мудреца довольно простоты» словами генерала, готовившего трактат «О вреде реформ вообще!»⁹.

Рационализм, характерный по Веберу для обеих этик — «конфуцианской» и «пуританской» — в первом случае означал «ра-

⁷ Вебер М. Конфуцианство и пуританизм // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2009. Т. XI. Вып. 3. № 50. С. 24-43.

⁸ Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. М., 1988. С. 320.

⁹ Рассматривая современные методы проведения реформ, например, Министерством образования и науки в наше стране, я все больше склоняюсь к тому, что этот старорежимный генерал в сущности был прав, хотя во времена Брежневского застоя я думал иначе.

циональное *приспособление* к миру», в то время как во втором — «рациональное *господство* над миром». Это и понятно, для российских социокультурных условий старообрядчество не может по самой своей первой установке поддерживать существующую действительность, а стремится удержать себя в рамках старинного уклада жизни, ныне, возможно, к великому сожалению, не существующего, т.е. иными словами восстановить то, чего уже нет за счет ее изменения, преобразования, хотя бы в локальном масштабе. Но обратимся сначала к анализу Вебером пуританской этики.

Характерная черта этики пуританских сект — доверие «к порядочности собратьев по вере», без чего, т.е. без *делового доверия*, основанного на повседневной жизненной этике религиозной общины в противоположность «кровнородственной общности», невозможно было бы создание кредитной капиталистической системы¹⁰. Согласно этой религиозной этики, спасение могло быть достигнуто, однако, отдельной личностью «только богоугодным деянием», откуда следовала «неисчерпаемая задача постоянного труда по этически рациональному овладению существующим миром и господству над ним», а «экономический успех был не последней целью и самоцелью, а средством испытания». Конечно, старообрядцев было бы трудно уличить в рационализме, как, впрочем, и представителя православия. Однако «старообрядческие общины продемонстрировали способность приспосабливаться к са-

¹⁰ Аналогичную характеристику делового доверия ранних кредитных отношений нарождающегося в России капитализма дал купец Бякин (прообраз Ростовцева), у которого снимал квартиру гимназист Иван Бунин: «Ростовцев сказал однажды, указывая на оконный косяк, где были сделаны им какие-то пометки мелом: — Что нам вексель! Не русское это дело. Вот в старину их и в помине не было, записывал торговый человек, кто сколько ему должен, вот вроде этого, простым мелом на притолке. Пропустил должник срок в первый раз, торговый человек вежливо напоминал ему о том. Пропустил другой — остерегал: ой, мол, смотри, не забудь и в третий раз, а то возьму, да и сотру свою пометку. Тебе, мол, тогда даже стыдно будет!» Конечно, как отмечает и Бунин, не все купцы и тогда были такими порядочными, многие шельмовали, обманывали, их «слова часто не вязались с делом», «но что все-таки преобладало?». — Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. М., 1988. С. 318.

мым тяжелым условиям. Несмотря на приверженность старине, они сыграли значительную роль в развитии и укреплении экономических отношений в России, часто проявив себя трудолюбивыми и предприимчивыми людьми». Достаточно назвать имена Саввы Тимофеевича Морозова, Павла Павловича Рябушинского, Николая Александровича Бугрова, крупнейшего нижегородского купца, хлебопромышленника, финансиста, домовладельца, а также мецената и благотворителя, Василия Александровича Кокорева, Матвея Сидоровича Кузнецова, владельца «Товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М.С. Кузнецова», Дмитрия Васильевича Сироткина, председателя совета Всероссийских съездов старообрядцев белокриницкого согласия, одного из богатейших судопромышленников России, Трындиных, первые русские оптики, купцы и промышленники, фирма которых была одной из крупнейших компаний дореволюционной России, производившей оптические, физические, геодезические приборы, учебно-наглядные пособия и медицинские инструменты, Фёдора Алексеевича, Ефима Алексеевича и Ивана Алексеевича Гучковых, крупных фабрикантов-мануфактурщиков и политических деятелей и многих других¹¹.

Так вот эти две вышеуказанные тенденции в российском образовании середины и конца XIX столетия, которые вслед за Вебером можно обозначить как «конфуцианская» и «пуританская», в силу каких-то неведомых мне случайных обстоятельств воплотились в подготовке российских медиков, образовавших огромную армию земских врачей. С одной стороны, чтобы попасть на медицинский факультет российских университетов, они обязаны были получить классическое гимназическое образование, тем более что рекрутировались они главным образом не из дворянской среды. С другой же стороны, их ждала нелегкая и ежедневная практическая деятельность в самой гуще российского народа.

«Работа врача была крайне трудной. В Тверской губернии в селе Берново врач С.Н. Коржневский обслуживал 200 деревень. Каждый день он принимал не менее 60 больных, а в праздничные дни до 100 человек. Рабочий день длился не менее 12 часов, не считая экстренных вызовов и приготовления лекарств. В 90-х гг.

¹¹ См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Старовер> (июнь, 2016).

XIX века размер участка увеличился, и радиус был в пределах 10 верст, а население, которое он должен был обслужить, составляло 6000-7000 человек. *Быт врачей был скромным, жили в большинстве случаев там, где принимали больных <...>* В таких сложных условиях работали земские врачи, но несмотря на все тяготы, главной целью их работы было *служение крестьянству*. Помимо этого *они стремились просвещать народ, пытались облегчить тяжелое материальное положение, и лечить физические недуги*. Самоотверженность и преданность народу проявлялась во время свирепствовавшей в 90-х гг. XIX века эпидемий холеры и тифа. По данным статистиков около 60 % земских врачей умерло от сыпного тифа, но это их не останавливало, они продолжали бороться за жизни крестьян <...> После спада эпидемии земские врачи выдвинули идею, по которой предлагали провести меры по профилактике эпидемий. Так в 90-е гг. XIX века земства одобрили создание эпидемических штатов (они начали свою работу в Петербургском, Московском, Курском, Владимирском и других земствах). Было решено делать прививки местному населению, чтобы избежать крупных эпидемий... Врачей беспокоили условия жизни и труда крестьян и рабочих... *Изучая быт рабочих и крестьян, они пытались представить результаты своих исследований на земских собраниях, чтобы повлиять на улучшение их жизни <...>* Врачи старались оказывать не только медицинскую, но и материальную помощь населению, так в период с 1899 по 1909 гг. при Пироговском обществе работал «Врачебно-продовольственный комитет», который оказывал помощь голодающему населению. Примером нравственности может служить создание в Ярославле лечебницы приюта. Первым заговорил о необходимости его создания уездный врач А. И. Торопов. Эта инициатива была продиктована высокой детской смертностью <...> *главное в деятельности земских врачей — это нравственность*¹².

¹² Волобуева М.М. Земские врачи в конце XIX – начале XX вв., См.: <http://www.rae.ru/use/pdf/2009/9/28.pdf> (июнь, 2016 г.).

3. САМАЯ НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ У НАС В СТРАНЕ — ИСТОРИЯ, ЕЕ ПЕРЕПИСЫВАЮТ КАЖДЫЙ РАЗ В УГОДУ СИЮМИНУТНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНТЕРЕСАМ. ПОЭТОМУ НАДЕЖНЕЕ РАССМАТРИВАТЬ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ, ПРИЧЕМ «ОБЫЧНЫХ», ХОТЯ ПО СВОЕМУ И ВЫДАЮЩИХСЯ («ИДЕАЛЬНЫЕ ТИПЫ» ПО МАКСУ ВЕБЕРУ)

Макс Вебер: «Однако ничто не может быть опаснее, чем коренящееся в натуралистических предубеждениях смешение теории и истории, в форме ли веры в то, что в теоретических построениях фиксировано «подлинное» содержание, «сущность» исторической реальности, или в использовании этих понятий в качестве прокрустового ложа, в которое втискивают историю <...> “Идеальный тип” <...> есть нечто, в отличие от оценивающего суждения, совершенно индифферентное и не имеет ничего общего с каким-либо иным, не чисто логическим «совершенством» <...> Конструируя идеальный тип или идеально-типическое развитие, исследователи часто пытаются придать им большую отчетливость посредством привлечения в качестве иллюстрации эмпирического материала исторической действительности. Опасность этого самого по себе вполне законного метода заключается в том, что историческое знание служит здесь теории, тогда как должно быть наоборот. Теоретик легко склоняется к тому, чтобы рассматривать данное отношение как само собой разумеющееся или, что еще хуже, произвольно подгонять теорию и историю друг к другу и просто не видеть различия между ними <...> “Объективность” познания в области социальных наук характеризуется тем, что эмпирически данное всегда соотносится с **ценностными идеями** <...> Каждый индивидуальный идеальный тип составляется из понятийных элементов, родовых по своей природе и превращенных в идеальные типы <...> и тем самым станет в логическом смысле идеально-типическим, то есть отойдет от эмпирической действительности». Идеально-типические изображения являются идеальными типами не только в логическом, но и в практическом смысле, а именно стремятся быть «образцами», в них отображается то, что исследователь считает существенным, сохраняющим постоянную ценность, может представляться современникам практическим идеалом, к которому надлежит стремиться. Но в образовании абстрактных идеальных типов следует видеть не цель, а средство: «**Идеальный тип** — не “гипотеза”, он

лишь указывает, в каком направлении должно идти образование гипотез». Если для естественных наук важность и ценность «законов» прямо пропорциональна степени их общезначимости, то для познания исторических явлений в их конкретных условиях, — подчеркивает Вебер, — «наиболее общие законы, в наибольшей степени лишенные содержания, имеют, как правило, наименьшую ценность». Мы должны стремиться к познанию «исторического, то есть значимого *в индивидуальном своеобразии явления*», т.е. «познать жизненные явления в их культурном значении»!

В.В. Розанов, разбирая психологию русского раскола высказал очень верную мысль о том, что существуют две России «Россия *видимостей*» и «Святая Русь» или «матушка Русь». Первая, как история Империи, отображена в том числе и в великих изысканиях официальных историков. Вторая, с неясными очертаниями, законов которой никто не знает — Россия «живой крови, непочатой веры, где каждый факт держится не искусственным сцеплением с другим, но силой собственного бытия в него вложенного», остается для нас тайной¹³. После революций внимание историков неизбежно останавливалось на фигурах российской истории, которые или вели к революции, или осуществляли ее. О них рельефно написал Иван Бунин:

«Россия в мои годы жила жизнью необыкновенно широкой и деятельной, число людей работающих, здоровых, крепких, все возрастало в ней. Однако, разве не исконная мечта о молочных реках, о воле без удержу, о празднике была одной из главнейших причин русской революционности? И что такое вообще русский протестант, бунтовщик, революционер, всегда до нелепости отрешенный от действительности и ее презирующий, ни в малейшей мере не желающий подчиниться рассудку, расчету, деятельности невидимой, неспешной, серой? Как! Служить в канцелярии губернатора, вносить в общественное дело какую-то жалкую лепту! Да ни за что — “карету мне, карету”!»¹⁴.

За кадром остались многие и многие «идеально типические» факты реальной деятельности отдельных индивидов, которые без

¹³ Розанов В.В. Т. 1. Религия и культура. М., 1990. С. 47.

¹⁴ Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М., 1988. С. 339.

особой помпы и претензии на продуцирование исторических событий выполняли свой долг, скромно служили, а не прислуживали и тем самым создавали материальные и духовные ценности, которыми и жив наш народ до сих пор. Это было не племя вандалов, которое пройдя через всю Европу закончило свое бытие в северной Африке, исчезнув в культурном плане почти без следа (не считая самого термина «вандализм»¹⁵), а скромные созидатели культурных ценностей, которые и делали историю и благодаря которым мы вообще можем говорить даже сегодня о великой российской культуре.

Об этой особенности действительно талантливой литературы хорошо сказал Н.А. Добролюбов в своей статье «Когда же придет настоящий день?»¹⁶, написанной в 1862 г. по поводу выхода в свет повести Тургенева «Накануне»:

«Для нас не столько важно то, что *хотел* сказать автор, сколько то, что *сказалось* им, хотя бы и ненамеренно, просто в следствие правдивого воспроизведения фактов жизни. Мы дорожим всяким талантливым произведением именно потому, что в нем можем изучать факты нашей родной жизни, которая без того так мало открыта взору простого наблюдателя. В нашей жизни до сих пор нет публичности, кроме официальной; везде мы сталкиваемся не с живыми людьми, а с официальными лицами, служащими по той или другой части».

Именно поэтому основным источником понимания реальной жизни прошедших столетий для нас могут служить литературные произведения великих писателей конца XIX – начала XX века. Их разум еще не был затуманен идеологическими приоритетами. Свидетельства докторов Антона Чехова и Михаила Булгакова о жизни врачей ушедшей эпохи для нас важнее официальных источников

¹⁵ Впрочем, термин этот не совсем соответствует правде: захватившие Рим вандалы скорее вывозили из него произведения искусства, чем разрушали их. Сам термин возник в эпоху французской революции, действительно варварски разрушительной, хотя и не настолько, насколько наша октябрьская революция.

¹⁶ Добролюбов Н.А. Русские классики. Избранные литературно-критические статьи. М., 1970. См.: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0190.shtml (июнь, 2016).

или официозных мифов советской литературы и искусства. Именно они позволяют нам реконструировать истинный дух тех событий с точки зрения «простого наблюдателя». Остается только для оправдания такой позиции повторить вслед за Добролюбовым: «Мы сочли нужным высказать это для того, чтобы оправдать свой прием — толковать о явлениях самой жизни на основании литературного произведения <...>»¹⁷.

Вот как проникновенно точно передал дух сельской общины того времени писатель Иван Бунин, живший в тех же местах, но написавший все это в Приморских Альпах в 1927–1929, 1933 годах во время своей эмиграции. Действительно так прочувствовать ушедшую в прошлое российскую жизнь можно только пространственно отделившись от наплыва событий, захлестнувших историческую память новым потоком совершенно иных дел и свершений.

«В селе весело замирает сердце от спуска с необыкновенно крутой, каменистой горы и от новизны богатства впечатлений: в селе мужицкие дворы все большие, зажиточные, с древними дубами на гумнах, с пасеками, с приветливыми, но независимыми хозяевами, рослыми, крупными однодворцами, а под горой извивается в тени высоких лозин, усеянных орущими грачами, глубокая черная речка, прохладно пахнущая и этими лозинами, и сыростью низины, на которой они растут. На противоположной горе, на которую поднимаешься, переехав каменный затонувший в светлых струях мост, на выгоне перед церковью — цветистое многолюдство: девки, бабы, гнутые, гробовые старики в чистых свитках и шляпах-черепенниках»¹⁸.

Это село, описанное Буниным, «идеально типично» и помогает нам понять условия, в которых формировался характер людей того времени.

Для того, чтобы преодолеть разрыв, образовавшийся в понимании микропроцессов, происходивших в недрах российского общества конца XIX – начала XX столетия, важно обратиться от описания политических течений и действий крупных деятелей этой по-разному оцениваемой различными историками и мемуаристами

¹⁷ Там же.

¹⁸ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева // И.А. Бунин. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. М., 1988. С. 281.

эпохи к деятельности рядовых граждан, которые своей незаметной с точки зрения глобальной истории повседневной работой и создали ту основу, которая вопреки всем катаклизмам XX века позволила выстоять и развиться российской культурной традиции. Эту особенность исторического исследования на микроуровне весьма точно подметил В.А. Маклаков¹⁹ в своих воспоминаниях о работе второй Государственной Думы:

«Один и тот же предмет с разных дистанций кажется разным, хотя воспринимается одинаково правильно. То же происходит при воспоминаниях о прошлых событиях. Для современника вся жизнь выражается в тех мелочах, которые он наблюдает; в возможности их замечать — его преимущество. Позднее они не только теряют значение, но могут мешать восприятию. В моей книге я отмечал то, что не будет издали видно, т.е. мелкие факты; но мы отошли от них так далеко, что в них уже и теперь видны и крупные очертания»²⁰.

Именно на таких мелких фактах, в которых «видны крупные очертания», мы и сконцентрируем наше внимание в проводимом

¹⁹ Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) — депутат II–IV Государственных дум от кадетской партии. С 1906 г. член ЦК партии кадетов. С 1914 г. активно работал во Всероссийском земском союзе. Член Прогрессивного блока. С 1915 г. — один из лидеров московских кадетов. В феврале 1917 г. комиссар Временного комитета Государственной думы в Министерстве юстиции. Сын профессора-окулиста А.Н. Маклакова, брат министра внутренних дел Н.А. Маклакова. В 1887 г. окончил 5-ю московскую гимназию с серебряной медалью; в 1894–1896 гг. — историко-филологический и юридический факультеты Московского университета; адвокат, присяжный поверенный <...> Член Всероссийского земского союза и Прогрессивного блока. Посол Временного правительства во Франции. В 1919 г. вошел в состав «Русского политического совещания», возглавлял Центральный офис по делам русских беженцев во Франции. С 1924 г. руководитель Русского (эмигрантского) комитета объединенных организаций. Умер в Бадене близ Цюриха (Швейцария), похоронен в Сен-Женевьев де Буа близ Парижа. См.: http://www.hrono.info/biograf/bio_m/maklakovva.php (июнь, 2016).

²⁰ Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума (Воспоминания современника). Л.: Overseas publications interchange Ltd., 1991. С. 219; Маклаков В.А. Из воспоминаний. Издательство имени Чехова. Нью-Йорк, 1954. См.: http://www.hrono.info/libris/lib_m/maklak00.html (июнь, 2016 г.)

ниже исследовании. В деталях «малого Действия отдельного человека»²¹ часто скрыта суть дела, ускользающая при концентрации внимания на крупных политических событиях. «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка. Всякое малейшее изменение, вносимое в мир каким бы то ни было деятелем, имеет ценностную сторону и предпринимается не иначе, как на основе каких-либо ценностных моментов и ради них»²².

Исследования истории пореформенной России обычно концентрируются на политических факторах и фигурах, действия или бездействие которых выводится в качестве причины последующих революционных событий. Одни из них высвечивают прогрессивную роль либеральных реформ и слоев населения, поддерживавших или проводивших эти реформы. Другие, консервативные силы, рассматриваются лишь как тормоз социального прогресса страны и часто описываются в негативных тонах. Этот подход, прежде всего, советской историографии находился под определяющим влиянием официальной идеологии большевизма, считавшей всю предшествующую историю России лишь подготовкой к революционным изменениям, которые всегда оценивались ими как благо для России. Исследования же, восходящие главным образом к эмигрантским источникам, окрашены ностальгией по ушедшим временам и пестрят попытками найти тех или иных виновников их утраты и пути, возможно, позволившие избежать случившегося хода событий. Нам же по большей части интересны оценки тех, кто на практике наблюдал микропроцессы реформирования России в середине XIX – начале XX столетия. Эти свидетельства, несомненно, также подвержены влиянию политических лидеров тех времен, но они еще не испытывают соблазна переписать уже случившееся с точки зрения позднее возникших и господствующих идеалов. И это огромное «МЫ» поглощает мое микроскопическое «я». Человек — это песчинка, захваченная вихрем истории, потоком событий, свершений, делишек и дел. Но, как

²¹ Из глубины: Сборник статей о русской революции / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. М., 1990. 298 с.

²² Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж, 1931. С. 5.

верно подметил Николай Бердяев, сила духа может действовать и в меньшинстве²³. Однако современники, захваченные потоком каждодневных событий, особенно во времена исторических переломов, сами не в состоянии часто определить их значение и смысл. Многие действия и поступки людей становятся зримыми и понятными лишь на некотором временном расстоянии или со стороны, из иной политической системы, как было это с эмигрантами, которые, впрочем, также были персонально затронуты многими событиями, хотя и происходившими в стороне от них в Советской России.

Они покинули Россию много лет назад и уже вроде бы привыкли к новой реальности. Здесь живут их друзья и враги. Разве это не первая реальность? Ну, нет! Они все время вспоминают минувшие дни, друзей и врагов из прошлого. Они настолько реальны и живы, что зачастую более реальны, чем сама сегодняшняя окружающая их действительность. Как хорошо было тогда, хотя подчас и очень тяжело. Это — тоже реальность, которая до сих пор преследует их во снах и в воспоминаниях. Хотелось бы проснуться однажды в прошлом и продолжать там безмятежно дальше жить до глубокой старости. Но разве это возможно? Даже если им удалось бы вернуться опять в Россию, то там было бы уже все не так. Это поколение жило в мечтах о несбывшемся прошлом, но мир-то полностью изменился. И, вернувшись, они попадали уже в иную реальность, такую же действительную, как и та, в которой мы сейчас живем, да и как та, о которой мы продолжаем вспоминать, хотя она уже вроде бы и не существует нигде, кроме как в наших мечтах. Но самое страшное следствие этой встречи с прошлым заключалось в том, что и бывшие воспоминания сразу потускнели и потеряли свою привлекательность, почти перестали существовать. «Существовать — значит быть в восприятии», — по словам английского философа Беркли. А может быть и кажущаяся нам самой реальной сегодняшняя действительность всего лишь мечта или страшный сон в зависимости от того, как мы ее воспринимаем или будем потом вспоминать.

Иногда весьма ценными являются исторические исследования, проведенные иностранцами, несколько более нейтральными по от-

²³ Из глубины: Сборник статей о русской революции / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. М., 1990. С. 106.

ношению к внутринациональным оценкам. Они, однако, часто не в состоянии понять некоторых социально-психологических особенностей чуждого им народа. Исключением из этого правила являются комментарии к событиям великого голода 30-х гг., написанные бывшим «старорежимным» гимназическим учителем Иваном Шитцем в книге «Дневник великого перелома» как бы для себя без учета возможной цензуры. Книга была издана в Париже после его смерти²⁴.

Однако самая большая отстраненность от текущих событий достигается только во сне. Он может одновременно находиться в рефлексивной позиции и играть роль самого себя и другого, не бояться необратимости и неотвратимости разворачивающегося сценария сновидения и всегда выйти из тупиковой или жизненно опасной ситуации — проснуться. В то же время сны проигрывают возможные будущие и прошлые «реальные» события, а настоящее выступает в данном случае как «нереальное». Это отличает состояние сна от бодрствования, где «реальными» кажутся нам лишь настоящие события, а прошлое и будущее скрыто от нас или завесой забвения, или пеленой еще несбывшегося «бытия в возможности», т.е. ощущается как нереальное. Не являются ли такими прекрасными снами и произведения классиков русской литературы? Перечитывая их, мы снова и снова погружаемся в сладкую дрему далеких от нашей сегодняшней реальности надежд, переживаний и забот, от которых мы отстранены и в любой момент можем «проснуться», отложив книгу в сторону.

²⁴ Иван Иванович Шитц (1874–1942), учитель московской гимназии, переслал свои записки во Францию, видимо, тайно — через дипломатическую почту — в начале 30-х годов своему другу известному французскому слависту Андре Мазону, в библиотеке которого в 1986 г. его перепечатанная рукопись была найдена и опубликована. Он был учеником профессора МГУ академика П.Г. Виноградова. Как написано в предисловии от издательства: «Чудесным образом сохранившийся дневник учителя-историка И. Шитца дает нам истинное дыхание “великого перелома” 1928–1930 гг. с такой крепостью, каких мы еще не встречали в литературе, да наверное никогда и не встретим: некому их создать». — *Шитц И.И.* Дневник «Великого перелома» (март 1928 – август 1931). Р., 1991.

4. В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВСЕ ЧАЩЕ ГОВОРЯТ
О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ В РОССИИ
ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И О ТОМ, ЧТО
ТОЛЬКО РАЗВИТИЕ ПОДЛИННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЖЕТ СПАСТИ РОССИЮ.
НО ОЗНАЧАЕТ ЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ
ОТКАЗ ОТ ТРАДИЦИЙ? И В ЦЕЛОМ, ВОЗМОЖНЫ ЛИ
ИННОВАЦИИ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ И ВОЗ-
МОЖНО ЛИ СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ В ИННОВАЦИ-
ОННОМ ОБЩЕСТВЕ? ЭТИ КАРДИНАЛЬНЫЕ ФИЛО-
СОФСКИЕ ВОПРОСЫ ЗАСТАВЛЯЮТ НАС
ОБРАТИТЬСЯ К ИСТОРИИ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СОБСТ-
ВЕННОЙ ИСТОРИИ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ ПРОИСХОДЯ-
ЩИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ПРОЦЕССЫ

В принципе на всех этапах развития общества наблюдается конфликт между традициями и инновациями, а в современности можно найти как элементы старого традиционного, так и становящегося нового. И.С. Тургенев в своем последнем романе «Новь» блестяще показал сосуществование в конце XIX века, с одной стороны, провинциальных помещиков «Фимочки и Фомочки», продолжающих жить в традициях XVIII столетия и не заметивших вместе со своей челядью, что произошла отмена крепостного права, и, с другой стороны, передового человека, купца Галушкина, жившего по сути дела уже в XX веке.

Поэтому мы сделали акцент на образовательных и нравственных особенностях ушедшей эпохи, чтобы, может быть, хотя бы немного поучиться на этих образцах, которые начинали складываться в России примерно 400 лет назад в так называемое Смутное время. Об этом мало пишут, но в 1611–1612 гг. Московское государство почти перестало существовать. В Москве сидел польский гарнизон. Смоленск был занят польскими войсками. Московские бояре хотели просить себе на царство Владислава, сына польского короля Сигизмунда. Новгород был захвачен шведами, и новгородцы мечтали призвать себе шведского короля. Московский «высший свет» был поражен коррупцией, а вокруг Москвы гуляли разбойничьи банды казаков, хотевших поставить во власть сына Гришки, именовавшегося тогда «вором». Кто же тогда спас Россию от разграбления и уничтожения — простые граждане. Второе ополчение было возглавлено честным и незапятнанным себя кня-

зем Пожарским из захудалого княжеского рода и гражданином Мининым, сборщиком налогов в Нижнем Новгороде. Они мечтали не себя прославить или обогатить, а Россию спасти. Простые люди сдавали последние сбережения и даже продавали себя в крепостную зависимость, чтобы собрать средства на ополчение. Князь Пожарский не выставял себя кандидатом на царский трон, что было, вероятно, в первый и в последний раз в российской истории, а бескорыстно радел за укрепление российской государственности, хотя и обладал тогда полной административной и военной властью. Именно эти образцы гражданской самоотверженности и служения на пользу отчеству стали основой той социальной эстафеты, которая привела к расцвету благотворительности в России конца XIX – начала XX столетия.

Социальное действие, согласно Веберу, может быть ориентировано на прошлое, настоящее и в будущем ожидаемое отношение, поведение или образ действий других. При этом «другими» могут быть как отдельные персоны (как известные, так и неизвестные), так и их неопределенное множество. Это может быть как внешнее, так и внутренне действие. Главное — оно должно быть целерационально, ценностно рационально, аффективно и традиционно ориентировано на другого или других. Поскольку, по Веберу, не существует никакой «действующей» коллективной личности, а есть только отдельные личности, то именно поэтому в деталях «малого Действия отдельного человека» и скрыта суть дела. Социальное действие у Вебера в отличие от Маркса «существует для нас всегда лишь как отношение одной или нескольких *отдельных* личностей»²⁵. В этом, по Веберу, и состоит смысл «понимающей социологии». Но «понять» значит постараться поставить себя на место «другого». Такими «другими» для меня будут мои ушедшие предки, жизнь которых я постараюсь прожить здесь как свою (методом интроспекции) будто бы в сновидении.

Многие приводимые ниже факты почерпнуты из доступных исторических источников или семейных архивов, но некоторые

²⁵ Weber, M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Paderborn: Voltmedia GmbH, 2006. S. 20.

просто додуманы по аналогии с описанными в художественной литературе событиями и переживаниями. Это и понятно. От недавней эпохи нас отделяет завеса секретности, поскольку отец мой работал в «закрытой системе», а до- и послереволюционные события семейной истории часто скрывались от нас в силу нелишней в те годы предосторожности.

Будучи человеком глубоко испорченным научными изысканиями и измученным постоянной философской рефлексией, преследующей меня даже по ночам, я вынужден прежде, чем перейти к псевдолитературному изложению, кратко остановиться на первоосновах. Учитывая фрагментарность исторических, мемуарных и т.п. источников, отрывочность и аллегоричность семейных преданий, единственными способами провести рациональную реконструкцию тех давних и не совсем давних событий, внешних обстоятельств и внутренних переживаний моих героев, остаются метод интроспекции и социокультурной реконструкции. В первом случае придется постоянно ворошить свои собственные возможные чувства и переживания по разным поводам того времени, чтобы хоть как-то понять ту, в сущности, рационально необъяснимую «социальную эстафету поколений», трансляцию нравственных образцов прежних эпох через семейные традиции²⁶. Во втором случае единственным достоверным источником можно считать воспоминания и литературные пассажи современников тех исторических событий (важно, конечно, опираться лишь на источники, которым можно доверять, незамутненные более поздними

²⁶ Хотел бы только оговориться. Поскольку речь идет о моей собственной семье, то я ни в коей мере не хотел бы быть понятым так, будто эту социальную эстафету я распространяю на самого себя и моих потомков. Семейная традиция была давно прервана, я застал только намеки на нее. И было бы наивно полагать, что ее вообще можно восстановить. Это не входило в мои планы. Я хотел бы просто понять ту необъяснимую внутреннюю силу, которая была заложена в российской культуре в XIX веке, а затем, несмотря на целенаправленные и систематические попытки ее уничтожения, в течение XX столетия помогала простым людям не только выживать, но и, фактически, своими малыми деяниями творить нашу историю.

идеологическими, психологическими или моральными установками, амбициями, оправданиями). Такими источниками являются, прежде всего, лучшие произведения Тургенева, Чехова, Гоголя, Бунина, Булгакова и других писателей, а также некоторые мемуары современников, уехавших по разным причинам за границу и наблюдавших со стороны за развитием событий, и сегодняшние воспоминания тех, кто был вынужден доселе молчать, но теперь имеет потребность говорить не лукавя.

После некоторых размышлений я решил вести изложение, вынося на суд общественности мои семейные истории. Я, конечно, преступаю сложившуюся литературную традицию прятать личное за завесой вымышленных имен, нелокализованных мест и событий. Но... об остальном судить читателю, если таковой в наше время интернетно-клипового сознания вообще появится.

ГЛАВА 3

ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ ЗЕМСКИХ ВРАЧЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

СЕМЬЯ ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Протоиерей *Егор (Георгий) Николаевич Горохов* после окончания Орловской духовной семинарии¹ был священником² в селе

¹ Выпускники Орловской духовной семинарии 1817–1871 гг., 1913 год. Выпуск 20-й (1856–1857 гг.) 2-й класс — Егор Горохов. См.: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/orlsem.html> (июнь, 2016). В разделе «Образование. Земские одноклассные училища» истории Елецкого уезда записано: село Никольское Краснополянской волости, открыто в 1872 г. — Горохов Георгий Николаевич — законоучит. — свящ. — 1909 г. (23), законоучит. с 1872 г. — протоиерей — 1911 г. См.: http://elets.history.ru/uezd_struktura/obrazovanie_zem_odn_ujil/index.htm (июнь, 2016).

² «1858 марта 16 дня Высокопреосвященством Смаргадом Крыжановским посвящен к сей церкви во священники. 1871 г. награжден преосвященником Макарием Булгаковым набедренником. 1871 по 1874 г. состоял на должности депутата Епархиального и Окружного съездов (и с 1880 по 1881 гг.). С 1872 по 1875 гг. — состоял в должности законоучителя в Николаевском начальном народном училище. В 1878 г. награжден бархатною фиолетовою скуфью. С 1880 г. — занимает должность законоучителя в Писаревском начальном народном училище. (См.: Формулярный список из клировых ведомостей за 1880 год священника Орловской епархии Елецкого уезда села Никольского Николаевской церкви Никольско-Семеновского прихода настоятеля Георгия Николаевича Горохова). *Набедренник* — «продолговатый прямоугольный плат, который привешивали за два угла к ленте, носимой через плечо» был «первой наградой священникам за их усердное продолжительное служение церкви». «Прямоугольная форма набедренника символизирует Четвероевангелие и знаменует собой меч духовный, который есть Слово Божие». «Как награду его ввел в середине XVIII века московский архиепископ Платон. Набедренник носится на правом бедре». «Следующей по очереди и по значению наградой была *скуфья* (по-

Никольское Елецкого уезда Орловской губернии и имел, по семейным слухам, двадцать детей, часть из которых была приемными. В Формулярном списке из клировых ведомостей за 1880 год священника Орловской епархии Елецкого уезда села Никольского Николаевской церкви Никольско-Семеновского прихода настоятеля Георгия Николаевича Горохова, однако, записано: «Жена: Софья Алексеева (Илл. 5 – 6; 7 – 9). Дети: Сергей, Дмитрий, Мария, Иоанн, Алексей, Анна, 1881 г.»³. Речь пойдет о старшем брате Дмитрие Егоровиче и младшем брате Николае Егоровиче, который в этот список еще не попал.

Из мемуаров Нацкого М.Н.⁴:

«Мой дядя Егор Николаевич (брат матери) и его жена Софья Алексеевна Гороховы, “Горочка” и “Сонечка”, как они друг друга называли, оказались очень подходящи друг другу, и немудрено, что дожили они до старости и умерли почти в одно время. Они были скуповатые хорошие хозяева. Егор Николаевич оставил свое жизнеописание, где упоминает о наших дедах, прадедах и многих знакомых. Тетрадь, которую я прочел, была извлечением из более обширного труда... Прослужив в Никольском пятьдесят девять лет, Егор Николаевич вышел за штат в 1917 году, с женой и старшей дочерью поселился в Ельце на Введенской улице, напротив дома Барановых, в маленьком деревянном домике, купленном для них сыном Дмитрием. Через три года старики умерли».

гречески «покрывало, наряд») — головной убор священнослужителей обычно черного цвета. *Бархатная фиолетовая скуфья дается в награду: ее надевают и во время богослужения, и вне его*. См.: Награды русской православной церкви // *Ионина Н.* 100 великих наград. — http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ion_100/32.php (июнь, 2016).

³ «Настоятель священник, сын священника, окончил курс в Орловской Духовной семинарии, причислен к первому разряду и удостоен степени студента 1858 марта 16 дня». Формулярный список из клировых ведомостей за 1880 год священника Орловской Епархии Елецкого уезда села Никольского Николаевской церкви Никольско-Семеновского прихода настоятеля Георгия Николаевича Горохова.

⁴ Нацкий Михаил Николаевич (1883, Елец) — главный механик Елецкого пивзавода, житель г. Ельца. Обв. ст. 58-10-1, 58-11. Приговор: 5 л. высылки в Красноярский край. (Липецкая областная книга памяти).

Илл. 5 – 6.
Отец Егор Николаевич и мать Софья Алексеевна
Д.Е. и Н.Е. Гороховых.

Илл. 7 – 8.
Церковь и дом священника Е. Н. Горохова в селе Никольское.

Илл. 9.
Церковь (слева сверху) и дом (справа) священника Е.Н. Горохова.
в селе Никольское. Общий вид.

Горохов Николай Егорович — 1883 г. рожд., окончание университета — 1913 г., лекарь, земский врач село Хомутец⁵, Миргородского уезда Полтавской губернии⁶.

Илл. 10.

Горохов Николай Егорович — студент медицинского факультета Императорского Московского университета (окончил в 1913 г.), затем земский врач.

⁵ Село Миргородского района расположено на берегах р. Хорол. См.: <http://1001doroga.ru/poltavskaja-oblast/1410-khomutec-selo-mirgorodskogo-rajjona.html> (июнь, 2016).

⁶ Российский медицинский список на 1916 год. Петроград, 1916.

Возможно, отвезли Николая Егоровича мальчишкой поступать в Елецкую гимназию на безрессорной обшарпанной бричке, «на которых ездят теперь на Руси только» небогатые священники, как писал в 1888 году Чехов в своей известной повести «Степь». После гимназии Николай Егорович пошел по стопам старшего брата на медицинский факультет Московского университета (Илл. 10). Затем женился еще будучи студентом медицинского факультета Московского университета. Жена — Горохова Евдокия Васильевна⁷ — уже имела пятерых детей от первого мужа, который разбился, расписывая церковь в Сокольниках в Москве. Вскоре появилось еще трое, но в семье никогда не делалось различия между ними. Вероятно, сказались традиции отцовской семьи⁸ (Илл. 11 – 14).

⁷ Горохова Евдокия Васильевна — п.п.гр. (Вся Москва 1915 г.). П.п.гр. — потомственный почетный гражданин, вероятно по мужу, как выпускнику Московского университета. Выпускники университетов получали потомственное почетное гражданство. См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1901. Т. 32. С. 439–441.

⁸ Известный российский философ В.В. Розанов, несколько лет работавший учителем в Елецкой мужской гимназии, в письме Н.Н. Голубовскому от 12 сентября 1910 года следующим образом охарактеризовал духовную атмосферу, царившую тогда в Елецком уезде: «Скучающий учитель в Ельце, я познакомился в 1887–88–89–90 гг. с целым “уголком духовенства” <...> встретив много людей, частью “великих” или “знаменитых” все же не нашел того света, тепла, *благородства, утонченности* душ и сердец, того (внутреннего) изящества быта, которое нашел там» (Розанов В.В. Смертное [Текст] / В.В. Розанов. М., 2004. С. 108. Цит. по: Усачёв А.В. Обоснование уместности использования понятия «Елецкий край» в духовной истории Липецкого региона // Собор. Альманах религиоведения. Вып. 7. Елец, 2008. С. 252). Другой известный российский философ и протоиерей, родившийся в семье священника, Сергей Булгаков, некоторое время живший в городке Ливны Елецкого уезда, в своих автобиографических заметках описал эту же церковную среду: «Нет более народной и, так сказать, народящей, онародивающей стихии, нежели церковь, именно потому, что здесь — н е т — “народа”, а есть только церковь, единая для всех и всех единящая. Однако никогда я не был слеп и глух к страданию народному, к неравенству и обиженности. Себя мы чувствовали все-таки привилегированными как бы ни было в действительности скромно наше существование, и это сознание вносило острое чувство стыда и социального покаяния, хотя

Илл. 11.
Евдокия Васильевна и Николай Егорович.

и бессильного <...> все дано было в церкви, истина через красоту и красота в истине. Здесь в Софийском Храме Успения, я родился и определился, как чтитель Софии, Премудрости Божией, как чтитель преп. Сергия в его простоте и смирении, соединенной с горением и дерзновением, в его народолюбии и социальном покаянии. И здесь я определился как русский, сын своего народа и матери — русской земли, которую научился чувствовать и любить на этой горке преп. Сергия и на этом тихом смиренномудром кладбище. И по велению божию конец своего жизненного пути совершаю под кровом Успения-Сергия, хотя и в стране далекой, в земле чужой, без аромата бархоток и резеды в августовский вечер...» (см.: *Прот. Сергей Булгаков*. Автобиографические заметки. 2 изд. Париж, 1991. С. 14-15; 1 изд. — 1946 г.; часть 1 «Моя родина» написана в 1939 г.). Эти духовные корни российской культуры позволяли оставаться эмигрантам русскими в большей степени, чем оставшиеся и живущие ныне в России. Какой поразительный образ «тихое смиренномудрое кладбище» и бесприходная церковь рядом с ним. К счастью, такие уголки земли русской еще можно найти в стороне от захватывающих российское жизненное пространство новых поместий, чтобы, посетив их, прикоснуться к нравственным основам «священной тайны» нашей родины, как ее понимал отец Сергей Булгаков.

Илл. 12.
Сестра Мария Егоровна, дочь Лёлочка и теща.

Илл. 13 – 14.
Евдокия Васильевна и сын Георгий (слева);
Николай Егорович, Евдокия Васильевна и дочь Лёля (справа).

Для выходцев из среды деревенского духовенства характерно «заложённое христианским воспитанием острое чувство соболезнования к страждущим и обременённым». Религиозное воспитание развивало в них «острое чувство справедливости, протест против недостаточности ее в обществе, эксплуатации и общественных

обид», которые наблюдались ими с детства, поскольку эти слои духовенства были бедными и угнетенными⁹.

Антон Павлович Чехов в рассказе «Анюта» рисует картинку внебрачного сожителства и быта студентов примерно тех времен. Именно то, что цензура требовала завуалировать это обстоятельство, говорит нам о том, что такое положение дел было обычным. Студенты-медики, как, впрочем, и иные, выходцы из малообеспеченных фамилий, жили бедно («от батьки я получаю только двенадцать в месяц, и на эти деньги мудрено жить порядочно»), и им приходилось много запоминать. «Медицина такая штука, что никак нельзя без зубрешки». И все это в надежде, окончив курс, выйти в люди, а пока «нет табаку, нет чаю и сахара осталось четыре кусочка». В таких условиях попасть на квартиру, в семейные условия было несомненно счастьем. А молодая, хотя и многодетная хозяйка, возможно, подрабатывавшая вышиванием, скорее всего, подкармливала и проявляла бескорыстную заботу. Как тут не отплатить женитьбой? И против этого, наверняка, восстали родственники и особенно старший брат.

В деле студента Н.Е. Горохова есть записка старшего брата («протекция») с просьбой предоставить ему место санитаря в городской больнице для поддержки новой семьи (от 25. 05. 1912)¹⁰:

⁹ См.: *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 20. Сельские священники сами давали образцы такого нравственного поведения, являясь не только миссионерами православного христианства, но и распространителями российской культуры среди многочисленных народов России. Например, священник Иоанн Вениаминов, имея приход в Иркутской Благовещенской церкви, отправился на далекий остров, где проповедовал 10 лет, изучив местные языки. Похоронив жену, он принял монашество. Свою жизнь он завершил в сане Московского митрополита. См. *Прот. Петр Смирнов.* История христианской православной церкви. Нью-Йорк, 1991. С. 234-237.

¹⁰ МГИФ г. Москвы. Ф. 179, оп. 45, д. № 4414. Дело Московской городской управы о прохождении службы по МГОУ Горохова Николая Егоровича, студента Императорского Московского университета. Родился 11 октября 1883 г. Занимался в качестве практиканта в Трегубовской земской больнице, Орловской губернии Елецкого уезда под руководством Ив. Вигнер. Кем рекомендован: директором Софийской детской больницы Д.Е. Гороховым. 1912 г. с 1 июля по 1 августа 1912 г. Морозовский ночлежный дом. Приемный покой. Вр. заместитель фельдшерицы.

«Направляю Вам, как я Вам лично говорил, моего брата Николая Егоровича Горохова — студента-медика, перешедшего на 5 курс; устройте его, если будет возможно; он интересуется и практической деятельностью, и заработком. Ваш, Д. Горохов».

Это была нравственная установка, воспитанная родителями, и убеждение¹¹, которое прочитывается даже в названии написанной

¹¹ Эти нравственные установки, заложенные детям родителями с самого детства в семьях православных священников, прекрасно описаны Сергеем Булгаковым: «Мой отец был смиренный и скромный священник, 47 лет прослуживший в своей <...> церкви с каждодневным служением, на панихидные гроши, вскормивший и воспитавший всю нашу семью (семь человек детей, из которых в живых остались только два). Оба они, — отец и мать, — были проникнуты церковной верой с простой и наивной цельностью, которая не допускала никакого вопроса и никакого сомнения, а вместе с тем никакой вольности и послаблений... Поэтому для нас было самоочевидным, как бы законом природы, что постные дни, и особенно суровый режим великого поста, не могут быть не соблюдаемы; что ранние, даже ночные вставания к службе, независимо от времени года и погоды, неотменны, и не может возникнуть вопроса о человеческой слабости, состоянии здоровья и проч. Да они и не возникали, не могли возникнуть эти вопросы в нас самих, в детях, так как мы сами были проникнуты этим, так как любили храм и красоту его служб <...> Как богата, глубока и чиста была эта наша детская жизнь, как озлащены были наши души этими небесными лучами, в них непрестанно струившимися <...> Но вся эта безмерная поэзия, радость озлащенной жизни соединялась с бытом прозаическим и суровым. Мои родители для своего круга были исключительно заботливы, тревожны, чадолюбивы <...> Главное достоинство моего отца была его добросовестность и ответственная точность в делах его: таков он был в исполнении семейного долга, — воспитания детей с ответом себе и в бережении худой лишней копейки <...> в своем служении в храме и школе (женской гимназии, где он законоучитствовал) в своих счетах и личных отношениях. Это был человек доброй совести, на ответственность которого можно было положиться <...> В нем была крепкая воля в исполнении долга, как он его понимал» (см. *Прот. Сергей Булгаков. Автобиографические заметки.* Париж, 1991. С. 15-17, 19). Конечно, вероятно, не все священнослужители того времени были одинаково законопослушны, ответственны и честны, но описанные Булгаковым черты несомненно «идеально типичны» для, так называемого, белого духовенства России XIX века. «В русской истории “духовное” сословие, при всех немощах, было, действительно, и наиболее духовным» (Там же. С. 25).

им брошюры: «Врач Н. Горохов. Дорогу женщине. Изд. Золотоношской организации РСДРП. Г. Золотоноша, 10 мая 1917 г.». В советах старшего брата и коллеги, видимо, была нужда, о чем свидетельствует надпись: «Николаю Егоровичу Горохову от автора на добрую память — 1920 г. 12 / IV — Д.Е. Горохов» на отдельном оттиске из газеты «Практический Врачъ» (1906 г. № 39-40: Приват-доцент Д.Е. Горохов. Туберкулез костей и суставов у детей). В 1921 г. в приложении к Золотоношской газете «Неделя ребенка» (1921, 6 / 1) выходит статья Н. Горохова «Туберкулез и дети»¹². Николай Егорович умер во время эпидемии тифа на Украине в 1924 г.¹³.

¹² В этой статье Николай Егорович буквально повторяет слова своего старшего брата: «Для целесообразного лечения уже заболевших — необходимо создание в уезде специальных санаторий, т.е. таких лечебных учреждений, где главными лечебными средствами являются не медикаменты, а солнечный свет, чистый воздух и усиленное питание». «Во главу угла борьбы с туберкулезом Д.Е. Горохов совершенно правильно ставил планомерные организованные мероприятия в государственном масштабе. Но под этими мероприятиями он понимал только одну сторону дела — создание большого количества санаториев и колоний для больных. Об общих предохранительных мерах Д.Е. Горохов в своих работах почти не писал. Нет также у него указаний на связь распространенности заболевания туберкулезом с социальными условиями жизни». Как практикующий земский врач Николай Егорович закрывает этот пробел: «Громадное значение имеют также меры охраны от туберкулезной заразы — точнее: средства отдалить момент заразы до менее опасного возраста и ослабить ее силу. Сюда относятся: борьба с «слюнявыми» привычками (с плеванием на пол при кашле и лузганьем семечек, с лизаньем пальцев при перелистывании книг, с поцелуями); с пылью [в частности с сухим способом ее уборки]; с общей посудой для пищи и питья [а где нельзя избежать общей посуды, нужно мыть последнюю — только кипятком и так далее». — *Давыденко-Суворова Р.В.* Хирургическая помощь детям в Москве до Великой октябрьской социалистической революции. Автореф. дис. канд. мед. наук. М., 1954. См. также: *Давыденко-Суворова Р.В., Микиртичан Г.Л.* К 100-летию выхода в свет первой в России монографии по детской хирургии // *Детская хирургия*. 2010. № 6. С. 53-55.

¹³ «По данным статистиков около 60 % земских врачей умерло от сыпного тифа...». См.: *Волобуева М.М.* Земские врачи в конце XIX — начале XX вв. — <http://www.rae.ru/use/pdf/2009/9/28.pdf> (июнь, 2016).

Вот отрывок из «Записок юного врача» другого русского писателя Михаила Булгакова, где очень рельефно описан обычный трудовой день земского врача:

«Я же — врач Н-ской больницы, участка, такой-то губернии, после того как отнял ногу у девушки, попавшей в мялку для льна, прославился настолько, что под тяжестью своей славы чуть не погиб. Ко мне на прием по накатанному санному пути стали ездить сто человек крестьян в день. Я перестал обедать. Арифметика — жестокая наука. Предположим, что на каждого из ста моих пациентов я тратил только по пять минут... пять! Пятьсот минут — восемь часов двадцать минут. Подряд, заметьте. И, кроме того, у меня было стационарное отделение на тридцать человек. И, кроме того, я ведь делал операции.

Одним словом, возвращаясь из больницы в девять часов вечера, я не хотел ни есть, ни пить, ни спать. Ничего не хотел, кроме того, чтобы никто не приехал звать меня на роды.

И в течение двух недель по санному пути меня ночью увозили раз пять.

Темная влажность появилась у меня в глазах, а над переносицей легла вертикальная складка, как червяк. Ночью я видел в зыбком тумане неудачные операции, обнаженные ребра, а руки свои в человеческой крови и просыпался, липкий и прохладный, несмотря на жаркую печку-голландку»¹⁴.

В Записках Булгаков описывает реальные случаи из своей практики в селе Никольском Сычевского уезда Смоленской губернии, где он был земским врачом в 1916–1917 гг. Первые годы его

¹⁴ Булгаков М. Записки юного врача. Выюга. — <http://bulgakov.lit-info.ru/bulgakov/proza/zapiski-vracha/vyuga.htm> (июнь, 2016). В другом рассказе из «Записок юного врача» — «Тьма Египетская» — врач «видит сон, где он сам, фельдшер и медсестры предстают как рыцари, которым предстоит побороть народную темноту: “Потянулась пеленою тьма египетская... и в ней будто бы я... не то с мечом, не то со стетоскопом. Иду... борюсь... В глуши. Но не один. А идет моя рать: Демьян Лукич, Анна Николаевна, Пелагея Иванна. Все в белых халатах, и все вперед, вперед...” <...> Булгаков подчеркивает приоритет “малых дел”, постепенного просвещения народа даже после Октябрьской революции, и врач вместе с помощниками уподоблен крестоносной рати — борцам за святое дело». — <http://www.bulgakov.ru/t/tmaegypt/> (июнь, 2016).

врачебной практики после окончания медицинского факультета Киевского университета в 1916 году могут пролить некоторый свет на обстоятельства жизни и деятельности Николая Егоровича Горохова на Украине, хотя Михаил Афанасьевич Булгаков и закончил университетский курс тремя годами позже в Киеве, а не в Москве, да и служил сначала не на Украине. В феврале-марте 1916 года он успешно сдал университетские выпускные экзамены, в апреле ему было выдано «Временное свидетельство» об окончании университета, и он уже работал врачом на временных местах (шла Первая мировая война, и он был прикомандирован к прифронтовым госпиталям). В июле его зачислили «врачом резерва Московского военно-санитарного управления» для откомандирования в распоряжение смоленского губернатора с целью работы в земствах, а с сентября того же года он уже приступил к работе врачом в Никольской земской больнице Сычевского уезда Смоленской губернии¹⁵. Но только 31 октября 1916 г. он получил в Киевском университете диплом об утверждении «в степени лекаря с отличием со всеми правами и преимуществами, законами Российской Империи сей степени присвоенными», который забрал в канцелярии университета только 7 марта 1917 г., а в конце марта того же года вернулся в Никольское¹⁶.

Из этой истории, скорее всего, общей для всех медицинских факультетов Российской империи, можно сделать вывод, что Николай Егорович Горохов, закончив курс на медицинском факультете Московского университета, также получил в апреле 1913 года «Временное свидетельство» об окончании, а диплом об утверждении в степени лекаря только в конце октября того же года и после этого уже отправился земским врачом на Украину в село Хомутец Полтавской губернии. Поскольку его первый сын и мой отец Георгий, родился в Москве 5 августа 1913 года, то это предположение выглядит правдоподобным. До получения диплома он, весьма вероятно, был прикомандирован врачом к Московской городской

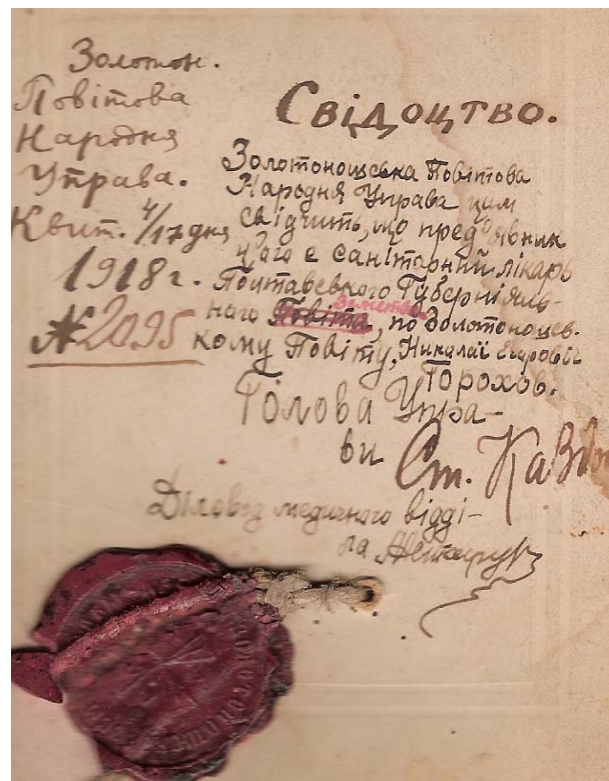
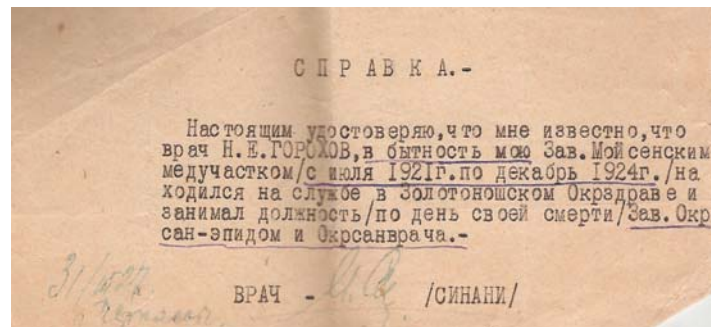
¹⁵ Интересно, что Д.Е. Горохов был некоторое время после окончания Московского университета земским врачом также в Сычевском уезде Смоленской губернии только в другом селе и десятилетием раньше.

¹⁶ См.: <http://www.bulgakov.ru/biography/1911-1920/> (июнь, 2016).

больнице, где в студенческие годы подрабатывал санитаром по протекции своего знаменитого старшего брата. В конце 1916 г. или начале 1917 г. Николай Егорович уже находился в городе Золотоноше, в городской земской больнице. В Медицинском списке за 1916 год он еще значится земским врачом села Хомулец Миргородского уезда Полтавской губернии (Илл. 15 – 16), где 27 августа 1916 г. родился его последний сын.

Село Хомулец (Илл. 17) «(2469 жителей) Миргородского района, расположено на берегах р. Хорол, основано миргородскими казаками в XVI в. Во время Освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. хозяином села стал миргородский полковник П. Апостол. В 1689 г. его сын, тоже миргородский полковник и будущий гетман Левобережной Украины Д. Апостол, получил универсал на владение Хомутцом у гетмана И. Мазепы, и село было превращено в родовое поместье Апостолов. Со временем здесь появился деревянный дворец, был заложен сад, а в 1754 г. построена Троицкая церковь. В начале XIX в. имение по наследству перешло к Ивану Муравьеву-Апостолу (1770–1851 гг.) — русскому писателю, историку и дипломату, который был наследником гетмана Д. Апостола по женской линии. Выйдя в отставку в 1806 г, он переехал в Хомулец, где занялся перестройкой и упорядочением родовой усадьбы. По моде того времени был перепланирован парк, а к деревянному дворцу достроили каменные флигели, соединявшиеся с ним полукруглыми переходами. Сыновья И. Муравьева-Апостола — Матвей (1793–1886 гг.), Сергей (1795–1826 гг.) и Ипполит (1806–1826 гг.) в 1820-е годы стали известны как деятели декабристского движения <...> В Хомулецком имении в 1824–1825 гг. происходили заседания декабристов, на которые приезжали знаменитые соратники братьев Муравьевых-Апостолов по заговору — П. Пестель, Н. Бестужев-Рюмин, М. Лорер и др., о чем напоминает мемориальная доска (1975 г.) с традиционными профилями декабристов. После смерти хозяина усадьбы имение унаследовал его младший сын от второго брака В. Муравьев-Апостол. В советское время во дворце усадьбы с 1920 г. размещалась агропрофшкола»¹⁷.

¹⁷ См.: <http://1001doroga.ru/poltavskaja-oblast/1410-khomutec-selo-mir-gorodskogo-rajiona.html> (июнь, 2016).

Илл. 15 – 16.
Справки о работе Н.Е. Горохова.

Илл. 17.

Хомутец — село Миргородского района Полтавской области
(Фото П. Любова)¹⁸.

¹⁸ «Есть легенда, что сыновья Апостолы специально заказывали здесь чеканные гребни и возили их в Москву на подарки высокопоставленным особам. Когда сюда приезжал Антон Чехов, ему подарили специальный гребень, с которым он никогда не расставался. Чехов действительно бывал несколько раз в Хомутце, любил Украину и эти гоголевские места. В Хомутце каждый расскажет, что автор «Вишневого сада» даже хотел открыть здесь специальную литературную колонию, и покажет место, где стоял большой дом, в котором останавливался писатель <...> В километре от села, свернув на липовую аллею, попадете в знаменитый парк Муравьевых-Апостолов <...> аромат сладковато-терпкой липы здесь чувствуется до начала осени. Этот запах везде: возле белоснежных домов (это бывшие хозяйственные постройки усадьбы) и возле самой усадьбы. Она спрятана в центре парка, но очертания видны издалека — крыша оббита железом, с квадратных башенок торчат устрашающие шпили. Дворец — из французской сказки <...> Рядом можно отыскать еще крепкий муравьевский дуб. Дереву несколько сотен лет, посадил его глава семейства, отец троих сыновей Апостолов. А позднее под одним корнем выросли три ствола <...> Недалеко от Хомутца раскинулись знаменитые Сорочинцы — родина Гоголя». *Любов Павел*. На родине Гоголя и декабристов. — <http://www.segodnya.ua/regions/kharkov/narodine-hoholja-i-dekabrectov.html> (июнь, 2016).

Однако вернемся опять к Михаилу Афанасьевичу Булгакову. Летом 1917 г. Булгаков начал регулярного употреблять морфий «после того, как он вынужден был сделать себе прививку от дифтерита, опасаясь заражения вследствие проведенной трахеотомии у больного ребенка; начавшийся сильный зуд стал заглушать морфием¹⁹, и в результате употребление наркотика вошло в привычку». В сентябре 1917 г. он получает разрешение на перевод в Вяземскую городскую земскую больницу заведующим инфекционным и венерическим отделением. Сычевская уездная земская управа выдает ему удостоверение о том, что «зарекомендовал себя энергичным и неутомимым работником». «Булгаков избавляется с помощью второго мужа матери врача Ивана Павловича Воскресенского от морфинизма и открывает частную практику как венеролог». Годы его пребывания на Украине весьма типичны для врачей того времени. В 1919 году его сначала мобилизуют как военного врача в армию Украинской Народной Республики, откуда он дезертирует при отступлении этой армии из Киева, потом его предположительно мобилизуют в Красную Армию в качестве военного врача, а затем он «переходит на сторону Вооруженных сил Юга России (или попадает к ним в плен)», став военным врачом (начальником санитарного околота) 3-го Терского казачьего полка, в составе которого он «участвует в походе на Чечен-аул и Шали-аул против восставших чеченцев». В том же году мы находим Булгакова во Владикавказском военном госпитале. В конце декабря 1919 г. он «оставляет

¹⁹ «Очевидно, морфинизм Булгакова не был только следствием несчастного случая с трахеотомией, но и проистекал из общей унылой атмосферы жизни в Никольском. Молодой врач, привыкший к городским развлечениям и удобствам, тяжело и болезненно переносил вынужденный сельский быт <...> С Вязьмой связывались надежды на перемену образа жизни, однако, это оказался <...> “такой захолустный город”. <...> В “Необыкновенных приключениях доктора” <...> фигурируют вещи, которые могли компрометировать Булгакова в глазах недружественных читателей: наркомания и служба у красных, а потом у белых, причем не вполне понятно, как герой попал из одной армии в другую». Поэтому такие пункты в биографии старались скрывать и сами люди, и их потомки. — См.: <http://www.bulgakov.ru/m/morphiy/> (июнь, 2016).

службу в госпитале и вообще занятия медициной, начинает работать журналистом в местных газетах». В конце февраля или начале марта 1920 года «Булгаков заболевает возвратным тифом (болезнь продолжается до начала апреля)»²⁰.

Естественно, что в полной неразберихе первых послереволюционных лет, в условиях гражданской войны земские врачи были не вольны выбирать и служили там, где их заставляли обстоятельства. Судя по тому, что Н.Е. Горохов опубликовал свою брошюру в издательстве Золотоношской организации РСДРП в мае 1917 года, служба его проходила, видимо, в рядах красной армии, но отсутствие буквы (б) говорит о том, что это могла быть и меньшевистская организация. Дальше биография его покрыта мраком неизвестности.

Золотоноша была тогда уездным городом Полтавской губернии (от губернского города в 215 верстах)²¹ и переходила из рук в руки. В Золотоноше в революционный период господствовало троевластие. В марте 1917 года возник городской общественный комитет — орган Временного правительства, но был создан и Совет рабочих и крестьянских депутатов, большинство мест в котором принадлежало эсерами и меньшевикам. Кроме того, существовала и власть Центральной Рады. В январе 1918 г. Красногвардейский отряд под командованием М. Бабенко занял Золотоношу. Однако Золотоношский стрелковый курень под командованием А. Островского восстановил контроль Центральной Рады над уездом. В феврале того же года Конотопский рабочий отряд во главе с М. Вакуленко вытеснил их. В уездных, волостных центрах, в селах создаются Ревкомы, которые приступили к распределению помещичьих зе-

²⁰ См.: <http://www.bulgakov.ru/biography/1911-1920/> (июнь, 2016).

²¹ «На средства уездного земства содержится в уезде 6 врачей, 20 фельдшеров, 6 провизоров, 1 больница и 6 приемных покоев. Аптека при приемных покоях заведуют провизора, а при больнице устроена лаборатория для сложных лекарств. Затраты в 1891 г. на медицинскую часть составляли 44516 р. или 36 % уездного бюджета». — <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Золотоноша> (июнь, 2016); Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — <http://vehi.net/brokgauz/all/042/42312.shtml> (июнь, 2016).

мель. Но Советская власть продержалась только до марта 1918 г. Под натиском австро-германских войск большевики вынуждены были отступить, уступив власть правительству гетмана Скоропадского. Однако край охватила волна народного бунта. В мае 1918 г. вспыхнуло Золотоношское вооруженное восстание во главе с левыми партиями. Оно потерпело поражение, десятки его участников было расстреляны, а сотни отправлены на каторжные работы в Германию. Осенью развернул свои боевые действия партизанский отряд во главе с матросом Д. Кукса, а в ноябре 1918 г. началось второе вооруженное восстание, действиями которого управляла Директория. В январе 1919 г. руководитель повстанческого движения на Золотонищине А. Богунский заявил о своем невосприятии Директории. Произошел второй приход советской власти. В волости руководить стали волостные ревкомы, а в селах — комитеты бедноты (комбеды). С мая 1919 г. в Золотоношу вступили отряды атамана Григорьева, который восстал против советской власти. Однако уже на следующий день полки Богунского выбили их из города. В июне 1919 г. с приближением войск деникинцев бригада Богунского выступила на фронт, но вскоре Богунский был расстрелян по приказу Троцкого по обвинению в партизанщине. Потеряв любимого командира, бойцы этой бригады оставили фронт. В августе 1919 г. уезд заняли деникинцы. Это вызвало новый подъем партизанской борьбы. 20 декабря 1919 года 60-я стрелковая дивизия и 3-я отдельная кавалерийская бригада Красной армии очистили уездный центр, а впоследствии и весь край от деникинцев. На этот раз Советская власть установилась окончательно²².

Нестабильность ситуации в Золотоноше и степень распространения эпидемии тифа показывает следующий эпизод из истории гражданской войны всего одного дня 1920 года:

«Был ноябрь 1919 года. Украинская армия в подавляющем большинстве лежала в тифу. Эпидемия начала ее косить еще в августе — под Киевом. Медикаментов не было, армия таяла и откатывалась на Волынь. Здесь ее зажали в небольшом треугольнике общей площадью в 30 километров между польским, белогвардейским и красным фронтами. Из 25 тысяч штыков и

²² См.: <http://t-s.org.ua/article.php/2009031011071138> (июнь, 2016).

сабель осталось лишь пять тысяч бойцов, способных носить оружие. Глава УНР Симон Петлюра заключил временное перемирие с Польшей и с большей частью больных ушел на территорию, оккупированную польской армией. Оставшиеся 10-12 тысяч человек (из них свыше половины — больные тифом) во главе с генералом Омеляновичем-Павленко решили пробиться к Днепру и там поднять восстание <...> Армия дошла до Днепра, и командующий приказал Черным Запорожцам переправиться на Левобережную Украину. Полк перешел по льду и рысью направился к городу Золотоноше. Утром 15 февраля 1920 года дивизион Броже без выстрела ворвался в город. Конники дошли до здания гимназии, где размещался штаб красных, и начали обстрел. Им ответили ружейным огнем из соседних зданий. В бой втянулся весь полк. Половину Золотоноши заняли украинцы, половина осталась у красных. За городом разъезды черношлычников поймали местных чекистов и комиссаров и всех изрубили. Вечером полк покинул город, а вскоре по приказу командования вынужден был оставить и Левобережную Украину»²³.

По официальной семейной версии, Николай Егорович умер на Украине в 1924 году, заразившись тифом. Эта версия выглядит вполне правдоподобно. Таков был обычный и частый исход для врачей того времени. «По данным статистиков около 60 % земских врачей умерло от сыпного тифа...»²⁴.

Условия и характер санитарно-врачебной деятельности Н.Е. Горохова отчасти характеризует следующая информация о развитии санитарного дела в рамках земской медицины во второй половине XIX – начале XX столетия в царской России.

«Земские управы, приглашая на службу врачей в первые годы существования земства, имели в виду исключительно лечебную их деятельность. Однако тяжелые санитарные условия в стране, высокая заболеваемость и смертность, в первую очередь, эпидемии, вынуждали земства с самого начала уделять внимание и *санитарным вопросам*. Участники земских врачебных съездов единодушно

²³ Тинченко Я. За нашу и вашу свободу // «Киевские Ведомости». 19 Ноября, 2002 г. — <http://topsecretz.net/blog/histori/378.html> (июнь, 2016).

²⁴ Волобуева М.М. Земские врачи в конце XIX – начале XX вв. — <http://www.econf.rae.ru/pdf/2009/06/Volobueva.pdf> (июнь, 2016).

настаивали на *особом институте санитарных врачей* и устанавливали даже число их: один губернский и по одному на уезд <...> В различных земствах санитарное дело было организовано по-разному. Были земства, где санитарная организация фактически отсутствовала или создавалась временно в связи с эпидемиями. В некоторых земствах санитарное дело было представлено только в губернском центре, но совершенно не было представлено в уездах <...> В наиболее полном виде земская санитарная организация включала следующие звенья:

- а) губернский санитарный совет — коллегиальный орган из земских гласных и врачей;
- б) губернское санитарное бюро — исполнительный орган совета, являвшийся санитарным отделом губернской земской управы, во главе с врачом;
- в) санитарные врачи — по одному на уезд (они именовались губернскими, так как подчинялись губернскому санитарному бюро и большей частью находились не на уездном, а на губернском земском бюджете);
- г) врач-статистик при губернском санитарном бюро; врач, руководивший оспопрививанием, и иногда несколько эпидемиологов;
- д) уездные санитарные советы, по составу аналогичные губернским;
- е) участковые санитарные советы при врачебных участках (фактически они были развиты слабо вследствие административных затруднений и недостатков в людях на местах);
- ж) санитарные попечительства, имевшие назначением привлечение общественной самодеятельности, также встречавшие большие затруднения в своей работе»²⁵.

«К 1913 г. <...> в России было всего около 250 земских санитарных врачей <...> Земские санитарные учреждения в России яв-

²⁵ История земской медицины. — <http://www.medicinform.net/history/nauka/8.htm> (июнь, 2016).

лялись в первую очередь общественными органами, противостоявшими бюрократическим; санитарные врачи были общественными деятелями. Большинство их не только не пользовалось поддержкой и помощью правительства, но было на положении подозрительных и “неблагонадежных” <...> Двумя областями (общие организационные и эпидемиологические вопросы) и определялось по преимуществу содержание деятельности будущих санитарных врачей <...> Все эти функции были не специально санитарными, а общемедицинскими и организационными <...>

Значительный след в развитии общественной медицинской мысли в стране оставило *Полтавское* общество врачей. Его председатель доктор медицины князь Н.А. Долгорукий в 1865 г. выступил на первом губернском земском собрании с предложением организовать бесплатную медицинскую и медикаментозную помощь всему сельскому населению губернии. Была создана Постоянная медицинская комиссия для разработки структуры медицинской помощи... Особый интерес представлял выдвинутый авторами проект организации участковой медицинской помощи сельскому населению. Один участок должен был обслуживать 25-30 тыс. жителей; его базой должны быть участковая больница, аптека и два приемных (амбулаторных) покоя: один при больнице, другой — в наиболее удаленном от больницы участке волости. Штат медицинского участка должен был состоять из 1 врача, 2 фельдшеров и 1 повитухи. Руководящая роль в организации медицинской помощи отводилась Медицинскому совету при губернской земской больнице. В уездах предполагалось наличие отделов земской медицины»²⁶. Из этого текста становится ясно, почему Н.Е. Горохов посвятил себя именно этому направлению медицины²⁷.

²⁶ История земской медицины. — <http://www.medicinform.net/history/nauka/8.htm> (июнь, 2016).

²⁷ «Ещё Высочайшим указом 12 декабря 1904 г. было повелено: «Предоставить земским и городским учреждениям возможно широкое участие в заведывании различными сторонами местного благоустройства, даровав им для сего необходимую, в законных пределах, самостоятельность, и призывать к деятельности в этих учреждениях, на однородных основаниях, представителей всех частей заинтересованного в местных

В этом месте мне хотелось бы остановиться, чтобы привести слова Николая Сергеевича Арсеньева о семейных отношениях того времени как основе нравственного воспитания:

«Семья не есть последнее. Атмосфера семейного тепла и уюта и взаимной, себя забывающей, любви есть одна из высших человеческих ценностей, но сама предполагает питающее начало. Есть еще большие глубины, которые раскрываются в глубинах той же верующей семьи, глубины благодатной жизни»²⁸.

Ее религиозная атмосфера, совместное хождение на службы, особенно в деревенском приходском храме, оставляли неизгладимый след в душах детей. Арсеньев приводит отрывок из письма репрессированного человека, присланного из тюрьмы и вскоре расстрелянного, которое уводит нас в «самые глубины этой интимной области слияния церковного с домашним».

«Наступает четвертая Пасха, — пишет этот несчастный человек из заключения, — которую я провожу в этих стенах, в разлуке с семьей, но чувства с самого раннего детства, проникавшие меня насквозь в эти дни, мне и на этот раз не изменили <...> в душе все растет чувство внутреннего благоговейного умиления, которое бывало ребенком испытываешь, идя к исповеди и к причастию. И в 40 лет это чувство также сильно, также глубоко захватывает, как тогда в детские годы <...> Пока я тебе писал, рассеянный звон, все время несшийся над Москвой, перешел в мощный торжественный трезвон; начались крестные ходы; слышно как одна за другой присоединяются церкви к общему сливающемуся гулу колоколов. Волна звука все растет; вот совсем близко какая-то маленькая церковка звонко прорезает общий аккорд таким радостным, ликующим подго-

делах населения; с целью успешнейшего же удовлетворения потребностей оного образовать, сверх ныне существующих губернских и уездных земских учреждений, в теснейшей с ними связи, общественные установления по заведыванию делами благоустройства на местах в небольших по пространству участках» (*Шингарев А.И.* Земская и городская Россия [Прошлое и будущее]. Чего ждет Россия от войны? Петроград, 1915. — <http://ibyu.narod.ru/gtt.html> (июнь, 2016).

²⁸ *Арсеньев Н.С.* Из русской культурной и творческой традиции. Л., 1992. С. 51-55 (впервые опубликовано в издательстве «Посев» в 1957 г.).

лоском. Иногда кажется, что звук начал стихать и вдруг новая волна налетает с неожиданной силой и торжествующий гимн колоколов снова растет и ширится словно заполняя все пространство между землей и небом <...> Я не могу больше писать. То, что я слышу сейчас, слишком волнительно, слишком хорошо, чтобы можно было передать это какими бы то ни было словами; неотразимая проповедь Воскресения чудится в этом могучем, хвалебном звоне. И мне так, так хорошо на душе, что единственное, чем я могу еще выразить свое настроение, — сказать тебе еще раз: Христос Воскресе»²⁹.

И в этих патриархальных семьях, пишет Арсеньев, особую роль играли матери. Не случайно еще до самого недавнего времени центром, консолидировавшим такие семьи, оставались бабушки. Жена Николая Егоровича — Евдокия Васильевна — была высшей ценностью для всех своих детей, которые неизменно и регулярно, даже рассеявшись по свету, соединялись вместе ее особым материнским притяжением. И это было характерно для большинства семейств того времени независимо от того, на какой ступени социальной лестницы они находились. Можно называть это старомодным и теперь несуществующим, но это было тем нравственным началом, которое цементировало не только семью, но и нацию и лежало в основе цивилизованного общежития. И его не может дать никакая даже самая лучшая школа.

Горохов Дмитрий Егорович — 1863 г. рожд., окончание унта — 1886 г., доктор медицины, действительный статский советник (д.с.с.), директор и главный врач Софийской детской больницы (1904–1921) и приват-доцент гинекологии Московского университета. 1902 г. — секретарь Общества русских врачей в Москве, 1907 г. — 1-й Председатель Московского общества борьбы с детской смертностью, Председатель комиссии по борьбе с

²⁹ Арсеньев Н.С. Из русской культурной и творческой традиции. Лондон, 1992. С. 51-55.

детской смертностью, основанной 14 апреля 1906 г. при Обществе русских врачей, до 9 мая 1908 г.³⁰. Умер 29 декабря 1921 года.

Илл. 18.

Горохов Дмитрий Егорович (1863–1921) — выпускник Елецкой гимназии (1881) и медицинского факультета Императорского Московского университета (1886), затем земский врач.

Дмитрий Егорович родился 2 февраля 1863 г. в селе Никольское Елецкого уезда Орловской губернии в семье сельского священника протоиерея Егора Николаевича Горохова.

Первоначальное образование он получил в Елецкой гимназии (Илл. 18). Может, и ехал он также, как герой чеховской повести «Степь», будущий гимназист в обозе с каким-нибудь из родственников в незнакомый ему еще город, где был определен по рекомендации на квартиру.

Конечно, священники были и тогда разными, но все же образованными людьми, как священник из повести Чехова «Степь»,

³⁰ Российский медицинский список на 1916 год. Петроград, 1916; Русская интеллигенция. Автобиографии и библиографические документы

который «достиг пределов своей жизни, как дай бог всякому <...> Дочек за хороших людей определил, сынов в люди вывел» и живет со своей попадьею потихоньку, а старший сын его также, как Дмитрий Егорович, служит по медицинской части в земских докторах. Из другого чеховского рассказа «Ведьма» мы узнаем, что при церкви есть сенокос и огороды, и священник берет с них урожай по уставу, а из рассказа «Кошмар», что при вступлении в должность священник платил в консисторию 200 рублей и мог отдавать их в рассрочку по 10 рублей в месяц. Были среди них и такие, как описанный в еще одном рассказе Чехова «Письмо» священник, которому запретили служить за пьянство и другие грехи: «не ладил с причтом»³¹ и миром, небрежно вел метрические записи и отчетность <...> венчал за день-

в собрании С.А. Венгерова. Аннотированный указатель. Т. 1. СПб., 2001 (репринт). С. 321-322; Большая Медицинская Энциклопедия: Горохов Д.Е. — «видный общественный врач. Много писал по медицинским и общественным вопросам (свыше 200 назв.); главнейшие труды Г.: “Детская хирургия” (ч. 1–3, М., 1910–1916) — первая попытка в русской мед. литературе выделить клинику хирургии детского возраста в отдельную отрасль знаний; “Туберкулез костей и суставов у детей” (“Практический врач”. 1906. № 39–40); “Общественное значение, причины детской смертности и борьба с нею” (М., 1912) и др.» (Большая медицинская энциклопедия. Том 7. М., 1929. С. 404). «В 1901 г. читал свою лекцию “Общественное значение, причины детской смертности и борьба с нею” главврач Софийской (ныне Филатовской) больницы д-р Д.Е. Горохов, возглавлявший Московское общество борьбы с детской смертностью вместе с такими прославленными деятелями российской медицины, как Г.Л. Грауэрман, В.Я. Канель, Л.А. Тарасевич, С.А. Четвериков» (*Коток А. Беспощадная иммунизация*. — http://klub-dar.ucoz.ru/load/kotok_a_besposshadnaja_immunizacija/1-1-0-11 (июнь, 2016). В некоторых справочниках ошибочно указано, что Д.Е. Горохов был главным врачом и директором Детской Софийской больницы только до 1911 г., что неверно, поскольку он оставался в этой должности вплоть до самой смерти в 1921 г.

³¹ «Куда кроме священнослужителей — священника и дьякона — входили еще и церковнослужители, например, псаломщик, звонарь, свечник, староста и т.д. Сельским дьяконом в селе Никольское Елецкого уезда Орловской губернии был Фёдор Капитонович Руднев (его жену звали Анастасия Васильевна)». — <http://www.5ballov.ru/referats/preview/91990/2> (июнь, 2016).

ги недозволенные браки и продавал приезжавшим к нему из города чиновникам и офицерам свидетельства о говении <...> Он был беден и имел девять человек детей. Сыновья были необразованны, избалованы и сидели без дела, а некрасивые дочери не выходили замуж»³². Из этого списка видно, какие примерно обязанности были у священнослужителей того времени на местах. Судя, однако, по Дмитрию Егоровичу, отец его был совсем не таков, а более походил на священника из повести «Степь», старший сын которого также служил в земских докторах. Пятнадцати лет он «уж говорил и стихи сочинял по-латынски все равно как по-русски <...> читал и по-латынски, и по-гречески, и по-французски, знал философию, математическую, гражданскую историю и все науки», будучи сыном сельского дьякона. Мог пойти учиться и дальше в духовную академию, но «родители не благословили» и вернулся домой или не домой приходским священником. Об этом, впрочем, ничего достоверно не известно, кроме того, что в Орловской духовной семинарии в то же время училось несколько Гороховых³³. Может быть поэтому протоиерей Егор (Георгий) Николаевич Горохов стремился дать детям высшее образование³⁴.

³² Чехов А.П. Письмо. — <http://poesias.ru/proza/chehov-anton-pavlovich/chehov10402.shtml> (июнь, 2016).

³³ Выпускники Орловской духовной семинарии 1817–1871, 1913 гг.: Выпуск 20-й (1856–1857), 2-й класс — Егор Горохов. Выпуск 2-й (1819–1821) — Димитрий Горохов. — www.petergen.com/bovkalo/duhov/orlsem.html (июнь, 2016).

³⁴ Кроме Дмитрия Егоровича и Николая Егоровича, ставших врачами после окончания Московского университета, есть сведения о Алексее Георгиевиче (Егоровиче), закончившем, как и их отец, после Орловской духовной семинарии Казанскую духовную академию в 1898 году и ставшем кандидатом богословия. Это вполне мог быть средний брат. См.: Выпускники Казанской духовной академии 1846–1909 гг. Выпуск 1898 года, XXXIX курс. Удостоены степени кандидата богословия с правом преподавания в семинарии и с правом получения степени магистра богословия без нового устного испытания: Горохов Алексей Георгиевич (Орловская духовная семинария). — <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html> (июнь, 2016).

«А в церкви — теснота, теплая, пахучая жара от этой тесноты, от пылающих свечей, от солнца, льющегося в купол, и чувство тайной гордости: мы впереди всех, мы так хорошо, умело и чинно молимся, священник после обедни подает нам целовать пахнущий медью крест прежде всех, кланяется подобострастно <...>»³⁵. И хотя это, наверное, совсем другое село того же уезда, но описанное Буниным помогает нам понять условия, в которых формировался характер и Дмитрия Егоровича. Легким штрихом переданы отношения между священником и помещиком, да и вся атмосфера православной общины того времени.

Во время одной из моих первых поездок в Западную Германию, где этот общинный дух до сих пор жив, я провел два дня в селе Гунтесблум (Güntesblüm), что между Вормсом и Майнцем, и был приглашен на воскресную проповедь в местную протестантскую церковь. Меня поразила именно эта атмосфера христианского смирения и любви к ближнему, исходившая от пастора, пожавшего и мне, чужаку, руку с благостным напутствием на прощание. Рождение, взросление, венчание, рождение и крещение детей и сама смерть, как неизбежный итог всякой жизни — все это протекало на глазах религиозной общины, сросшейся воедино с общиной сельской, и подвергалось ежечасно ее моральной оценке, причем необязательно высказанной вслух. Такая моральная оценка — мощный сдерживающий фактор негативных поступков членов общины, которые могли быть из нее изгнанными, как Григорий Распутин, укравший у односельчанина жерди. А изгнание из общины было тогда сродни изгнанию из греческого полиса, ведь в своё время Сократ предпочел смерть бегству из заключения. В рассказе «Панихида» Чехов хорошо демонстрирует, какую воспитательную и нравственно регулирующую роль играли священники в сельской общине России XIX столетия. В этом рассказе священник сельской церкви отчитывает прихожанина-лавочника за то, что он, заказывая панихиду по умершей дочери, бывшей актрисой, по его

³⁵ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева // И.А. Бунин. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. М., 1988. С. 281.

ложным нравственным установкам считает ее блудницей. Священник заставляет лавочника отбивать поклоны в церкви, замаливая этот грех. И неважно, что эти наставления не очень-то повлияли на убеждения прихожанина, важно другое — сельская церковь выражала общественное нравственное мнение и к нему вынуждены были прислушиваться.

Конечно, жить уединённо такой общине в наше время даже в Германии трудно. На это жаловался мне бургомистр села, где я останавливался: приехавшие на вечное поселение русские немцы, получившие место для застройки, пенсии, работу и льготные кредиты, не желают смешиваться с местным населением, живут обособленно. Отчасти это объясняется тем, что они были баптистами, не имевшими своей церкви и особых священнослужителей. Но в большей степени, как мне кажется, они отличались иными социокультурными корнями, уходящими в глубь периферии Российской империи, а затем и маргинальным положением на окраинах Советского Союза. Сосуществуют же веками мирно протестантская и католическая общины в другом германском селе — Вайнгартене, расположенном в графстве Баденском. Органически влились в единоверные с немецким протестантами французские гугеноты, бежавшие целыми деревнями от преследований католиков в пограничные области герцогства Вютембергского. Принимавший однажды российскую делегацию германский предприниматель, показавшийся нам по виду и темпераменту совсем не немцем, после совместных возлияний признался, что он как раз такой переселенец. Причем деревня их на новом месте в Германии долгое время сохраняла свой язык, традиции и социокультурную идентичность, хотя ко дню сегодняшнему её жители почти неотличимы от среднестатистического немецкого бюргера.

УРОКИ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Каждая эпоха выдвигает новые требования к системе образования. В самом начале XX столетия в книге «Царство изобретений» написано: «Это столетие выдвигает совершенно новые требования к образованию людей, чем это было до сих пор»¹. Сегодня, в начале XXI века мы опять сталкиваемся с реформированием системы образования, вступая в инновационное общество или, как его часто обозначают, в общество знания. Однако, новое — это хорошо забытое старое. В особенности Россия, ставшая в течение XX столетия полигоном многих социальных экспериментов, казалось бы, должна учиться на своей сложной истории. Отдельный интерес, как нам кажется, представляет собой история государства Российского конца XIX – начала XX века.

Самой непредсказуемой у нас в стране остаётся история, которую переписывают каждый раз в угоду сиюминутным политическим интересам. Поэтому, на наш взгляд, надежнее рассматривать конкретные истории отдельных событий, социальных институтов и личностей, причем не крупных политических деятелей, а самых «обычных», хотя по-своему и выдающихся. Именно они и представляют собой по Макс Веберу те «идеальные типы», которые позволяют познать исторически значимое в индивидуальном своеобразии. Следует, однако, понимать, что духовные образцы, взятые из одной эпохи, невозможно пересадить в новые социокультурные условия без историко-культурной и методологической реконструкции. Кроме того, никто не в состоянии вернуть утраченные идеалы прошлого, чтобы с их помощью исправить настоящее и предопределить будущее. Но с их помощью возможно «от-

¹ Из книги «Царство изобретений», изданной в Германии впервые в 1901 году (Reich der Erfindungen. Reprint der erschienen Jubiläums-Ausgabe. Bindlach, 1998. S. III).

крыть духовному проникновению и пониманию суть тех “идей”, вокруг которых действительно или предположительно шла и до сих пор идет борьба и извлечь из этого определенные, прежде всего, нравственные, уроки.

Очень верно написал в своем дневнике 29 декабря 1867 года цензор А. В. Никитенко²:

«Россия — странное государство: это страна всевозможных экспериментов — общественных, политических и даже нравственных, а между тем ничто не укореняется в ней надолго <...> Судьба ее вечно колебаться и бессознательно переходить от одной формы жизни к другой»³.

Примерно также рассуждает в «Московских ведомостях» (1864, № 13) и Катков⁴:

«Наш российский прогресс со времен Петра Великого неудержим <...> и бесплоден <...> Одно новшество следует за другим, и все приходит извне <...> Мы все начинаем так, как будто у нас нет прошлого <...> в России никогда не было равновесия между силами действия и движения и консервативными силами сопротивления, того равновесия, которое могло бы сделать развитие безопасным и плодотворным <...> В России народ и общественные силы всегда действовали консервативно. Они сопротивлялись опасности потери жизнью тех основ, без которых любое движение бессмысленно <...> государство в течение всей русской истории являлось силой разлагающей, двигающей, и нарушающей обычаи»⁵.

Их слова, к сожалению, не потеряли своего значения и сегодня. Однако, хотя бы поэтому нужно изучать наше прошлое и де-

² Никитенко Александр Васильевич (1804–1877) — историк русской литературы, цензор, академик СПб. Академии наук.

³ Никитенко А. В. Записки и дневник. Т. 3. Л., 1956. С. 109. Цит. по: Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Э.И. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 235.

⁴ Катков Михаил Никифорович (1818–1887) — редактор газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский Вестник».

⁵ Леонтович В.В. История либерализма в России 1762–1914. М., 1995. С. 312–313.

лать выводы, которые могут пригодиться если не нам самим, то другим.

Профессор Николай Сергеевич Арсеньев⁶ (1888–1977), эмигрант первой волны, написал очень важные для нашего исследования слова:

«Немо ли для нас и для будущей свободной России русское прошлое или есть живая связь, живая преемственность духов-

⁶ Н.С. Арсеньев родился в Стокгольме в семье дипломата, первого секретаря русской дипломатической миссии в Швеции. В 1905 г. поступил на «историко-филологический факультет Московского университета, где слушал лекции по истории у Ключевского и Виноградова. После окончания обучения (1910 г.) получил диплом первой степени и был приглашен на кафедру романских языков и литературы в Казанском университете <...> слушал лекции в Мюнхенском, Фрайбургском и Берлинском университетах. После сдачи магистерских экзаменов в 1912 г. в Московском университете остается при кафедре западноевропейской литературы. Приват-доцент Московского университета (1914 г.). После работы в Красном Кресте в начале Первой мировой войны в 1916 г. читал лекции по литературе и культуре Средних веков и Возрождения в Московском университете и на Московских высших женских курсах. В 1918 г. получает профессию в новом Саратовском университете. По своим политическим убеждениям принадлежал к правому крылу партии октябристов. В 1919 г. неоднократно арестовывался большевиками и принял решение эмигрировать за рубеж. В 1920 г. перешел польскую границу и в ноябре 1920 г. начал преподавать русскую литературу в Кенигсбергском университете», где получил докторскую степень. В 1926–1938 гг. читал курс сравнительного богословия, истории религий на православном богословском факультете Варшавского университета. «С 1927 по 1937 гг. деятельно участвовал в экуменическом движении, в межконфессиональных совещаниях протестантов и католиков. В конце 1944 г. был вынужден оставить Кенигсберг и после непродолжительного пребывания в Германии в конце Второй мировой войны переехал в Париж, где читал лекции по истории религиозной мысли и по русской культуре в Католическом институте, Сорбонне. Преподавал также в Лозаннском университете. В 1948 г. переехал в США и начал преподавать Новый Завет в Свято-Владимирской духовной семинарии. Одновременно читал лекции в Монреальском и в Фордэмском университетах, а также в Боннском университете, в Вене, Граце и Мюнхене». Умер и похоронен в Нью-Йорке. — http://zarubezhje.narod.ru/av/a_021.htm (июнь, 2016). Опубликовал множество книг и статей на русском, немецком, французском, английском языках.

ной жизни и духовного творчества? Вот вопрос решающего значения. Решающего оттого, что не может поток течь вперед, если он отрезан от своих истоков, и не может расти ввысь дерево, лишенное корней. Без живой связи с прошлым прекращается творчески поступательная жизнь народа. Ибо жизнь есть одно органическое нераздельное целое: нельзя его разрезать на куски и удовольствоваться отрезком настоящего, ибо получится кусок трупа. Можно ли отказаться от всего своего прошлого, от того, что его вдохновляло к жизни и творчеству, не отказавшись от собственного “я”? Народ может и даже должен критически и вдумчиво-строго относиться к своему прошлому (как и к своему настоящему), но тем более должен он бережно чтить и любить те духовные питающие ценности, которыми он жил, те основы, из которых выросло лучшее, что он создал. Только то, что укоренено в почве, истинно динамично и жизненно.

Что же в этом прошлом особенно ценно, особенно близко, от чего веет особым душевным теплом, что в этом прошлом стояло у самых источников русского творчества, русской духовной жизни и питало их? Часто мало заметное особенно важно. Самая *ткань жизни*, повторяю насыщенная творческими воздействиями, передатчица духовной традиции, не менее интересна и важна для изучения, чем отдельные великие памятники и творения культуры, выросшие на основе этой ткани, напитанные этим скрытым в ней потоком жизни и без нее невозможные. Вот на эту ткань жизни главным образом и обратим свой взор, на этот ***поток духовной преемственности, насыщенный творческой энергией, соединяющей прошлое с настоящим***, приближающий отцов к детям, живой, должно быть — более того, *наверное* и поныне. Формы изменились, но дух творческой преемственности еще веет. Изучим его прошлые формы, часто прекрасные, часто своеобразные, иногда грустно-невозвратимые, иногда внутренне давно преодоленные, иногда по существу живые и поныне — проявления этого то тихого и сосредоточенного, то юношески играющего, творчески могучего потока, исполненные и согретыые духом жизни»⁷.

⁷ Арсеньев Н.С. Из русской культурной и творческой традиции. Л., 1992. С. 9-10, 11.

Как и Арсеньев, сконцентрируемся на культурном наследии XIX века, поскольку «в это время как раз произошел тот великий культурный синтез <...> как результат встречи двух духовных начал, двух культур: своего национального, русского начала, в значительной степени напитанного и оплодотворенного духовной традицией Православной Восточной Церкви, и начала западного»⁸.

Сегодняшняя ситуация гораздо сложнее, поскольку между нами и нами лежат еще десятилетия советской власти, последовательно разрушавшие традиции и насаждавшие «революционную» мифологию, в которой выросло и в которую верило уже не одно поколение российских граждан. Добавим к тому же еще непросвещенность в религиозных вопросах большинства населения современной России, если зачастую люди не могут отличить язычество в одеждах «истинного» православия от христианской религии⁹.

СДВИГИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Система высшего и предшествующего ему гимназического образования в России в начале XIX столетия была построена в духе идеалов просвещения¹⁰ — дать всестороннее гармоничное обра-

⁸ Арсеньев Н.С. Из русской культурной и творческой традиции. Л., 1992. С. 9-10, 11.

⁹ Мне однажды знакомые предлагали посмотреть такой ролик на их компьютере, не понимая, о чем в нем идет речь.

¹⁰ Еще одной его прагматической целью была, однако, подготовка грамотных чиновников для государственной службы: «6 августа 1809 г. появилось Положение, подготовленное М.М. Сперанским, в котором утверждался высокий образовательный ценз на получение должностей. В Положении говорилось о необходимости получения университетского образования и университетского диплома для занятия чинов коллежского асессора, статского советника и более высоких чинов в Табели о рангах. Имеющие дипломы получали право занимать многие должности без долгой выслуги лет. Чиновники, не имевшие дипломов, сдавали экзамены, в первую очередь — экзамен “по словесным наукам”. В него входили: “грамматическое познание русского языка и правильное на оном сочинение. Познание, по крайней мере, одного языка иностранного и удобность перелагать с оного на русский”, далее шли правоведение, науки

зование: «русское общество видело в просвещении ту магическую силу, которая могла, по мнению современников, возвысить или погубить Россию»¹¹. Однако от идеалов, как всегда, было далеко до реализации. Не став всесторонним, образование было обречено быть поверхностным.

В России того времени не было ни достаточно учителей, способных решать поставленные задачи, ни достаточно подготовленных учеников, ни достаточного количества платежеспособных родителей. Реформы гимназического образования «лишили российскую модель образования идеальности и, сохраняя приоритет образовательных целей, поставили вопрос о воспитании, о формировании личности. Реорганизация учебных программ сделала их более однородными и приблизила содержание курсов к университетским требованиям»¹². Особенно остро вопрос о реорганизации образования возник после отмены крепостного права, всколыхнувшего огромные слои малообразованных крестьян. Благодарное российское население ответило властям распространением революционных настроений и покушением на государя-императора, даровавшего народу эти свободы.

Наиболее рельефно отношение между крестьянами и помещиками-просветителями выражает письмо, переданное Льву Толстому 7 июля 1908 года одним из таких российских помещиков.

«Мне кажется, — пишет он, — что крестьянство вообще еще не доросло до сословия, а пока представляет из себя лишь хаотическую толпу дикарей <...> В качестве “помещика” я провел в деревне со своей женою более 25 лет <...> Мы отдавали немало энергии и средств народному образованию, строили сельские школы и читальни <...> Отношения наших и соседних крестьян всегда оставались к нам плохими. Между нами и другими помещиками (старого типа) местное население никогда не делало разницы. Но никогда отношения наших односельчан не были к нам хуже, нежели после того как мы, сострада на-

исторические и математические» См.: *Захарова Л., Орлова Ю.* Классическая гимназия. Вчера и завтра. — <http://www.voskres.ru/school/gymnaz.htm> (июнь, 2016).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

роду в его социальной неправде и бедности, пожелали то и другое несколько смягчить»¹³.

Эти слова наглядно показывают порочность принципиального заблуждения конца XIX – начала XX столетия, которое имело в России столь трагические и глубокие последствия: нельзя людей осчастливить «сверху», насильно загнать в «рай», пока не возрастет самосознание и культура народа.

Обеспеченные и титулованные дворяне не хотели смешиваться с прочим населением и поэтому неохотно отдавали своих детей в гимназии, предпочитая им закрытые частные лицеи или домашнее воспитание с помощью выписанных из-за границы учителей. В результате высшие слои российского общества часто недостаточно хорошо владели русским языком, переходя на более привычный для них французский, английский или немецкий. В то же время к занятию государственных должностей стали предъявляться повышенные требования, в особенности, к знанию русского языка. И не имеющие классического гимназического и университетского образования чиновники должны были периодически сдавать специальные экзамены. Однако российскому обществу стали нужны не только просвещенные люди для занятия государственных постов, но грамотные граждане для решения практических социальных задач (организации торговли, промышленного производства, сельского хозяйства и т.п.).

Промышленное развитие пореформенной России выдвинуло новые требования и к системе образования. Известный русский ученый, один из вождей Партии народной свободы, член Государственной думы, впоследствии министр иностранных дел Временного правительства Павел Николаевич Миллюков следующим образом характеризует ее развитие в этот период в своих «Очерках по истории русской культуры»:

«Последние остатки принудительного труда (на посессионных фабриках) были брошены как непригодный обломок старого, отошедшего в вечность экономического строя. Немногие уцелевшие до эмансипации дворянские крепостные фабрики так-

¹³ Отдел рукописей Гос. музея Л. Толстого в Москве. Т. с. 201. 30. Энгельмейер А. № 123. Инв. № 75851. С. 157. № 32.

же принуждены были закрыться в ближайшее десятилетие после падения крепостного права. Меновое хозяйство после крестьянской реформы могло торжествовать окончательную победу над натуральным. С каждым годом Россия все более укреплялась на новой ступени экономической жизни, на которой индустриализм явился необходимым продуктом внутреннего развития»¹⁴.

¹⁴ Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономика, государственный и сословный строй. СПб., 1909. С. 96, 97. Конечно, развитие это шло не так уж и гладко. «После освобождения крестьян открылись новые пути к обогащению, и по ним хлынула жадная к наживе толпа. Железные дороги строились с лихорадочной поспешностью. Помещики спешили закладывать имения в только что открытых частных банках. Недавно введенные нотариусы и адвокаты получали громадные доходы. Акционерные компании росли как грибы после дождя; их учредители богатели. Люди, которые прежде скромно жили бы в деревне на доход от ста душ, а не то на еще более скромное жалованье судейского чиновника, теперь составляли себе состояния или получали такие доходы, какие во времена крепостного права перепали лишь крупным магнатам». Ситуацию усугубляли чиновники. «Повсеместно в министерствах, а в особенности при постройке железных дорог и при всякого рода подрядах грабеж шел на широкую ногу. Таким путем составлялись колоссальные состояния. Флот, как сказал сам Александр II одному из своих сыновей, находился “в карманах такого-то”. Постройка гарантированных правительством железных дорог обходилась баснословно дорого. Всем было известно, что невозможно добиться утверждения акционерного предприятия, если различным чиновникам в различных министерствах не будет обещан известный процент с дивиденда. Один мой знакомый, — пишет П.А. Кропоткин, — захотел основать в Петербурге коммерческое предприятие и обратился за разрешением куда следовало. Ему прямо сказали в Министерстве внутренних дел, что 25 % чистой прибыли нужно отдать одному чиновнику этого министерства, 15 % — одному служащему в Министерстве финансов, 10 % — другому чиновнику того же министерства и 5 % — еще одному. Такого рода сделки совершались открыто, и Александр II отлично знал про них. О том свидетельствуют его собственноручные заметки на полях докладов государственного контролера (они напечатаны были за несколько лет в Берлине). Но царь видел в этих ворах своих защитников от революции и держал их, покуда их грабежи не становились слишком уж гласны» (*Кропоткин П.А. Заметки революционера*. М., 1988. С. 246, 241). Это не значит, что все царские чиновники были жулики и бандиты, но система обязывает. Поэтому нужно иметь мужество, чтобы не брать взятки.

Поэтому после отмены в 1861 году крепостного права, наряду с классическим высшим образованием, наступил период расцвета и для российских технических школ. К концу XIX века научная подготовка инженеров, их специальное, именно высшее техническое образование становится действительно необходимым.

Открытое в 1830 г. в Москве при Московском воспитательном доме благотворительного ведомства Императрицы Марии для обучения сирот специальности Ремесленное училище, с 1868 г. стало высшей технической школой (Московское техническое училище), чтобы «доставлять учащимся в нем высшее образование по специальности механической и химической». Перейдя в ведомство Министерства народного просвещения, оно получило новые права. К этому времени многие ремесленные, средние технические училища преобразуются в высшие технические школы и институты: Технологический институт в Петербурге, созданный в 1862 г. на основе школы мастеров (для низших сословий: крестьян, ремесленников, разночинцев); Петербургский электротехнический институт, одно из первых высших учебных заведений чисто электротехнического профиля, образованный в 1891 г. на базе Почтово-телеграфного училища (1886 г.). В этих училищах обучалось много лиц иудейского, лютеранского и католического вероисповедания, в то время как в университеты они могли попасть тогда только по специальному разрешению Министра народного просвещения. Назначались также стипендии, например, «круглым сиротам без различия сословия или недостаточным студентам без различия состояния, отличных успехов и поведения». Эта система обеспечивала вертикальную проходимость в обществе для талантливых людей. В положении о стипендиях записано:

«При распределении стипендий и освобождений от оплаты преимущество дается тем студентам, которые наиболее про-

Например, отец известного русского философа М.Л. Лопатина Михаил Николаевич (1823–1900) занимал после окончания юридического факультета МГУ достаточно высокие должности в Московской судебной палате как раз во времена правления Александра II. «Старший Лопатин был знаменитым деятелем первых пореформенных судов, неподкупным и справедливым судьей» (*Борисова И.В.* Профессор философии // *Л.М. Лопатин. Аксиомы философии.* М., 1996. С. 3).

двинулись вперед по учебному плану и показали наилучшие успехи»¹⁵.

Учредителями стипендий были профессора училища, министры, инженеры, потомственные почетные граждане и т.д. Были и специальные стипендии на заграничные командировки для окончивших курс¹⁶.

Нельзя сказать, что в особенности техническое образование выросло на исконно русской почве, не испытывая внешних влияний. Совершенно напротив, первая высшая техническая школа в России, как и во многих других странах, возникла в 1809 году по образцу Парижской политехнической школы, открытой Гаспаром Монжем в 1794 году. Профессор этой школы — Августин Августинович Бетанкур, испанец по национальности, стал генерал-майором и первым директором нового Института корпуса инженеров путей сообщения, выпускники которого сыграли важную роль в техническом развитии России, строя мосты, железные дороги и т.д. Бетанкур, однако, учитывая особенности России, преобразовал исходный проект, где главное внимание уделялось теоретической подготовке инженеров, и расширил время обучения с двух до четырех лет, отведя последние два года практической подготовке.

Техническое образование охватывало все ступени промышленной деятельности: высшие школы, готовящие инженеров, средние, готовящие техников (ближайших помощников инженеров), и училища для мастеров, фабричных и заводских рабочих. К концу XIX столетия именно теоретической подготовке будущих инженеров стало уделяться особое внимание.

«Нельзя трактовать политехническую школу, — говорил в своем выступлении в 1871 году математик А.В. Ледников, которому вместе с инженером В.К. Делла-Восу было поручено реформировать Московское техническое училище, — как училище чисто практическое, имеющее в виду только удовлетворять непосредственным целям мелкой и крупной промышленности, но лишенное научного характера <...> изучение

¹⁵ Дмитрий Егорович имел такую стипендию и потому должен был три года отработать в сельской больнице после окончания МГУ.

¹⁶ Обзор Императорского Московского технического училища на 1911 / 12 учебный год. М., 1911. С. 7, 8.

прикладных предметов может принести пользу только при высоком теоретическом развитии <...> сила действительного практического знания прямо пропорциональна высоте научных сведений, высоте теоретического образования»¹⁷.

Сельскохозяйственное образование было мало распространено до аграрной реформы 1906 года, проведенной Столыпиным. Однако к 1914 году оно уже включало в себя высшие, средние и начальные (как государственные, так и частные) школы. Московская сельскохозяйственная академия, например, основанная в 1894 году на базе Петровской академии, существовавшей с 1865 г., была подчинена министерству сельского хозяйства и получала от него государственные субсидии. Женские же сельскохозяйственные курсы в Москве и Петербурге существовали благодаря частной инициативе. «Высшие школы выпускают агрономов, которые чаще всего становятся земскими служащими и в качестве таковых занимаются сельскохозяйственным обучением в губерниях, по которым ездят неустанно, за что получили прозвище “странствующих профессоров сельского хозяйства”. Часто агрономы преподают в средних учебных заведениях или управляют показательными хозяйствами, есть и такие, но их немного, что работают в крупных частных хозяйствах <...> Дипломированные агрономы <...> высоко ценятся в земствах, которые поручают им организацию практических курсов, охотно посещаемых крестьянами и детьми крестьян, ставших землевладельцами, или же организацию опытных станций, где жители окрестных деревень могут видеть результаты, которые дает отбор семян, разумное использование сельскохозяйственных инструментов и удобрений, подходящих к почве данной местности <...> Именно благодаря этим оседлым или разъездным профессорам сотни тысяч и даже миллионы крестьян смогли воспользоваться личным кредитом и значительными преимуществами, представленными законами 1906 и 1910 годов»¹⁸. Количество учащихся и выпускников в этих учебных заведениях возросло с 9

¹⁷ Глекин Г.В. Николай Николаевич Андреев. М., 1980. С. 16-17.

¹⁸ Эдмон Т. Россия в 1914 г. Экономический обзор. Р., 1986. С. 41-46. — http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=41&Itemid=9 (июнь, 2016).

тысяч в 1907 году до 15 тысяч в 1911 году, а правительственные ассигнования в сельскохозяйственное образование возросли с 1907 по 1913 гг. почти втрое. Все эти меры, наряду с другими, способствовали значительному увеличению количества и качества производимой в России сельхозпродукции¹⁹.

Коммерческое образование делает в это время также определенные успехи. В 60-е годы XIX века в Москве существовала Московская практическая академия коммерческих наук и коммерческое училище, подготовка в которых, однако, не удовлетворяла российских предпринимателей, и поэтому они стремились получить коммерческое образование за границей. В конце девятнадцатого столетия положение изменилось к лучшему. «По инициативе С. Ю. Витте 15 апреля 1896 года было издано “положение о коммерческих учебных заведениях”, которое вводило типовые заведения в этой области: коммерческие училища, торговые школы, коммерческие курсы, торговые классы <...> кроме того предоставлялось право открытия таких учебных заведений не только общественным организациям, но частным лицам»²⁰. Наряду с государственными учебными заведениями к этому времени в России уже существовали земские, церковно-приходские, воскресные и частные школы. Мы остановимся, однако, именно на реформе классического университетского и тесно с ним связанного гимназического образования.

¹⁹ Эдмон Т. Россия в 1914 г. Экономический обзор. Р., 1986. С. 41-46; http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=41&Itemid=9 (июнь, 2016). Эта книга (перевод с французского) вышла впервые в Париже в 1914 году на французском языке, представляет собой развернутый статистический отчет, составленный французским экономическим обозревателем, на основе российских и зарубежных источников того времени. Как написано во введении от издательства: «Тот, кто внимательно прочтет этот беспристрастный анализ, поймет, что Россия перед революцией экономически была здоровой, богатой страной, стремительно идущей вперед». Этот образ идет вразрез с тем представлением, которое сложилось в официальных советских исторических работах, призванных продемонстрировать преимущества социалистической системы хозяйства.

²⁰ Барышников М.Н. История делового мира России. М., 1994. С. 110-111.

После покушения на Александра II, что считалось результатом распространения нигилистических взглядов в студенческой среде, министром народного просвещения был назначен граф Д.А. Толстой, призванный искоренять крамолу из стен учебных заведений. Концепцию реформы приписывают М.Н. Каткову, считавшемуся генератором идей, которые реализовывал новый министр просвещения. Михаил Никифорович Катков (1818–1887) — консервативный мыслитель, окончил словесное отделение философского факультета Императорского Московского университета и, защитив в 1845 году магистерскую диссертацию «Об элементах и формах славяно-русского языка», читал лекции по философии в этом университете. Позже он стал редактором университетской газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник»²¹. «Катков явился горячим поборником классической системы и не только защищал ее и объяснял ее смысл печатно, но решил на практике доказать ее превосходство. С этой целью он задумал открыть частное учебное заведение, однако, находящееся под покровом правительства, и в июле 1867 г. подал на Высочайшее усмотрение соответствующий проект, а 13 января 1868 г. уже открыл свой лицей, которому даровано было название Лицея Цесаревича Николая и покровительство Наследника, впоследствии Императора Александра III. Осенью 1872 г. при Лицее учреждено было особое отделение для бесплатного обучения и содержания способных мальчиков из народа, преимущественно из народных школ и по возможности из всех частей России, с тем, чтобы они готовились к учительскому званию»²². Катков очень хорошо понимал, что «нужно завладеть умами юношества, вселить в них веру в истинно русские охранительные начала», и это непосредственно зависело от направления и характера проводимой учебной реформы²³.

²¹ См.: <http://www.rulex.ru/01110724.htm> (июнь, 2016).

²² Биография. Катков Михаил Никифорович. Полные и краткие биографии русских писателей и поэтов. — http://slovo.ws/bio/rus/Katkov_Mihail_Nikiforovich/index.html (июнь, 2016).

²³ Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А., Шацлло К.Ф., Эймонтова Э.И. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 240.

Граф Дмитрий Андреевич Толстой (1823–1889) ревностно принялся за реализацию реформы образования, которую часто называют «контр-реформой» из-за ее консервативной направленности. Однако в России всегда не хватало умеренного консерватизма, поэтому следствием этих контр-реформ было построение более реалистической системы обучения, целью которой стало не только всестороннее образование будущего чиновничества, но и практическая направленность для отправления иных важных социальных функций в условиях нарождающегося капитализма. «Классическая гимназия была сделана единственным типом общеобразовательной и всесословной средней школы, выпускники которой имели право поступления в университет. Реальные гимназии заменили “реальными училищами”; цель их была в том, чтобы давать образование людям всех сословий, но приспособленное к практическим потребностям и к приобретению практических познаний»²⁴.

Многие относились к Толстому с неприязнью²⁵, но нас не интересуют в данном случае черты его индивидуального характера и даже намерения, важны деяния, причем не столько его самого, сколько тех, кто претворял реформы в жизнь на местах, и реальные социальные результаты²⁶. До этого в России существовало два ви-

²⁴ Реформы в области просвещения и печати. — <http://www.refbank.ru/ir/23/ir23.html> (июнь, 2016).

²⁵ Например, профессор С.Ф. Платонов в своих «Лекциях по русской истории», изданных впервые в 1899 году и переизданных до Октябрьской революции 10 раз (10-е издание вышло в 1917 г.), следующим образом характеризует эту реформу: «Реформа графа Толстого вообще не вошла в нравы нашего общества и возбудила против себя прямую ненависть, хотя в основе своей имела правильную мысль о высоком воспитательном значении классицизма» (Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 801).

²⁶ «В дореволюционной России (то ли благодаря, то ли вопреки министрам) сложилась достаточно передовая система образования, простирающаяся до признания необходимости всесословного и всеобщего образования. Гимназии, земские школы, учебные университетские округа, система подготовки профессоров, развитие женского образования, отсутствие цензуры для университетских научных изданий — все это было передовым для своего времени, а до многих качеств дореволюционного образования, например, степени грамотности и знания языков, не доросли

да гимназий — классические, с широким изучением гуманитарных предметов и иностранных языков, и реальные гимназии, в которых большая часть времени отводилась на изучение точных наук и естествознания. Срок обучения в них был одинаков — 7 лет, после чего гимназисты могли поступать в университет. На основе словесного принципа (низшая школа — для народа, реальные училища — для буржуазии, университеты — для дворян) Толстой преобразовал реальные гимназии в училища, сократив в них срок обучения. При этом право поступать в университеты получили только выпускники гимназий²⁷.

В 1872 г. утвержден новый Устав реальных училищ. Издано положение о городских училищах, для надзора за которыми еще в 1869 г. были учреждены должности инспекторов народных училищ. В 1874 г. утверждено Положение о начальных училищах. Был открыт ряд новых высших учебных заведений. В целом, количество учебных заведений в России заметно выросло: высших и средних учебных заведений в 1866 г. было 222, к 1880 г. их число увеличилось до 620; в 1866 г. действовало 1005 начальных учи-

и современные массовые школы» (Чекурин Л. Министр А.В. Головин и русские историки // Наше либеральное наследие. Выпуск первый. / Под общ. ред. Кара-Мурзы А.А. М., 2004. С. 104).

²⁷ Согласно новому уставу гимназий были отменены вступительные экзамены для закончивших гимназический курс с аттестатом зрелости, при гимназиях были открыты подготовительные классы. «Хотя по уставу 1871 года гимназии остались при прежних семи классах с двухгодичным курсом для VII класса, но вскоре (13 мая 1875 г.) старшее отделение VII класса было преобразовано в самостоятельный VIII класс». В гимназиях, кроме того, было прекращено преподавание естественной истории и введена логика, уменьшено число уроков чистописания, рисования и черчения, ставших необязательными дисциплинами, уменьшено число уроков истории и Закона Божия, но увеличено по математике и древним языкам. «Воспитание и обучение в гимназии поставлены в ближайшую связь между собой посредством привлечения директоров и инспекторов к преподавательской, а учителей к воспитательной деятельности <...> Изданы дисциплинарные и экзаменационные правила для учеников». — Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII–XX веков. На материале г. Москвы. М., 2001. С. 62.

лиц, в 1880 г. — 24 853»²⁸. При Толстом были открыты: Историко-филологический институт в Санкт-Петербурге, Варшавский университет, Сельскохозяйственный институт в Новой Александрии, Московские высшие женские курсы, Русская филологическая семинария в Лейпциге для приготовления учителей древних языков, Нежинский лицей преобразован в Историко-филологический институт, Ярославский лицей — в Юридический лицей. Число средних и высших учебных заведений увеличилось почти втрое, а низших — более чем в 20 раз. Кроме того, Д.А. Толстой провел ряд реформ, касающихся духовного образования в России. Относясь отрицательно к женскому образованию, он в тоже время выделял субсидии женским курсам²⁹. 1 сентября 1872 года в Москве была открыта, например, женская классическая гимназия Софьи Николаевны Фишер, которая стала готовить домашних учительниц и наставниц (после шести классов), а также преподавателей четырех низших классов гимназий и прогимназий и всех классов женских гимназий, находящихся в ведомстве Министерства народного просвещения. Эта идея получила полную поддержку Михаила Никифоровича Каткова, который тогда написал по этому поводу:

«Кто добросовестно желает, чтобы для женщин был открыт доступ к университетской науке, тот прежде должен желать, чтобы для девочек были гимназии, основанные на воспитательных началах той же силы, что и мужские»³⁰.

Новому учебному заведению было присвоено название Частной женской классической гимназии. «Гимназия С.Н. Фишер была открыта в присутствии попечителя Московского учебного округа князя А.П. Ширинского-Шихматова (чья дочь станет воспитанницей новой гимназии), инспектора округа Я.И. Вайнберга, препода-

²⁸ Дмитрий Андреевич Толстой // Загадочные преступления прошлого. — <http://www.murders.ru/1004-Tolstoy-1.html> (июнь, 2016).

²⁹ Толстой Дмитрий Андреевич // ХРОНОС. — http://hrono.info/biograf/bio_t/tolstoy_da.php (июнь, 2016).

³⁰ Катков М.Н. О женском образовании. Статьи, связанные с возникновением и постепенным ростом женской классической гимназии. М., 1897. Цит. по: Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII–XX веков. На материале г. Москвы. М., 2001. С. 116.

вателей гимназии и родителей учениц»³¹. Известный революционер-анархист князь Петр Алексеевич Кропоткин писал в 1898 году:

«Не поразительно или, в самом деле, что несмотря на правительственное гонение на медицинские курсы³², несмотря на временное закрытие их, в России теперь более 670 женщин-врачей <...> Победа была одержана благодаря той преданности народному делу, которую проявили женщины. Они проявили ее как сестры милосердия во время Крымской войны, впоследствии как учредительницы школ, как женские акушерки и фельдшерицы, и, наконец, еще позже они стали сестрами милосердия и врачами в тифозных бараках во время русско-турецкой войны и здесь заслужили уважение не только военных властей, но и самого Александра II, недружелюбно относившегося к ним сначала»³³.

Толстого часто ругали за то, что ввиду недостатка учителей гимназий, он приглашал их из-за границы. Однако это обеспечивало лучшее знание иностранных языков. Он «проводил в жизнь словесный принцип: церковноприходская школа для “народа”, реальное училище для купцов и промышленников, классическая гимназия и университет для дворян»³⁴. В то же время Толстой дает право выпускникам духовных семинарий поступать в университеты, считая, что таким образом будет культивироваться законопослушание в среде студенчества. «Но, к его разочарованию, семинаристы оказались самым радикальным и революционным элементом в среде студенчества. Типичные семинаристы были выходцами из среды деревенского духовенства, религиозное воспитание которых развивало в них “острое чувство справедливости, протест против недостаточности ее в обществе, эксплуатации и общественных обид”, которые наблюдались ими с детства»³⁵. Напу-

³¹ Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII–XX веков. На материале г. Москвы. М., 2001. С. 116–117.

³² Высшие медицинские курсы для женщин были открыты в 1871 г. на частные средства.

³³ Кропоткин П.А. Заметки революционера. М., 1988. С. 253.

³⁴ Толстой Дмитрий Андреевич // ХРОНОС. — http://hrono.info/biograf/bio_t/tolstoy_da.php (июнь, 2016).

³⁵ Интересно провести сравнение весьма схожих детских воспоминаний двух великих учеников Елецкой гимназии — выходца из дворян-

ганный бунтарством семинаристов, граф Толстой в 1879 г. отменяет равноправие семинаристов с гимназистами в поступлении в университеты»³⁶.

Обычно утверждается, что идеальной системой образования Д.А. Толстой считал английскую, которая отличалась ярко выраженным аристократическим характером. Однако известно также,

ской среды обедневших помещиков писателя Ивана Бунина и сына священника Сергея Булгакова, чтобы понять небольшую, но существенную разницу взглядов на жизнь этих двух категорий русской интеллигенции тех времён. В своем романе «Жизнь Арсеньева» Иван Бунин вспоминает следующий случай из раннего детства: «А потом были еще две великих радости: мне купили сапожки с красным сафьяновым ободком на голенищах, про которые кучер сказал на весь век запомнившееся мне слово: “В аккурат сапожки!” — и ременную плеточку с свистком в рукоятке <...> С каким блаженным чувством я касался и этого сафьяна, и этой упругой, гибкой ременной плеточки! Дома, лежа в своей кровати, я истинно замирал от счастья, что возле нее стоят мои новые сапожки, а под подушкой спрятана плеточка. И заветная звезда глядела с высоты в окно и говорила: вот теперь уже все хорошо, лучшего в мире нет и не надо!» (Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М., 1988. С. 269-270). Аналогичный случай из своих детских воспоминаний выделяет Сергей Булгаков, но уже с иным нравственным подтекстом: «Себя мы чувствовали все-таки привилегированными как бы ни было в действительности скромно наше существование, и это сознание вносило острое чувство стыда и социального покаяния, хотя и бессильного <...> По-детски это выражалось так: к Празднику Пасхи нам обыкновенно шилась какая-нибудь новая принадлежность туалета: уродливые сапоги, не менее уродливый костюм, вообще обновки, которые, конечно, весело и не без горделивости самолюбования чувствовались ее обладателем. И, однако, к этому всегда примешивался щемящий звук, как ноющий звук: а такой-то (Ванька, Кузятка и т.д.) будет в своем единственном, старом, замусоленном уродливом дипломате или свитке, потому что ему нечего больше надеть. И красуясь в церкви в своей обнове, я робко искал глазами и находил его — в его уродстве. Правда, сам-то он едва ли так остро чувствовал свое убожество, а сам я отлично приспособлялся к некоторому духовному неудобству и благополучно забывал об укорах совести. Но они всегда были, эти укоры». — *Прот. Сергей Булгаков*. Автобиографические заметки (посмертное издание). Париж, 1991. С. 14-15.

³⁶ *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 20.

что он с 29 июня по 29 сентября 1871 г. находился в Германии с целью знакомства с местной системой образования. И это знакомство сыграло, как нам кажется, решающую роль в характере проводимой им реформы. В это время в Пруссии в результате реформ образования, проводимых Вильгельмом фон Гумбольдтом, начала складываться особая социально-культурная элита, обязанная своим статусом образованию, а не наследственным правам и богатству. «В эту группу входят врачи, адвокаты, министры, государственные служащие, школьные учителя, университетские преподаватели; все они — обладатели ученых степеней, приобретенных в результате определенного образовательного минимума и сдачи экзаменов установленного образца»³⁷. Был введен выпускной квалификационный экзамен, но только в тех школах, где проходили полный курс латинского и древнегреческого языков. «Средние учебные заведения, получившие этот уровень аккредитации, теперь стояли выше обычных школ <...> и приобрели статус учреждений, готовящих к поступлению в университет. Они получили название “гимназии”, а их все более стандартизируемая классическая учебная программа постепенно становилась и необходимым условием для получения многих важных должностей, и традиционным мерилом образованности»³⁸. Учителя таких школ должны были получать теперь университетское образование, профессор же, даже не имея дворянского происхождения, мог стать тайным советником (ранг генерал-лейтенанта). «Даже учителя гимназий в 1840-е годы женились на девушках из самых почтенных семейств, дочерях генералов, статских советников, президентов и директоров государственных учреждений»³⁹. Граф Дмитрий Андреевич Толстой, «говоря о российской школе, любил ссылаться на опыт Пруссии». Однако, если в прусских «университетах обучалось 8 000 студентов, а в 407 гимназиях, реальных училищах и т.п. — 100 тыс. учащихся», то в России того же времени их было 7 000 в университетах, 150 тыс. — в гимназиях и 40 тыс. — в училищах (которые всех вместе было в России 1 420), что по отношению к количеству населения России составля-

³⁷ Рингер Ф. Закат немецких мандаринов. Академическое сообщество в Германии, 1890–1933. М., 2008. С. 10, 33, 49.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

ет, конечно, значительно меньший процент, чем в Пруссии⁴⁰. Однако в том и состоит суть элитарного образования, чтобы готовить интеллектуальную элиту общества, а не сделать его массовым.

Можно спорить об «эффективности» такого рода элитарного образования, но исторические результаты налицо. «Эпоха 60-х гг. с ее освободительными тенденциями и общественными интересами к науке привлекла в университеты многих талантливых людей, выдвинув блестящую плеяду ученых в разных областях знания: А.М. Бутлеров и Ф.Ф. Петрушевский, К.Н. Бестужев-Рюмин и В.Г. Васильевский, А.Д. Градовский и А.Г. Столетов, К.А. Тимирязев и Н.В. Склифосовский, В.О. Ключевский и Ф.Ф. Фортунатов, А.Н. Веселовский и С.А. Муромцев, А.О. Ковалевский, М.Ф. Владимирский-Буданов, П.Ф. Лесгафт, А.А. Потебня и др. “Золотым веком” назвал это время питомец Московского университета С.И. Мицкевич. “Профессора, выдвинутые эпохой реформ 60-х гг., — писал он, — внесли обновление в старые университеты, и это обновление к 80-м годам достигло своего расцвета”»⁴¹.

В качестве «идеального типа» — пространственного репрезентанта системы образования этой эпохи нами выбрана Елецкая мужская гимназия конца XIX века как поставщик студентов для Императорского Московского университета. Отодвинув в сторону случайные и сугубо личные причины, в качестве обоснования для такого выбора можно привести следующий аргумент: «В Ельце и округе родились и / или получили воспитание большое количество фигур русской культуры. Среди них В.А. Жуковский, Н.М. Карамзин, А.С. Грибоедов, Н.С. Лесков, И.С. Тургенев, И.А. Бунин, А.С. Хомяков, Е.И. Замятин, М.М. Пришвин, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, И.В. Киреевский, Святитель Феофан Затворник, Святитель Тихон Задонский. Их творческая и личная зрелость приходилась на XVIII–XX века, и они создавали рефлексивную основу отечественного мышления»⁴². «Немало уроженцев елецкого края, связав-

⁴⁰ *Лященко Л.М.* Царь освободитель. Жизнь и деяния Александра II. М., 1994. С. 212.

⁴¹ Хотеев В. Граф Д.А. Толстой — «лжегосударственный человек» // Высшее образование в России. 1996. № 4.

⁴² *Белозерцев Е.* Культурно-образовательная среда провинциального города // Высшее образование в России. 2004. № 6. С. 75-81.

ших свою судьбу с Московским университетом стали крупными деятелями отечественной науки и культуры. Отметим здесь выдающегося русского философа С.Н. Булгакова — выпускника юрфака 1984 г., преподававшего затем в университете, Алексея Ивановича Шингарева — одного из лидеров кадетской партии, ставшего в 1917 г. министром во Временном правительстве (он последовательно окончил два факультета — физико-математический в 1891 г. и медицинский в 1894 г.). Из имевшего прочные университетские связи рода (пятеро Бутягиных закончили МУ) вышел ректор университета в 1934–1943 гг. Алексей Сергеевич Бутягин (1881–1958), учившийся в местной гимназии до 1891 г. и др.»⁴³. Об этом же пишет И.А. Бунин, живший в пору своего детства и юношества в Елецком уезде и учившийся в Елецкой гимназии: «Лермонтовское Кропотово было в двадцати пяти верстах от нас, да и вообще чуть не все большие писатели родились поблизости».⁴⁴ Проведенный ниже анализ одной из ключевых ступеней системы образования того времени в данной регионе может, по нашему мнению, помочь понять как суть этого локального социокультурного феномена, так и продуктивные особенности российских образовательных традиций вообще.

Поэтому обратимся непосредственно к рассмотрению системы обучения в Елецкой мужской гимназии⁴⁵.

⁴³ *Шевелюк А.М.* Преподаватели елецкой мужской гимназии. Елец, 2009. 40 с.

⁴⁴ *Бунин И.А.* Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М., 1988. С. 9.

⁴⁵ См. материал, подготовленный сотрудниками Архива МГУ: *Пушков В.П., Пушков Л.В., Завьялов С.М.* Елецкий интеллектуальный феномен (воспитанники Елецкой гимназии — выпускники Московского университета, 1881–1916 гг.) // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.* 2004. № 4.

ЕЛЕЦКАЯ ГИМНАЗИЯ КОНЦА XIX ВЕКА

Обучение в гимназиях того времени было элитарным. «Дисциплины, преподаваемые в то время в гимназиях России, были таковы: русский язык, арифметика, история, Закон Божий, чистописание, рисование, немецкий, французский, греческий, латинский языки, география, гимнастика. В Уставе российских гимназий от 12 ноября 1864 года подчеркивается усиление гуманитарных и лингвистических тенденций в российском дореволюционном начальном образовании. Согласно этому уставу в число главных предметов преподавания были включены оба древние языка — латинский (34 урока в неделю) и греческий (24 урока в неделю). Действующий на конец XIX в. устав гимназий со значительным усилением преподавания языков введен в 1871 г., а в 1890 г. число недельных часов по латинскому и греческому языку несколько уменьшено. Несмотря на колебание в числе недельных часов по обоим древним языкам в разных гимназиях, один урок проводился по 50 минут, что в итоге давало расписание, в котором греческий и латынь преподавались ежедневно, по несколько уроков в день. Помимо древнегреческого языка и латыни ученики классических гимназий изучали европейские языки, а именно: немецкий, французский и английский»⁴⁶.

Исторические результаты подтверждают эффективность работы этой гимназии, выраженные не в формальных показателях⁴⁷. «“Историческая книга воспитанников Елецкой мужской гимназии”, хранящаяся ныне в фондах Государственного архива Липецкой области, содержит сведения о многих питомцах, чьи имена не забыты и по сей час, а другие составили славу не только Ельца, но и

⁴⁶ Чуйкова Ж.В. Историко-педагогический анализ проблемы обучения дошкольников родному языку. Учебно-методическое пособие к курсу по выбору. Елец, 2007.

⁴⁷ См. материал, подготовленный сотрудниками Архива МГУ: Пушкин В.П., Пушкин Л.В., Завьялов С.М. Елецкий интеллектуальный феномен (воспитанники Елецкой гимназии — выпускники Московского университета, 1881–1916 гг.) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2004. № 4.

России, как И.А. Бунин⁴⁸ или С.Н. Булгаков^{49, 50}. В ней учился также будущий писатель Михаил Пришвин⁵¹.

⁴⁸ Иван Бунин в своей «Автобиографической заметке», посланной С.А. Венгерову 10 апреля 1915 года (см.: Русская интеллигенция. Автобиографии и библиографические документы в собрании С.А. Венгерова. Аннотированный указатель. В 2 томах. СПб., 2001. С. 193- 194) пишет: «У деда была земля в Орловской губернии (в Елецком уезде), в Тамбовской и Воронежской, но, кажется, понемногу. В Воронеже-то и родился я <...> Но расти в городе мне не пришлось. Страсть к клубу, к вину и к картам заставила отца через три с половиной года возвратиться в Елецкий уезд, где он поселился в своем хуторе Бутырки <...> Воспитателем моим был престранный человек — сын предводителя дворянства, учившимся в Лазаревском институте восточных языков, одно время бывшим преподавателем в Осташкове, Тамбове и Кирсанове, но затем спившийся, порвавший все связи родственные и общественные и превратившийся в скитальца по деревням и усадьбам <...> он немало наглядделся, бродя по свету, и был довольно начитан, владея тремя языками <...> Он мгновенно выучил меня читать (по «Одиссее» Гомера) <...> Он играл на скрипке, рисовал акварелью <...> Он писал стихи <...> Учил меня мой воспитатель, однако, очень плохо, чему попало и как попало. Из языков он налегал почему-то на латынь, и немало тяжких дней провел я в зубрежке латинской грамматики». В Елецкую гимназию Бунин поступил одиннадцати лет от роду. «Гимназия и жизнь в Ельце оставили мне впечатления далеко не радостные, — известно, что такое русская, да еще уездная гимназия и что такое уездный русский город! Резок был и переход от совершенно свободной жизни, от забот матери к жизни в городе, к нелепым строгостям в гимназии и к тяжкому быту тех мещанских и купеческих домов, где мне пришлось жить нахлебником. Учился я сперва хорошо, воспринимал почти все легко, потом хуже: новая жизнь сделала то, что я стал хворать, таять, стал чрезмерно нервен, да еще на беду влюбился <...> Дело кончилось тем, что я вышел из гимназии». Четыре года после гимназии Бунин жил в елецкой деревне Озерки, в имении, перешедшем от «умершей бабки Чубаровой». «Тут как раз на целых три года выслали к нам брата Юлия, уже кончившего университет и побывавшего год в тюрьме по политическим делам, и он прошел со мной весь гимназический курс, занимался со мной языками, читал мне начатки психологии, философии, общественных наук; кроме того, мы без конца вели с ним разговоры о литературе» Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М., 1988. С. 4, 6- 8.

⁴⁹ Сергей Булгаков так вспоминает об этом времени: «Учился в духовной школе, сначала в Духовном Училище (четырёхклассном) в родном городе Ливнах, а затем в Орловской Духовной Семинарии (3 года) <...>

С 1803 г. подведомственные министерству народного просвещения учебные заведения были разделены в учебно-административном отношении между шестью учебными округами: московским, виленским, дерптским, Санкт-Петербургским, харьковским и казанским. Во главе этих округов были поставлены попечители, как правило, крупные чиновники известных родов, такие как князья Ширинский-Шихматов, Мещерский, граф Павел Алексеевич Капнист. С 1835 года попечителю было предоставлено право выбирать директоров гимназий и утверждать в должностях инспектора и учителей, была расширена также его власть по хозяйственной части. Тогда же был определен ему в подмогу помощник, которому он мог вверять какую-либо часть управления, по своему усмотрению. При каждом попечителе состоял попечительский совет, в котором, под его председательством, заседали его помощник, окружные инспектора, директора учебных заведений, некоторые профессора университета и преподаватели. В 1835 г. с изъятием средних учебных заведений из ведомства университетов, управление ими всецело сосредоточилось в руках попечителя и его совета. В московском учебном округе (губернии Московская, Вла-

Семинарское начальство прочило меня тогда в студенты Духовной Академии, для меня единственным путем спасения тогда являлось: бежать из семинарии, не откладывая и без оглядки. Куда? Конечно, в светскую школу, в университет. Зачем? "Приносить пользу", служить человечеству, прогрессу, научной мысли, к которой всегда лежала моя душа <...> Летом 1888 года я оставил Орловскую семинарию и, после двухлетнего пребывания в Елецкой гимназии, осенью 1890 года вступил в Московский университет, на юридический факультет» *Прот. Сергей Булгаков*. Автобиографические заметки (посмертное издание). Париж, 1991. С. 35- 36.

⁵⁰ «В Елецкой мужской гимназии преподавал В. В. Розанов, который прибыл в Елец из Брянска в августе 1887 года. В июле 1891 года В.В. Розанов покидает Елец, много значивший в его судьбе» *Чуйкова Ж.В.* Историко-педагогический анализ проблемы обучения дошкольников родному языку. Учебно-методическое пособие к курсу по выбору. Елец, 2007.

⁵¹ Как известно, Бунин и Пришвин не доучились по разным причинам в этой гимназии, из чего иногда делается вывод о губительном для талантов образовании того времени. Но это совершенно необоснованный вывод и, чтобы его опровергнуть, достаточно взглянуть в брошюру, посвященную ее преподавателям: *Шевелюк А.М.* Преподаватели елецкой мужской гимназии. Елец, 2009. 40 с.

димирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская) — 38 гимназий и прогимназий, 24 реальных училищ, 1 учительский институт, 9 учительских семинарий и 71 женское учебное заведение⁵².

Попечители учебных округов лично уделяли внимание способным ученикам. Будучи попечителем Московского учебного округа, граф С.Г. Строганов, например, был озабочен возможностью впоследствии устроить выпускника московского университета, будущего известного историка России С.М. Соловьева, на кафедру русской истории МГУ⁵³. «Для завершения подготовки к деятельности профессора желательно было непосредственное, не только по книгам, знакомство будущего кандидата с культурой, образом жизни и наукой западноевропейских стран. Дать Соловьеву заграничную командировку попечитель не мог: такие командировки для лиц, готовящихся по русской истории, не предусматривались. Собственными средствами для поездки ни Соловьев, ни его родители не располагали. Тогда Соловьеву, кончавшему университетское образование и готовившемуся к выпускным экзаменам, передали предложение попечителя: не захочет ли он поехать за границу в роли домашнего учителя при детях графа А.Г. Строганова, брата попечителя, с жалованьем в 1 200 франков в год? Соловьев согласился. В июле 1842 года отправился Соловьев из Москвы в Петербург, оттуда на пароходе в Травемюнде, далее дилижансом в Любек, затем — в Берлин»⁵⁴. Попечитель Московского учебного округа граф Строганов обратил также внимание на Каткова, как на очень способного студента, и обеспечивал ему уроки в разных аристократических семействах.

Гимназические преподаватели, как и профессора российских университетов, занимали тогда достаточно высокое положение в бюрократической иерархии царской России. Они были чиновниками и в конце своей службы достигали уровня статского советника

⁵² Шаханов А. Попечители Московского Учебного округа (1803–1917) // Московский журнал. 2005. № 10. — <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801116> (июнь, 2016).

⁵³ «Соловьев еще в годы обучения в гимназии обратил на себя внимание Строганова». См.: Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980. С. 26.

⁵⁴ См.: <http://solovev-s.ru/indexbb4d.html?wh=r00003&pg=4> (июнь, 2016).

(соответствующего званию полковника в военной иерархии), а директор ее был действительным статским советником, т.е. в чине генерал-майора. В Елецкой гимназии преподаватели были достаточно квалифицированными. Были у них и печатные труды. «Их имели и директор Елецкой гимназии Закс и инспектор Федюшин. Казанцев Николай Константинович, преподаватель географии написал учебник “Русская география”. Ферри Вячеслав Николаевич, преподаватель русского языка имел труд “Хрестоматия избранных произведений в стихах”. А, если вспомнить Розанова В.В., — в дальнейшем виднейшего философа, который в Ельце написал несколько своих работ⁵⁵, виднейшего переводчика с греческого Первова, то видно, что в Ельце было не хуже, чем в Москве <...> Заметим, что и Первов, и Смирнов, и Кедринский работали затем в Москве. Кедринский директором гимназии, Смирнов — в Московском университете, а Первов стал замечательным московским педагогом»⁵⁶.

Большое внимание в Елецкой гимназии уделялось нравственному воспитанию. Главную роль в этом деле играли классные наставники, составлявшие «ведомости о состоянии своего класса в умственном и нравственном отношениях». Этой цели служили и литературные беседы с участием преподавателей и гимназистов высших классов, на одной из которых обсуждалось сочинение Ивана Руслова «О характере русских народных песен»: «Первые еще раз убедились в трудолюбии, достаточной начитанности и твердости нравственных убеждений воспитанника Руслова, а последние видели в этой беседе способ взаимного обмена мыслей, всегда полезного для умственного и нравственного развития»⁵⁷. Один из выпускников Елецкой гимназии того времени А.М. Кричевский написал впоследствии следующие слова: «Гимназия давала глубокие и прочные знания, которые пригодились мне всю жизнь <...>

⁵⁵ «В Елецкой мужской гимназией преподавал В.В. Розанов, который прибыл в Елец из Брянска в августе 1887 года. В июле 1891 года В.В. Розанов покидает Елец, много значивший в его судьбе» *Чуйкова Ж.В.* Историко-педагогический анализ проблемы обучения дошкольников родному языку. Учебно-методическое пособие к курсу по выбору. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2007.

⁵⁶ *Шевелюк А.М.* Преподаватели елецкой мужской гимназии. Елец, 2009.

⁵⁷ Отчет о состоянии Елецкой гимназии, за 1874–75 учебный год. Елец, 1876. С. 5.

Строжайшая дисциплина и порядок дали мне для жизни большую закалку»⁵⁸.

«Уроженцев Елецкой земли интересовала главным образом медицина (138, или 41%), а затем юриспруденция (111, или 33%) <...> Подготовка Елецких гимназистов была очень высока, 19 ельчан получили за успехи в учебе гимназические медали. Половина медалистов была сосредоточена на медицинском факультете (5 золотых и 4 серебряных), по одному золотому и серебряному медалисту учились на историко-филологическом факультете, по два — на физико-математическом, а на юридическом факультете был один золотой и три серебряных медалиста»⁵⁹. Кроме того, гимназии готовили также преподавателей для различных школ и училищ, производя специальные испытания на звания учителей начальных, уездных, приходских и других училищ и даже домашних учителей.

В отчете Елецкой мужской гимназии за 1874 / 75 учебный год поражает статистический раздел. Статистика — периодические отчеты о состоянии дел, в том числе и финансовых, прозрачные доклады об их расходовании — все это было само собой разумеющимся в России того времени, как и в сегодняшней Западной Европе! Статистика была в России до революции отражением истинного положения дел, как единственный залог возможности государственного управления⁶⁰. «Бывший министр финансов, председатель Комитета министров (1886–1895) Н.Х. Бунге так резюмировал значение земской статистики для государства: “Если бы побольше было таких материалов, может быть, легче было бы управлять Россией” <...> Любая сфера государственного управления, центрального и

⁵⁸ Шевелюк А.М. Преподаватели елецкой мужской гимназии. Елец, 2009.

⁵⁹ Заусайлов В. А. Медицина в Ельце. Заметки об истории медицины города Ельца до 1917 года. — http://elets-history.ru/jiteli_elica/medicina_v_elice/index.htm (июнь, 2016). Например, «Иван Алексеевич Руслов <...> с золотой медалью закончил Елецкую мужскую гимназию, а затем в 1881 году медицинский факультет Московского университета» (см. Там же).

⁶⁰ Ставшей нормой фальсификация статистики в угоду власти после революции привела, как тогда говорили, к потере нити управления самой этой властью.

местного, опиралась на материалы земской статистики, особенно в 80-е годы» XIX в.⁶¹. Публиковали такого рода отчеты и гимназии.

В.В. Розанов, который преподавал несколько лет в Елецкой гимназии, в работе «Сумерки просвещения» писал:

«Собственно идея классического образования не есть только прекрасная, но и возвышенная идея. Как на реальных знаниях, строго выдерживая их метод, можно развить до глубокой зрелости умственные способности ученика; как на христианской мистике, при последовательности и цельности школы, можно воспитать благородную религиозность, так на цельном и живом изучении классического мира можно всесторонне и глубоко пробудить все силы мальчика и юноши. Не отдавая непременно первенства этой системе, нельзя не сознаться, что никакого недостатка она перед прочими системами не имеет»⁶².

В России образование, основанное на идее единой российской культуры, выполняло важнейшую просветительскую миссию, которую было бы невозможно реализовать без глубокого изучения русского языка и литературы. Именно так и понимал его В. Розанов. «Для Розанова очевидно, что образование – это, прежде всего, сохранение культуры. Трансляция культуры, которая представляется основным смыслом образования, оказывается, в данном случае, процессом, имеющим четкую отнесенность к сознанию человека»⁶³. Именно принадлежность к российской культуре, а не национальная или сословная (а сегодня и не религиозная для нашей многоконфессиональной страны) идентичность, является, на наш взгляд, ангелом хранителем Российской государственности. Как писал в начале XX века российский инженер и философ техники Петр Климентьевич Энгельмейер:

«Хорошее образование — это такое, которое управляет, т.е. глядит вперед и своевременно выясняет задачи, выдвигаемые

⁶¹ *Абрамов В.Ф., Живоздрова С.А.* Земская статистика — национальное достояние // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 93.

⁶² Цит. по: *Захарова Л., Орлова Ю.* Классическая гимназия. Вчера и завтра. — <http://www.voskres.ru/school/gymnaz.htm> (июнь, 2016).

⁶³ *Крикунов А.Е.* Феномен образования в русской персоналистической философии: Монография / *А.Е. Крикунов.* Волгоград – Елец, 2007. С. 245.

как современностью, так и будущим, а не заставляет себя только тянуть и толкать вперед без крайней нужды»⁶⁴!

Илл. 19.
Елецкая мужская гимназия⁶⁵.

ВЫВОДЫ

Именно *нравственность* является важнейшей чертой, присущей истинной российской интеллигенции начала XX века. И прививалась она в первую очередь в кругу семьи православным воспитанием. Революция и гражданская война разрушила традиционные семейные связи и православную общину, которая играла роль хранителя нравственности и традиций. Образцы нравственного поведения проповедовали сельские священники, являясь не только миссионерами православного христианства, но и распространителями российской культуры среди многочисленных народов России. Например, священник Иоанн Вениаминов, имея приход в Иркутской

⁶⁴ *Энгельмейер П.К.* В защиту общих идей техники // Вестник инженеров. 1915. Т. 1. № 3. С. 96.

⁶⁵ См.: <http://bunin.niv.ru/images/mesta/gimnaziya.jpg> (июнь, 2016).

Благовещенской церкви, отправился на далекий остров, где проповедовал десять лет, изучив местные языки⁶⁶.

Долгое время именно система образования оставалась транслятором российской культуры. Но сегодня она находится под ударом, как и во всём мире. Обучение в гимназии и университете в конце XIX – начале XX века было элитарным. Можно, конечно, подвергнуть сомнению эффективность и справедливость такого рода элитарного образования, но исторические результаты говорят сами за себя. Однако реформирование системы образования идёт в сторону её инструментализации, что подвергается критике со стороны, например, немецких социологов. Такой подход к образованию приводит, по их словам, к тому, что в университеты приходят студенты с крайне слабой подготовкой, имеющие весьма поверхностные представления о физике, математике литературе. А весь процесс обучения в итоге сводится к умению читать и понимать инструкции. А ведь по мнению «реформаторов» — это и есть основа современного инновационного общества: подготовка будущих потребителей новых промышленных продуктов⁶⁷. Все это и ведет к инструментализации среднего образования, а в результате обучение бакалавров в высшей школе сводится к ликвидации пробелов школьного образования, в сущности, приближаясь по своим целям к описанным выше гимназиям.

Конечно, буквальное возвращение к старым идеалам и реалиям практически невозможно и даже не нужно, так как может превратиться в реализацию очередной социальной утопии, «эффективность» которых наша страна испытала на себе многократно. Но у бывших в истории прецедентов можно кое-чему поучиться. Сегодня профессионализация образования и ориентация на рынок рабочей силы неизбежна. Однако многие молодые и даже немолодые люди, достаточно заработав на своей узкой профессии, взыскуют широкого социокультурного взгляда на мир, стремясь повысить уровень

⁶⁶ Похоронив жену, он принял монашество. Свою жизнь он завершил в сане Московского митрополита. См.: *Прот. Петр Смирнов*. История христианской православной церкви. Нью-Йорк, 1991. С. 240-241.

⁶⁷ *Münch R.* Globale Eliten, lokale Autoritäten. Bildung und Wissenschaft unter dem Regime von PISA / *R. Münch*. McKinsey & Co. Frankfurt a. M., 2009.

своего образования. И здесь гимназический опыт может быть весьма полезен, хотя и в несколько ином виде. В этом и состоит смысл образования в течение жизни, пропагандируемый, например, программами Евросоюза. В нашей стране многие мечтают вырваться из круговорота экономически регламентированной и просчитываемой карьерной жизни, именно погрузившись в мир исторических и культурных ценностей, стремятся понять смысл жизни и собственной деятельности, поднявшись до уровня философской рефлексии. И это может быть действительно оправдано тогда, когда уже есть хотя бы первый профессиональный и жизненный опыт.

ГЛАВА 4

ДМИТРИЙ ЕГОРОВИЧ ГОРОХОВ

УЧЕБА, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЕЛЕЦКАЯ ГИМНАЗИЯ

Мужская классическая гимназия в Ельце была открыта в 1871 году на пожертвования елецких купцов и предпринимателя С.С. Полякова. Обучение в ней было платным. Принимали по результатам вступительных экзаменов как детей дворян, так и представителей непривилегированных сословий.

Подобно классическим гимназиям Москвы и Петербурга, Елецкая гимназия конца XIX в. отвечала традициям классицизма, то есть основными предметами изучения были древние языки и классическая литература, знание которых было необходимым условием поступления в университет.

Состав учащихся Елецкой гимназии в 1874 / 75 учебном году был следующим. Из 252-х гимназистов, допущенных к экзаменам, детей дворян и чиновников было 78, духовного звания — 23, городских сословий — 136, сельских сословий — 12, а иностранцев — 14. По вероисповеданиям подавляющее большинство (244 учащихся) составляли православные, римско-католическое вероисповедание было представлено четырьмя учениками, евангелически-лютеранское — тремя, а иудейское — одним гимназистом¹.

Особый расцвет Елецкой гимназии начался после перевода орловской губернии из харьковского в московский учебный округ 18 мая 1874 года. В его ведение входил и Московский университет. Если раньше елецкая гимназия страдала от недостатка преподавателей, рекрутировавшихся главным образом из Харьковского уни-

¹ Отчет о состоянии Елецкой гимназии за 1874–75 учебный год. Елец: Типография А.Н. Поволоцкого, 1876. С. 33.

верситета, то теперь штат стал пополняться выпускниками Московского университета².

С 1 января 1874 года по 21 октября 1880 года попечителем московского учебного округа был назначен князь Николай Петрович Мещерский (1829–1901), внук Н.М. Карамзина. С 28 октября по 8 декабря 1880 года исполняющим обязанности попечителя стал Сергей Сергеевич Иванов, бывший ранее помощником попечителя Московского учебного округа³. В мае 1875 года действительный статский советник С.С. Иванов проводил ревизию Елецкой гимназии с целью проверки знаний ее воспитанников, для чего он «прибыл в Елец во время испытаний и лично просматривал письменные работы воспитанников, исполненные как до его приезда, так и в присутствии его, в течении двух дней»⁴.

Впоследствии Дмитрий Егорович Горохов женится на дочери Сергея Сергеевича Иванова — Лидии Сергеевне, которая стала секретарем Московского общества по борьбе с детской смертностью, председателем которого был сам Дмитрий Егорович⁵. Действительный статский советник С.С. Иванов, вероятно, был владельцем села Никольское (Елецкий уезд, Краснополянская волость: Село Никольское г. Иванова — от Ельца 40 верст 1907 [б. Ивановой 1887]⁶), священником церкви которого был протоиерей Егор Горохова, отец Дмитрия Егоровича. Здесь, видимо, и завязалось знакомство Лидии Сергеевны и Дмитрия Егоровича. Никаких точных данных о том, как это произошло, не сохранилось. Но, как и

² Там же. С. 1-2.

³ См.: *Шаханов. А.* Попечители Московского Учебного округа (1803–1917) // Московский журнал. 2005. № 10. — <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801116> (июнь, 2016); Из энциклопедии Брокгауза и Ефрона. — <http://www.mj.rusk.ru/show.php?idar=801116> (июнь, 2016).

⁴ Отчет о состоянии Елецкой гимназии, за 1874–75 учебный год. Елец: Типография А.Н. Поволоцкого, 1876. С. 24.

⁵ Горохова Лидия Сергеевна. Секретарь Московского общества борьбы с детской смертностью. Дело № 407. Записка на визитной карточке. Рукописный текст. 1910 г. // Архив Н.А. Морозова. Российская академия наук, 2009. — http://www.ras.ru/namorozovarchive/5_actview.aspx?id=2198 (июнь, 2016).

⁶ Там же. С. 17.

героиня рассказа Чехова «Дом с мезонином», Лида могла «полюбить только земца, увлеченного, как и она, больницами и школами»⁷. Возможно, Дмитрий Егорович, как врач Старцев из другого рассказа Чехова «Ионыч», сначала считал себя, сына сельского священника, недостойным дочери помещика и генерала, но в отличие от него Дмитрий Егорович женился, может быть, получил порядочное приданое и благодаря протекции влиятельного тестя (в ведении попечителя Московского учебного округа находились и больницы) занял место главного врача сначала в городе Дмитрове под Москвой, а затем и в Детской Софийской больнице в Москве. Судя по тому, что Лидия Сергеевна была секретарем Московского общества по борьбе с детской смертностью, она разделяла мнение героини «Ионыча»: «Какое это счастье быть земским врачом, помогать страдальцам, служить народу»⁸. По другой возможной версии знакомство их могло произойти в Смоленской губернии, где отец Лидии Сергеевны, Сергей Сергеевич Иванов, уже тайный советник не только имел поместье в Сычевском уезде близ села Тесово⁹, но и был с 31. 12. 1865 по 10. 12. 1871 гг. предводителем

⁷ Чехов А.П. Дом с мезонином. — <http://ilibrary.ru/text/1050/p.1/index.html> (июнь, 2016).

⁸ Чехов А.П. Ионыч. — <http://www.ilibrary.ru/text/437/p.1/index.html> (июнь, 2016).

⁹ «Иванов Сергей Сергеевич (дворянин, известный общественный деятель и сельский хозяин Смоленской губернии) <...> Одно время — губернский предводитель дворянства и президент Смоленского общества сельского хозяйства. Имение Иванова располагалось в Сычевском уезде, близ села Тесово. Он уделял большое внимание развитию всех сторон хозяйства, в частности одним из первых помещиков начал сеять лен, поставил перед собой задачу сделать животноводство доходной отраслью. Много работал над выбором кормовых культур, наиболее пригодных для данной местности. Испытал более 50 кормовых растений (лисохвост, гребенник, ежа сборная, французский райграсс, костер безостый, турнепс, эспарцет, люцерна и др.), которые сначала высевал на малых площадях (отдельными грядками), потом переносил в поле». Соч.: Опыты разведения некоторых еще мало распространенных кормовых трав в Смоленской губернии // Сельское хозяйство и лесоводство. 1884. Апрель; О разведении и силосовании кукурузы // Отчет Смоленского общества сельского хозяйства за 1883 г. Смоленск, 1884; Посевы кукурузы для силосования //

дворянства в Смоленской губернии, а затем губернатором с 10. 12. 1871 по 08. 07. 1874 гг.¹⁰. Именно в этом уезде Дмитрий Егорович заведовал в 1888 и 1889 гг. Тесовской сельской больницей, как об этом сообщает он сам в своей автобиографии.

Но вернемся ко времени его учебы.

Горохов Дмитрий — из переведенных в III класс (Список воспитанников Елецкой гимназии, удостоенных наград за отличное поведение и успехи)¹¹. В 1881 году Д.Е. Горохов закончил Елецкую гимназию и поступил на медицинский факультет Московского университета¹² (Илл. 20). «В 1881 г. Горохов успешно окончил гимназию и поступил на медицинский факультет Московского университета. Алфавитный список студентов Московского университета упоминает Горохова как студента университета 1881 / 82 учебного года (вместе с А.П. Чеховым <...>). По окончании

Отчет Смоленского общества сельского хозяйства за 1885 г. Смоленск, 1886. — <http://persona.rin.ru/view/f/0/29250/ivanov-sergej-sergeevich> (июнь, 2016). С.С. Иванов окончил историко-филологическое отделение философского факультета МГУ и был товарищем историка С. М. Соловьева и поэта А.А. Фета, по свидетельству которого он посещал также кружок Аполлона Григорьева. «Появлялся чрезвычайно прилежный и сдержанный С.С. Иванов, впоследствии товарищ попечителя Московского университета». См.: *Фет А. Ранние годы моей жизни*. — http://lib.ru/LITRA/GRIGORIEW/grigoriev_fet1_13.txt_with-big-pictures.html (июнь, 2016).

¹⁰ «По счастью, к нам приехал мой двоюродный брат Дмитрий Егорович Горохов. После его назначений Надя быстро выздоровела. Дмитрий Егорович приезжал к нам познакомиться со своей молодой женой Лидией Сергеевной. Хотя она была дочь генерал-губернатора, но видом и обращением нам понравилась» См.: *Нацкий Д.И. Мой жизненный путь*. М., 2004. С. 12. Здесь ошибочно Иванов назван генерал-губернатором, хотя был просто губернатором Орловской губернии. — <http://www.ebiblioteka.lt/resursai/Uzsienio%20leidiniai/MVD/Gubernijos/II.pdf>, http://fkremlevsky.ru/mafvlomoedek3/Орловская_губерния (июнь, 2016).

¹¹ Отчет о состоянии Елецкой гимназии, за 1874–75 учебный год. Елец: Типография А.Н. Поволоцкого, 1876. С. 58.

¹² Выпускники Московского университета медицинского факультета, получившие среднее образование в Елецкой гимназии, 1881–1916 гг. См.: Горохов Дмитрий, 1886. — http://elets-history.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=567&Itemid=1 (июнь, 2016).

курса наук в степени и звании уездного врача (аттестат и свидетельство от 11. 06. 1886 г. за № 2315 и 2336 от 30 мая 1886 г.) он обязан был отслужить по назначению Правительства 3 года за полученную в университете казенную стипендию»¹³.

Илл. 20.

Медицинский факультет Московского Императорского университета во время учебы А.П. Чехова и Д.Е. Горохова¹⁴.

¹³ См.: Крылова И.В. *Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова (исторический очерк)*. М., 2004. С. 193. — <http://filatovdgb.ru/uploads/2014/02/Крылова.pdf> (июнь, 2016).

¹⁴ «Изначально в МГУ было всего три факультета: философский, юридический и медицинский. Причем все поступившие начинали обучение с философского, а потом уже выбирали дальнейшую специализацию» Кожевникова К. *История и легенды Московского университета*. — <http://www.eto.ru/ile-girl/education/2014/1/24/40549/> (июнь, 2016).

ЗЕМСКИЙ ВРАЧ

Земские врачи, которые происходили из рядов интеллигенции, усвоили ее этические и социальные ценности. Их идеалом было служение не только государю и государству, но и народу. Они «обладали сильно развитым чувством своей социальной миссии и ответственности перед народом и считали своим главным долгом помогать ему (и прежде всего самым обездоленным его элементам) достичь достойного уровня цивилизации и благополучия, облегчать его участь, лечить и просвещать <...> они на практике познали русскую действительность и стремились улучшать ее незаметно, без потрясений изменять»¹⁵.

Первый год после окончания университета Дмитрий Егорович заведовал частной лечебницей в селе Нетрубеже Малоархангельского уезда Орловской губернии и полгода работал в больнице родного села Никольского Елецкого уезда. В 1888 г. он был земским врачом Смоленской губернии¹⁶. «30. 11. 1886 г. Горохов был зачислен в запас чиновником военно-медицинского ведомства и приказом по министерству внутренних дел от 1. 09. 1888 г. за № 127 определен земским врачом Сычевского уезда, на основании статьи 92 XIII тома Свода Законов Врачебного. Около года он заведовал частной лечебницей в селе Нетрубеж, Малоархангельского уезда (1888–1889), — Тесовской сельской земской участковой больницей в Сычевском уезде, Смоленской губернии. Приказом от 23. 02. 1890 г. за № 7, по прошению, уволен со службы. Таковым же приказом от 6. 10. 1890 г. за № 34 определен врачом Дмитровской, Московской губернии, городской земской больницы»¹⁷.

¹⁵ Раев М. Понять дореволюционную Россию. Государство и общество в Российской империи. Перевод с французского. Л., 1990. С. 261.

¹⁶ См.: Формулярный список о службе директора и главного врача Детской Софийской больницы, доктора медицины Дмитрия Егоровича Горохова выданный 20 июня 1909 г. (МГИА г. Москвы Ф. 418. Оп. 323. Д. 503 канцелярии по студенческим делам Императорского Московского университета Горохова Дмитрия Дмитриевича).

¹⁷ См.: Крылова И.В. Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова: исторический очерк. М., 2004. С. 193. — [http:// filatovdgkb.ru/uploads/2014/02/Крылова.pdf](http://filatovdgkb.ru/uploads/2014/02/Крылова.pdf) (июнь, 2016).

С 1890 по 1896 гг. Д.Е. Горохов заведовал Дмитровской земской больницей Московской губернии, где за заслуги перед населением уезда и перед земством по постановлению земского собрания был помещен его портрет. В 1896–1897 гг. он работал старшим врачом и заведующим Смоленской губернской земской больницы. В 1897 г. Д.Е. Горохов возвратился в Московскую губернию, где работал до 1900 г. старшим врачом Богородской земской больницы и одновременно заведовал в медицинском отношении яслями Елизаветинского благотворительного общества в г. Богородске¹⁸.

Д.Е. Горохов выдержал экзамен на степень доктора медицины в 1895 г. в Императорской Военно-Медицинской академии¹⁹. В 1898 г. им была защищена диссертация в Военно-медицинской академии в Петербурге, и Д.Е. Горохов получил степень доктора медицины. Свой труд он посвятил Московскому земству. «В 1898 г. <...> удостоен степени Доктора Медицины, в чем и выдан ему из Конференции Академии 25.04.1898 диплом за 1241 / 2366»²⁰.

¹⁸ Богородский Биографический словарь: Горохов Дмитрий Егорович — заведующий городской больницей, 1898–1900 гг., член-жертвователь Елизаветинского Благотворительного Общества, 1900 г., врач яслей // Отчет Богородского комитета Елизаветинского Благотворительного Общества за 1900 г. Б., 1901. — <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/lyudi/g-o.html> (июнь, 2016). См.: *Горохов Д.Е.* Деятельность родильного приюта при Богородской земской больнице. СПб., 1898; *Горохов Д.Е.* О деятельности родильного приюта при Богородской земской больнице за 1899 год. СПб., 1901 [Библиография Богородского края. Составлена Масловым Е.Н.] Глава VIII. — <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/biblioteka/8.html> (июнь, 2016). См. также: К юбилею Д.Е. Горохова // Русские ведомости. 1911. № 122. 29 мая; *Якобсон С.А.* История земской хирургии в Московской губернии. М., 1930. С. 15, 32.

¹⁹ Материалы к вопросу об экстирпации матки и придатков per vaginam, при применении пинцетов а демерге: Диссертация на степень доктора медицины / *Д.Е. Горохов*. СПб., 1898, 127 с. (см.: Научно-медицинская библиотека Сибирского государственного медицинского университета. Инвентарный номер 252813. Шифр хранения 618.1 \ Г 703. — <http://mednecropol.ru/appendix/biblioteka/statya-gorohov-de/statya-gorohov-de3.html> (июнь, 2016).

²⁰ Центральный исторический архив Москвы. Ф. 1. Оп. 4. Д. 134.

На титульном листе диссертации читаем:

«Земству Московской губернии
посвящает автор труд свой с чувством глубокого уважения».

И далее, в предисловии:

«Большую часть своей земско-общественной службы, на которой состою 12 лет, я провел в Московской губернии, в Дмитровском земстве; хорошо ознакомившись с деятельностью Московского земства, я решился свой скромный труд посвятить земству Московской губернии, чтобы хоть слабыми штрихами, одним лишь посвящением своего скромного труда, отметить свои чувства глубокого уважения к культурному, благородному влиянию Московского земства через его коллегиальные учреждения — санитарные советы — на развитие врачебной помощи населению нашего отечества. Московское земство, в ряду передовых земств, быстро справилось, в пределах территории губернии, с задачами образцовой своей санитарно-врачебной организации; создана правильная сеть участковых лечебниц с койками; почти всегда предоставляется полная возможность устроить лечебницу сообразно с современными научными требованиями (инфекционные бараки, особые сифилитические и родильные отделения, операционные, перевязочные комнаты, снабжение больниц стерилизационными аппаратами и пр.). Земству, уже в достаточной мере организовавшему у себя в губернии и хирургическую и родовспомогательную помощь, я и позволю себе посвятить работу из оперативной гинекологии. Судьба не судила мне окончить для диссертации работу по земскому материалу, начатую разработку данных по посемейной записи в Дмитровском уезде Московской губернии; вследствие оставления службы в Дмитровском земстве продолжать разработку в другом месте оказалось невозможным; кроме того, материал о посемейной заболеваемости (собранный мной за 6 с лишним лет) нельзя было изъять целиком из повседневной жизни Дмитровской больницы»²¹.

«Последовательный во всем, Горохов сделал по собранному им материалу доклад «По вопросу о сифилисе с сопоставлением

²¹ Серия докторских диссертаций, допущенных к защите в Императорской Академии в 1897–1898 учебном году. СПб., 1898. С. 9, 131.

данных по посемейной записи» в секции земской и общественной медицины на VI съезде врачей в память Н.И. Пирогова в Киеве»²².

В октябре 1900 г. Д.Е. Горохов был назначен старшим врачом хирургического отделения Московской Софийской детской больницы (Илл. 21). Он проработал 21 год в этой больнице (ныне детская больница Н.Ф. Филатова), став в 1904 г. ее директором и главным врачом. 1 января 1909 г. он получил сан действительного статского советника²³.

Илл. 21.

Московская Софийская детская больница (ныне, Детская городская клиническая больница № 13 имени Н.Ф. Филатова) — дом главного врача²⁴.

История Московской Софийской детской больницы такова. В 1847 году возникают благотворительные учреждения имени княгини Софии Степановны Щербатовой — богадельня, лечебница, детский приют и церковь. Уже будучи вдовой, княгиня в 1852 году покупает у графа А.Ф. Ростопчина замечательную усадьбу на Садово-Кудринской. Это место становится центром благотворительности Москвы. Княгиня завещала усадьбу детям. 3 февраля 1885 года С.С.

²² Крылова И.В. Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова исторический очерк. М., 2004. С. 194.

²³ МГИА г. Москвы Ф. 418. Оп. 323. Д. 503 канцелярии по студенческим делам Императорского Московского университета Горохова Дмитрия Дмитриевича. Согласно табели о рангах Российской империи д.с.с. — действительный статский советник (чиновник IV класса) соответствовал руководителю министерского департамента, а в армейской иерархии — генерал-майору. С 1856 г. именно с этих чинов давалось потомственное дворянство.

²⁴ См.: <http://филатовская-больница.рф/index.html> (июнь, 2016). См. также: Лебедева Е. Домовая церковь святых мучениц Софии и Татианы при детской клинической больнице им. Н.Ф. Филатова (бывшей Софийской). — <http://www.pravoslavie.ru/put/29027.htm> (июнь, 2016).

Щербатова умерла. «30 апреля князь А.А. Щербатов от имени всех сонаследников княгини обратился в Московский опекунский совет с просьбой принять в дар городу для устройства детской больницы владение по Садово-Кудринской, “желая почтить и сохранить память матери нашей”. Дарителями были поставлены определенные условия: владение занять непосредственно больницей; не допускать ни временного, ни постоянного извлечения какого-либо дохода из домов и земли, при них состоящей, ни продажи их; больницу именовать Софийской — в память С.С. Щербатовой» (Илл. 22)²⁵.

Илл. 22.
Княгиня София Щербатова²⁶.

Эта больница с самого начала была благотворительной. В предисловии к общему Медицинскому отчету Софийской детской больницы за 1897–1905 годы директор и главный врач Д.Е. Горохов (Илл. 23) отмечал:

«Опыт пройденных первых десяти лет дает твердую уверенность в том, что больница, вступив и во второе десятилетие сво-

²⁵ История района. — <http://presnya.mos.ru/our-district/history-of-the-district.php> (июнь, 2016).

²⁶ См.: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=12&id=8678> (июнь, 2016).

ей жизни, останется также на должной высоте по подаче больницы и амбулаторной помощи больным детям всякого звания и состояния и *по преимуществу детям бедных родителей*, *каковая цель больницы предназначена при самом ее учреждении»*²⁷.

Илл. 23.

Директор и главный врач Софийской (ныне Филатовской) детской больницы с 1904 по 1921 гг. (старший врач с 1900 г.).

Дмитрий Егорович имел правительственные награды:

«Имеет орден святого Владимира четвертой степени, серебряную медаль в память царствования Императора Александра III, для ношения на груди и на Александровской ленте, медаль в память священного коронования Императора Николая II и медаль красного креста в память Японской войны <...> 1 января 1906 г. — Орден Святого Владимира четвертой степени»²⁸.

²⁷ Крылова И. Детский врач Сергей Иванович Веревкин // Московский журнал. 01. 12. 2000. — http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2000/12/01/detskij_vrach_sergej_ivanovich_verevkin/ (июнь, 2016).

²⁸ «Получает жалованья 1000 р. и содержания 1000 р. Всего 2000 рублей и казенную квартиру». См.: Формулярный список о службе директора

Вот что пишет в автобиографии о себе сам Дмитрий Егорович:

«Дмитрий Егорович Горохов, доктор медицины, приват-доцент Имп. Московского университета... окончил курс на медицинском факультете Московского университета со степенью лекаря и званием уездного врача в 1886 году <...> Экзамены — теоретический и практический на доктора медицины выдержал в 1895 году в Императорской Военно-медицинской Академии. В марте 1898 года, по защите диссертации <...> удостоен степени доктора медицины. С половины октября утвержден старшим врачом хирургического отделения Московской Софийской детской больницы ведомства Императрицы Марии, а с 24 января 1905 года назначен директором и главным доктором этой же больницы. С конца 1901 года избран приват-доцентом Московского университета по кафедре акушерства и женских болезней, а с конца 1902 года состою приват-доцентом и по кафедре клинической хирургии... В 1897 году был избран членом-корреспондентом, а в 1900 году действительным членом Общества русских хирургов в г. Москве; с 1900 года — действительный член акушерско-гинекологического общества в г. Москве; с 1901 года — действительный член Общины сестер милосердия во имя св. Апостола Павла; с конца 1901 года — действительный член Общества русских врачей в Москве, в котором два года (1902 и 1903 гг.) исполнял должность секретаря; с 1902 года — действительный член Общества детских врачей в Москве и в том же году избран действительным членом хирургического общества в Москве; с 1903 г. — действительный член Московского гигиенического общества; с конца 1906 году — член-учредитель Физико-терапевтического общества в Москве; с апреля 1906 года состоял председателем комиссии по вопросу о борьбе с детской смертностью при Обществе русских врачей в Москве до закрытия Обществом Комиссии 9-го мая 1908 года; с 1907 г. — член такой же комиссии при правлении Пироговского общества (со времени учреждения Комиссии); с 1905 г. — член комиссии при том же правлении по изучению туберкулеза, а с 1911 г. — член постоянной Пироговской комиссии по вопросам санитарной статистики. В 1908–1911 гг. — член Совета Обще-

и главного врача Детской Софийской больницы, доктора медицины Дмитрия Егоровича Горохова, выданный 20 июня 1909 г. (МГИА г. Москвы Ф. 418. Оп. 323. Д. 503 канцелярии по студенческим делам Императорского Московского университета Горохова Дмитрия Дмитриевича).

ства “Охрана материнства” (в Москве). С августа 1908 г. — член-учредитель Московского общества борьбы с детской смертностью; с октября 1908 до ½ марта 1911 г. — председатель того же общества. В 1906–1909 гг. — член комитета Вспомогательной медицинской кассы Чистовича²⁹, в которой в 1906 году

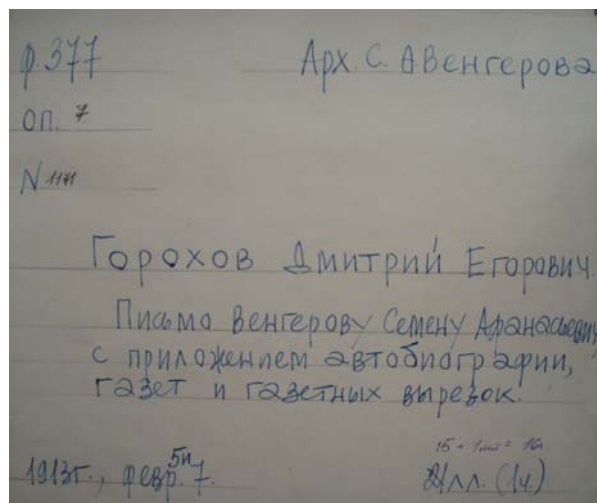
²⁹ Чистович Яков Алексеевич (1820–1885) — «доктор медицины С.-Петербургской Медико-Хирургической Академии, тайный советник, академик, совещательный член Медицинского Совета, непременный член Военно-Медицинского Ученого Комитета, бывший начальник и профессор по кафедре судебной медицины и медицинской полиции С.-Петербургской Медико-Хирургической Академии, почетный член Общества русских врачей в Петербурге, Киевского и Кавказского медицинских Обществ, Общества минских врачей и Оренбургского физико-медицинского Общества, член Императорских Обществ Вольного Экономического и Русского Географического, член Общества русских врачей в Москве и член-корреспондент Общества Чешских Врачей в Праге и Виленского медицинского Общества, известный ученый по истории медицины и медицинский писатель-публицист, редактор “Военно-Медицинского Журнала”, “Друга Здравия” и редактор-издатель “Медицинского Вестника” <...> Нельзя также не упомянуть о деятельности Я.А. Чистовича в качестве основателя вспомогательной медицинской кассы и Общества пособия нуждающимся студентам Императорской Медико-Хирургической Академии. Начав издавать свой журнал, он в первом же номере “Медицинского Вестника” напечатал статью “Об учреждении вспомогательной медицинской кассы”, в которой обращается к врачам с горячим призывом сплотиться и создать орган взаимопомощи. После двухлетней упорной пропаганды этой мысли, в 1866 году министром внутренних дел был утвержден устав кассы. За все семнадцать лет энергичного заведования Я.А. Чистовичем кассою капитал ее достиг свыше 200 000 рублей. Устроив вспомогательную кассу для врачей, Я.А. Чистович, глубоко сознавая крайне печальное и часто безвыходное положение бедных студентов Медико-Хирургической Академии, задумал устроить Общество пособия нуждающимся студентам этой Академии и благодаря сочувствию многих членов конференции Общество было учреждено в 1874 году и ему передана была в заведование касса студентов. Председателем Общества был избран Я.А. Чистович, изменивший самый устав кассы. За десять лет заведования его касса собрала до 25 000 рублей капитала» См.: Большая биографическая энциклопедия. — http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/16850/Чистович (июнь, 2016). «Чехов состоял с 1893 г. членом Главной вспомогательной медицинской кассы, учрежденной Я.А. Чистовичем (см. о ней в газете “Русские ведомости”,

был секретарем. С конца 1910 г. — член комитета по сбору пожертвований на постройку Дома им. Н.И. Пирогова. С конца 1911 г. — член правления Общества попечения об учащихсЯ детях пресненского района г. Москвы и с того же времени — председатель Комиссии по физическому развитию этого общества. С 17-го декабря 1911 г. — член правления Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом <...> 15 декабря 1908 года избран гласным Московской городской Думы на 1909–1912 гг., а в половине декабря 1912 года переизбран вновь и на второе четырехлетие (1913–1916 гг.) в гласные Московской городской Думы. С начала 1909 года — член Врачебного совета при Московской городской Думе. С того же времени при Московской городской Думе: член Комиссии общественного здоровья (председатель комиссии); член Комиссии о пользах и нуждах общественных (товарищ председателя) <...> Имеет ордена Святого Владимира 4-й и 3-ей степени и с 1909 года — чин действительного статского советника.³⁰ Печатных статей и работ научного и общественного характера к началу 1913 г. — 187, из них по хирургии — 60 (в том числе по детской хирургии — 48), по педиатрии и по борьбе с детской смертностью — 39, по акушерству — 8, по оперативной гинекологии — 6, по глазным болезням — 5, по терапии сифилиса — 2, по общей терапии — 1; печатных статей по общественной и земской медицине — 64 и по общим вопросам городского и земского хозяйства — 2»³¹.

1894. № 35; № 43 от 4 и 12 февраля). Ежегодный взнос — 10 р. — пересылался Чеховым в петербургское отделение кассы через его серпуховского знакомого А.А. Кашинцева. Срок уплаты взносов был 1 октября, и в письмах Чехову от 26 августа 1894 г., 6 сентября 1895 г. и 18 сентября 1896 г. Кашинцев напоминает об этом. Сохранилась квитанция, выданная Чехову Главной вспомогательной медицинской кассой 30 сентября 1896 г., об уплате взноса за 1896 г. (ЦГАЛИ)». См.: *Чехов Антон Павлович*. Записные книжки. Записи на отдельных листах. Дневники. — http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0390.shtml (июнь, 2016).

³⁰ Действительный статский советник, в России до 1917 года гражданский чин 4-го класса, давал потомственное дворянство. Лица, его имевшие, занимали высокие должности (директор департамента, губернатор). «Табель о рангах» (1722–1917 гг.). — <http://istorijarossii.narod.ru/tabor1.htm> (июнь, 2016).

³¹ *Горохов Дмитрий Егорович*. Письмо Венгерову Семену Афанасьевичу с приложением автобиографии, газет и газетных вырезок. 1913 г., февр. 5 и 7. Арх. С.А. Венгерова. Ф. 377. Оп. 7. № 1171. 16 л. Л. 1–9. См. Илл. 24.

Илл. 24.

Письмо Венгерову³².

Не все врачи были безгрешны и одинаково добросовестны. Одного такого доктора описал Чехов в своей знаменитой повести «Палата № 6»: больше двадцати лет жил «на бесплатной квартире, с отоплением, с освещением, с прислугой, имея при том право работать», как и сколько угодно. Сдал все дела фельдшеру, услаждая себя «размышлениями о всякой возвышенной чепухе и <...> выпивахом»³³. Но это исключение лишь подтверждало правило и не было идеально-типичным именно для земских врачей. Да сам Чехов пишет, что «такая мерзость <...> возможна разве только в двухстах верстах от железной дороги, в городке, где городской голова и все гласные³⁴ — полуграмотные мещане, видящие во враче жреца, которому нужно верить без всякой критики, хотя бы он вливал в рот расплавленное олово; в другом же месте публика и газеты давно бы уже расхватили в клочья эту маленькую Бастилию»³⁵. Да и сама больница была не земской.

³² Там же. — Титульный лист.

³³ Чехов А.П. Избр. соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1979. С. 584, 575.

³⁴ То есть депутаты местной Думы.

³⁵ Чехов А.П. Избр. соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1979. С. 584, 575.

ГЛАСНЫЙ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ,
КОМИССИЯ О ПОЛЬЗАХ И НУЖДАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ³⁶

Реформы, проводимые в России, в конце XIX – начале XX столетий проходили под знаком монархии, стремившейся сохранить себя «для блага народа», опасаясь «движения снизу».³⁷ «Коренные недостатки существующего закона о земском и городском самоуправлении давно уже должны были быть разрешены и устранены новыми актами законодательной власти, но и донныне почти ничего не сделано или сделано чрезвычайно мало в желательном направлении. Ещё Высочайшим указом 12 декабря 1904 г. было повелено: “Предоставить земским и городским учреждениям возможно широкое участие в заведывании различными сторонами местного благоустройства, даровав им для сего необходимую, в законных пределах, самостоятельность, и призывать к деятельности в этих учреждениях, на однородных основаниях, представителей всех частей заинтересованного в местных делах населения; с целью успешнейшего же удовлетворения потребностей оного образовать, сверх ныне существующих губернских и уездных земских учреждений, в теснейшей с ними связи, общественные установления по заведыванию делами благоустройства на местах в небольших по пространству участках”. <...> Однако, с тех пор дело не подвинулось вперед ни на йоту, и программа, широко начертан-

³⁶ Толстов Юлиан. Депутатские заботы гласного Шамина // Газета «Вечерняя Москва». № 12 (23810) от 22. 01. 2004. — <http://www.vmdaily.ru/article.php?aid=42676> (июнь, 2016).

³⁷ «По темпам роста промышленной продукции и по темпам роста производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив стремительно развивающиеся США. За 1880–1910 годы темпы роста продукции российской промышленности превышали 9 процентов в год. С момента отмены крепостного права по 1913 год объем промышленного производства вырос в 10-12 раз, а по отдельным показателям темпы роста были просто гигантскими — выплавка стали увеличилась в 2 234 раза, добыча нефти — в 1 469 раз, добыча угля — в 694 раза, производство продукции машиностроения и металлообработки — в 44 раза, производство химической продукции — в 48 раз. Торговля и общественное питание были одними из самых развитых в мире». Платонов О. 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. М., 1995.

ная 10 лет тому назад <...> осталась неисполненной до сих пор <...> Уже во время выработки Положения 1864 г., отразившего на себе главные черты общественной теории самоуправления, когда в земских учреждениях творцы их видели “учреждения народа, а не Государства”, когда даже сам закон решительно заявлял, что “земские учреждения в кругу вверенных им дел действуют самостоятельно”, утверждение это не было выдержано вполне. Земские учреждения по Положению 1864 г. не были введены в круг учреждений государственных и не имели никаких агентов, наделённых непосредственной исполнительной властью <...> Но и земская воля оказалась трудно совместимой с подневольным существованием всего населения, ибо не было учреждений, её гарантировавших <...> Положения 1890 г., когда приостановка земских постановлений оправдывалась ещё проще: “несоответствием местным пользам и нуждам” по усмотрению власти, стали повседневным явлением <...> Суммируя отношения правительства и органов самоуправления, защитник взгляда о несовместимости земских учреждений с самодержавным режимом в России, гр. С.Ю. Витте в своей записке³⁸ <...> весьма ярко и точно определяет их таким образом: “взаимное недоверие и подозрительность, оппозиция открытая и скрытая, при благоприятных для того условиях пассивное сопротивление и даже открытая борьба — таковы черты и отдельные эпизоды истории этих отношений. На стороне правительства — сила, а потому земские порывы наперёд были обречены на безуспешность. Внешний вид этих отношений такой: с одной стороны, начало правительственное всё более и более подавляет начало земское, с другой, — земство стремится выйти из тесных рамок, ему предоставленных, стать действительной властью, создать себе исполнительные органы и принять участие в Центральном Управлении”³⁹.

³⁸ Имеется в виду брошюра С.Ю. Витте “Самодержавие и земство”, доказывавшая их несочетаемость и взаимоисключаемость. *Vumme С.Ю.* Самодержавие и земство: Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С.Ю. Витте (1899 г.). Штутгарт, 1903; *Vumme С.Ю.* Записка бывшего министра финансов статс-секретаря С.Ю. Витте. СПб., 1908.

³⁹ *Шингарев А.И.* Земская и городская Россия (Прошлое и будущее). Чего ждет Россия от войны? Петроград, 1915. С. 182-209. — <http://ibyu.narod.ru/gtt.html> (июнь, 2016).

Альтернативой на другом полюсе политического маятника было «самодержавие некультурного большинства под видом “воли народа”», на удовлетворение примитивных имущественных желаний народа». «Жизнь оказалась все-таки сильнее теории. Чего не признавали “вожди”, становилось ясно внизу, с тех пор как Дума стала не только существовать, но и работать <...> По каждому деловому вопросу революционная идеология и фразеология приходили в конфликт с интересами дела. Так происходило оздоровление Думы <...> Это шло снизу от непосредственных работников Думы <...> преждевременный роспуск оборвал тот здоровый процесс, который в ней начинался <...> правящие люди в России увлеклись соблазном форсировать этот процесс и получить сразу больше, чем можно. И тогда получилось то, что в подобных случаях бывает всегда: победители победу свою проиграли»⁴⁰.

«Здесь — свобода инициативы, мысли, иногда увлекательнейшие речи на темы широкого общественного интереса таких людей, как С.А. Муромцев, кн. А.И. Урусов, В.М. Пржевальский, проф. В.И. Герье, В.М. Духовской. Постановка новых целей и задач во всех областях интереснейшего дела, которое называлось — далеко не охватывающим всего сложного содержания и внутреннего смысла, — словом “городское хозяйство” <...> В те времена, а это были годы на рубеже двух веков, XIX и XX столетий, Московское Городское Управление, продолжая работу предшествовавших лет, широко развивало свою деятельность по муниципализации городских предприятий, городское благоустройство стало заметно улучшаться, городской бюджет, к началу XX столетия выражался в сумме уже 13.145.056 руб. (1900 г.). Продолжались работы по расширению городского водопровода, начиналась постройка городской канализации, город выкупал знаменитую московскую “конку”, рассматривались интересные проекты московского метрополитена и московской окружной дороги, вопросы, связанные с постройкой новых железнодорожных путей, связывающих Москву со всеми концами России. А в других областях выдвигались и решались вопросы об общедоступном и всеобщем обучении в го-

⁴⁰ Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума (Воспоминания современника). Л., 1991. С. 250-257.

родских школах, о внешкольном и ремесленном обучении, о приведении городских больниц в соответствие с новыми требованиями науки и с запросами увеличивающейся нужды населения. В области общественной благотворительности укреплялась и развивалась работа городских попечительств о бедных. Благотворительность из дела частного и личного милосердия стала на твердую почву общественного дела. *Городская статистика* ставила себе все новые и новые задачи по учету городского населения. Городское Управление совершенствовало методы своей работы, искало новых людей для выполнения своих задач <...> **На этой работе пришлось воочию убедиться в наличии двух начал русской жизни, бывших в глубоком противоречии друг с другом, часто в непримиримой борьбе. Эти два начала были: общественная работа и бюрократический произвол**» (выделено мной. — В. Г.)⁴¹.

Дума составляется, под председательством Головы из Гласных, избираемых на четыре года. «Обязанности Гласных исполняются безвозмездно <...> Дума может возлагать предварительное рассмотрение сложных, подлежащих ее ведению, дел на отдельных своих членов или особые подготовительные комиссии из Гласных <...> На Управу возлагается непосредственное заведывание делами городского хозяйства и управления. Для ближайшего заведывания отдельными отраслями хозяйства и управления могут быть назначаемы Думами особые лица, а в случае необходимости — и особые исполнительные комиссии»⁴². Например, князь Владимир Михайлович Голицын (1847–1932) — Гласный Московской городской думы (1873–1908), председатель Комиссии о пользах и нуждах общественных, попечитель 2-го Пресненского участка попечительства о бедных — на должность избирался трижды, несмотря на несочувственное отношение к его кандидатуре со стороны администрации⁴³.

⁴¹ *Астров Н.И.* Воспоминания. Том 1. Р., 1941. С. 253–254.

⁴² Свод законов Российской Империи. Т. 2. Кн. 1. М., 1910. С. 281–304. — <http://emsu.ru/ml/view.asp?c=49&p=2> (июнь, 2016).

⁴³ *Шаханов А.* Лица, возглавлявшие органы местного самоуправления Москвы и Московской области (1775–1917) // Московский журнал. 2006. № 9. — <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801239> (июнь, 2016).

Вот типичный пример одного из разбирательств в Московской городской думе того времени в рамках комиссии о пользах и нуждах общественных.

В начале XIX века участок земли, находящийся в Пресненской части 6-го квартала, где в дальнейшем прошли Грузинский и Кондратьевский переулки, представлял собой весьма большой неправильный пятиугольник, четыре стороны которого граничили с владениями частных лиц, а пятая выходила на Камер-Коллежский вал. «12 марта 1859 года участок приобрел московский купец Михаил Кондратьевич Селиверстов, после смерти которого (1863) он достался по наследству сыну Селиверстова Михаилу Михайловичу <...> В 1868 году Московское губернское правление решило открыть переулок от Большой Грузинской улицы до Камер-Коллежского вала. Он должен был проходить по земле, принадлежащей Селиверстовым <...> М.М. Селиверстов обратился к московскому генерал-губернатору с просьбой отменить распоряжение об открытии переулка или вознаградить его за убытки. В 1871 году после смерти Селиверстова владение перешло в собственность его дочери Александры Михайловны Трындиной, и переговоры о предоставлении земли под переулок продолжились уже с ней <...> Дело передали в Комиссию о пользах и нуждах общественных Московской городской думы. 28 июня 1879 года председатель Комиссии получил от С.Е. Трындина заявление, в котором последний сообщил, что А.М. Трындина согласна на открытие через ее владение переулка с безвозмездной уступкой земли, но выставляет следующие условия: 1) чтобы переулок был открыт к 1 января 1880 года; 2) чтобы его не позже чем в течение года замостили камнем; 3) чтобы запроектированное направление переулка было изменено отклонением его на три сажени в сторону Тверских улиц. При этом Трындина выражала следующее желание: открываемому переулку должно быть дано название “Селиверстовский”, так как он пройдет по земле, издавна принадлежавшей владельцам с этой фамилией»⁴⁴. В результате Комиссия предложила городской думе следующее:

⁴⁴ Трындинский, Селиверстовский, Михайловский... О названиях некоторых переулков Москвы // Московский журнал. 2009. № 1. — <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801576> (июнь, 2016).

«а) открыть через владение г-жи Трындиной от Тишинской площади до Камер-Коллежского вала переулок шириною в 6 сажень, придерживаясь направления, указанного на плане, составленном землемером Поповым 15 апреля 1877 года, но допустив по указанию Трындиной уклонение от означенного направления не более 3-х сажень при окончании переулка у Камер-Коллежского вала и притом с тем, чтобы переулок на всем протяжении владения Трындиной был прямой; б) открыть этот переулок не позже 1 января будущего 1880 года; в) по открытии переулка немедленно, и никак не позже года, замостить его камнем, с постановкою потребного количества фонарей; г) наименовать открытый переулок “Селиверстовским”. 20 декабря 1879 года вопрос об открытии переулка обсуждался на заседании думы. Ряд гласных выступили против предложения Комиссии о пользах и нуждах общественных немедленно замостить переулок, потому что в Москве существовало много незамощенных улиц, и следовало соблюдать очередь. В результате мощение отклонили. На следующий год переулок был открыт, но под названием “Трындинский” — по фамилии тогдашней хозяйки владения, потому что в Москве в Сретенской части уже существовал Селиверстов переулок (в 1951 году Трындинский переулок переименовали в Грузинский — по названию Грузинских улиц, вблизи которых он проходит)»⁴⁵.

Дмитрий Егорович Горохов после защиты диссертации в 1898 г. в течение шести лет состоял гласным Сычевского уездного и Смоленского губернского земских собраний. В конце 1908 г. Дмитрий Егорович избран в гласные Московской городской Думы. И в 1911 году был председателем двух ее комиссий — общественного здоровья и по вопросам снабжения Москвы мясом, а также заместителем председателя комиссии «О пользах и нуждах общественных»⁴⁶, занимавшейся делами попечительства и другими вопросами, и по оздоровлению Хитрова рынка⁴⁷.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Толстов Ю. Депутатские заботы гласного Шамина // Газета «Вечерняя Москва». № 12 (23810) от 22.01.2004. — <http://www.vmdaily.ru/article.php?aid=42676> (июнь, 2016).

⁴⁷ К юбилею Д.Е. Горохова // Русские ведомости. 1911. № 122. 29 мая.

30-го ноября 1904 года Московская городская дума должна была приступить к рассмотрению сметы на 1905 год. В заседании этого дня, перед обсуждением сметы, группа гласных внесла заявление. В нем указывалось на то, что рассмотрение сметы доходов и расходов составляет один из последних существенно важных актов настоящего состава, почему и нужно обратить «взгляд назад». И далее шла характеристика тех препятствий, которые встречались в деятельности думы: устарелый и неуравнительный городской налог; непредставление общине, вопреки постановлению закона, участия в некоторых видах государственных налогов; оставление на городской казне тягот обширных расходов общегосударственного характера; обременительность государственных обложений; непомерность натуральных повинностей, отбываемых населением исключительно по соображениям государственного порядка⁴⁸. Владельцы московских ресторанов подали в Думу заявление, «в котором ходатайствуют о том, чтобы Дума возбудила вопрос об издании закона, в силу которого посетители ресторанов, не уплачивающие по счетам, привлекались бы к ответственности. Это ходатайство вчера рассматривалось в городской комиссии о пользах и нуждах общественных при участии гласных-юристов и членов юрисконсультского отдела. Собрание нашло, что такое ходатайство необходимо поддержать, и осуществление его с юридической стороны не встретит затруднений»⁴⁹.

Как видно из изложенного выше, Московская городская Дума решала тогда вполне конкретные деловые вопросы текущего дня.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА

Важной особенностью российского общества конца XIX – начала XX столетия было наличие многочисленных общественных организаций, в том числе *благотворительных обществ, главной целью которых было служение обществу и отечеству*, а не правительству, и на деле обеспечивающих условия истинной демокра-

⁴⁸ Бурьшкин П. Москва купеческая. — <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/History/Bur/04.php> (июнь, 2016).

⁴⁹ См.: <http://starosti.ru/archive.php?m=2&y=1906> (июнь, 2016).

тии — поддержку прав граждан перед лицом государственной машины. Многие из них входили в ведомство Императрицы Марии⁵⁰ — Марии Федоровны (1759–1828), принцессы Вюртембергской, второй супруги императора Павла I, матери царей Александра I и Николая I. (Илл. 25). Это ведомство «возникло из воспитательных и благотворительных учреждений, бывших под управлением Имп. Марии Федоровны и большей частью ею же основанных». Во главе ведомства был поставлен главноуправляющий, он же председатель Опекунского совета и комитета главного попечительства детских приютов, который пользовался правами и властью министра. Ведомство занимало особое положение,

⁵⁰ «Мария Федоровна приложила все усилия для поднятия авторитетности своего ведомства, что и отразилось на его растущем благосостоянии — в 1812 г. оборот ведомства составил большую по тем временам сумму — 105 млн. руб. <...> Главным помощником вдовствующей императрицы на поле ее благотворительной деятельности был Г.И. Вилламов — ее статс-секретарь, действительный тайный советник, член Государственного совета. Вилламов был одним из тех лиц, которым императрица доверяла, и именно он был назначен распорядителем ее заветания. Как единственный человек, который был в курсе абсолютно всех дел ведомства, он и возглавил IV Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, в которое было преобразовано Ведомство императрицы Марии <...> Мария Федоровна возглавляла свое собственное государственное учреждение как государственный деятель, оказывающий влияние на внутреннюю политику государства из своей резиденции в Павловске. Мария Федоровна задавала тон общественному поведению в обществе — после столь активной деятельности вдовствующей императрицы каждая последующая императрица будет считать своим долгом быть упомянутой в воспоминаниях как покровительница “вдов и сирот”, жертвуя деньги на существование благотворительных учреждений <...> Вдовствующая императрица Мария Федоровна основала традицию благотворительной деятельности в России, оставив после себя своеобразное государство в государстве, чья работа была четко налажена <...> Ведомство императрицы Марии, впоследствии IV Отделение канцелярии его Императорского величества, стало основой для развития благотворительности в России именно на государственном уровне» *Азерникова И.П.* Вклад императрицы Марии Федоровны и её ведомства в развитие благотворительности в России // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2011. № 3. — http://vestnik-mgou.ru/vipuski/2011_3/stati/pdf/azernikova.pdf (июнь, 2016).

имея отдельный бюджет, «не входящий в состав государственной росписи и не подлежащий ведению государственного контроля». В состав ведомства входили к началу XX века наряду с учебными заведениями, главным образом дававшими возможность получить образование сиротам, также и благотворительные общества, сиротские дома и детские приюты, а также врачебные учреждения и богадельни⁵¹. «В 1855 году в Ведомстве Императрицы Марии состояло 365 учебных и благотворительных заведений, а к 1900 году их число превышало 500. В них обучались десятки тысяч детей обоего пола; в 40 больницах Ведомства ежегодно проходили лечение около 40 тысяч больных»⁵².

Илл. 25.
Императрица Мария Федоровна⁵³.

⁵¹ Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — <http://slovari.yandex.ru/dict/brokmior/article/27/27061.html> (июнь, 2016).

⁵² Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С. 149 (см.: Зяблицкая Е.В. Создание и развитие системы учреждений Императрицы Марии Федоровны (1798–1848). — http://revolution.allbest.ru/history/00091668_0.html (июнь, 2016).

⁵³ См.: <http://www.tsarselo.ru/content/0/read930.html> (июнь, 2016). В ее честь и названо «ведомство Императрицы Марии». Своей благотворительной деятельностью она создала прецедент, которому стали следовать многие женщины из родовитых (и не только) семей.

Д.Е. Горохов еще в Богородске свою деятельность земского врача сочетает «с работой ясельного врача в Елисаветинском благотворительном обществе г. Богородска, где впервые знакомится с заболеваниями раннего детского возраста. Общим собранием членов Общества от 21 февраля 1899 г. Д.Е. Горохову была выражена благодарность «за заведывание этими яслями в медицинском отношении». Интересно, что Елисаветинское благотворительное общество в Москве и Московской губернии было учреждено в 1892 г. августейшим попечительством Великой княгини Елизаветы Феодоровны; канцелярия попечительства находилась на М. Дмитровке, в Успенском переулке, в доме Общества. «Целями Общества было: 1) первоначальное призрение грудных обоого пола законнорожденных детей неимущих родителей всех сословий православного вероисповедания; 2) дальнейшее попечение о таких детях, их первоначальное образование и приготовление к самостоятельному труду. Общество содержало ясли для дневного пребывания детей <...> В Богородском земстве Горохов оставался до 15. 10. 1900 г. В этом же году он был избран действительным членом Акушерско-гинекологического общества в Москве и Общества русских хирургов»⁵⁴. В октябре 1900 г. Горохов был назначен старшим врачом хирургического отделения Софийской детской больницы в Москве. «Ежегодно через отделение больницы в 50 кроватей проходило до 450 больных, проводилось до 300 разнообразных операций, что позволяло накопить огромный клинический и статистический материал. И вот врач со зрелым опытом хирурга и гинеколога становится не только лечебником, но и анализирует работу отделения. Став директором и главным доктором больницы после скоропостижно скончавшегося 26 ноября 1904 г. В.И. Яблокова, он начинает издавать медицинские отчеты о деятельности Софийской больницы. Всего выпущено было четыре отчета: за 1897–1905, 1906–1908, 1909–1911 и 1911–1914 гг. Возглавил он и Благотворительное общество при больнице»⁵⁵. 30 мая 1911 г. Со-

⁵⁴ Крылова И.В. Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова: исторический очерк. М., 2004. С. 194-195. См. также: Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1901. С. 26.

⁵⁵ Там же.

фийская больница отмечала 25-летний юбилей врачебной и общественной деятельности Д.Е. Горохова⁵⁶.

К этому ведомству Императрицы Марии принадлежала и Московская Софийская детская больница (сегодня Филатовская), история которой также весьма показательна, поскольку демонстрирует благотворительность и высших слоев российского общества того времени. В 1847 году возникают благотворительные учреждения имени княгини Софии Степановны Щербатовой — богадельня, лечебница, детский приют и церковь. Таким образом, эта больница с самого начала была благотворительной.

В первую мировую войну при Софийской больнице функционировал госпиталь для раненых. Врачебную помощь в госпитале бесплатно оказывал Д.Е. Горохов⁵⁷. Он писал:

«Как только началась война с Германией и Австрией, попечитель больницы почетный опекун П. А. Базилевский на свои личные средства дал поручение оборудовать госпиталь для раненых воинов при Софийской детской больнице, который в виде лазарета 1-го разряда и был открыт 26-го августа 1914 г. — сначала на 40 кроватей, а вскоре, с 1 декабря, увеличилось до 44 кроватей. Штатное количество кроватей для детей в больнице осталось то же (100). Госпиталь для раненых был размещен на 3-м этаже больницы, там, где в обыкновенное время размещаются матери при детях хирургического отделения, если последние принимаются в больницу с матерями, а другая половина 3-го этажа служила для перевода детей из других палат, если палаты проветриваются, дезинфицируются. Содержание лазарета приняло на себя Ведомство учреждений Императрицы Марии. Первые группы раненых доставлялись прямо с вокзалов, а за-

⁵⁶ Крылова И.В. Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова: исторический очерк. С. 195, 198.

⁵⁷ Микиртичан Г.Л., Суворова Р.В. Д.Е. Горохов — один из основоположников детской хирургии в России. // Санкт-Петербургская государственная педиатрическая медицинская академия. VIII Всероссийский съезд сердечно-сосудистых хирургов, посвященный 80-летию со дня рождения Владимира Ивановича Бураковского. Научная конференция «Новые и неизвестные страницы истории отечественной хирургии XX века». 19 ноября 2002 г. — <http://www.bakulev.ru/about/structure/history/org.php> (июнь, 2016).

тем, после того, как в Москве организовались распределительные госпитали, по мере освобождения мест в лазарете больницы раненые доставлялись уже из распределительных пунктов, или же они переводились для операций и для специального хирургического лечения из московских лазаретов 2-го разряда. Операции раненых производились в операционных помещениях больницы <...> Лазарет располагал всеми средствами специальной хирургической помощи (хорошо оборудованной операционной, рентгеновским кабинетом и пр.), был зачислен в число госпиталей 1-го разряда, в каковые должны были направляться по преимуществу тяжелораненые, вследствие чего в лазарет при Софийской детской больнице поступало значительное число раненых с обширными повреждениями, в особенности нижних конечностей <...> В административном и хирургическом отношениях он находился в бесплатном ведении директора и главного доктора больницы»⁵⁸.

⁵⁸ Медицинский отчет Московской детской больницы за 1912, 1913 и 1914 гг. М., 1916. С. 196. См.: *Крылова И.В.* Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова: исторический очерк. М., 2004. С. 205-206, 207, 209; *Горохов Д.Е.* Московская Софийская детская больница в прошлом и настоящем. М., 1918. С. 17, 84-85: «6 (19) ноября 1917 г. больница отметила 75-летие своей деятельности. По этому поводу главный доктор-директор больницы Д.Е. Горохов писал: “75-летний юбилей больницы, ввиду политических событий переживаемого времени, прошел почти не отмеченным, если не считать скромного общего собрания всех служащих больницы в этот день, заслушавшего в сводном виде исторический обзор больницы”. В своем докладе Горохов привел цифры пролеченных за эти годы детей: за 75 лет, с 1842 г. по 25 ноября 1917 г. больница приняла на свои кровати 54 760 детей, подала амбулаторную помощь 756 518 детям, которые сделали 1 679 004 посещения <...> 21 августа 1918 г. Городская комиссия по штатам больниц и Комиссия по приему больниц на совместном заседании вынесла решение о приеме “на ходу” Софийской детской больницы, об увеличении числа штатных кроватей до 200, о введении в штат изоляционного (сомнительного) отделения и об использовании большого общего зала в главном здании больницы под палату. Хирургические и терапевтические больные занимали по 100 коек, в их число входило 25 сомнительных коек. Амбулатория была рассчитана на прием 150 детей в день. Штат врачебного персонала составляли: главный доктор — 1, старших врачей — 2 (терапевт и хирург), ассистентов — 4, по два в хирургическом и терапевтическом отделениях, амбулаторных ординаторов — 4, по два в хирургическом и терапевтическом отделениях».

Д.Е. Горохов — автор 215 работ, из них 60 посвящено детской хирургии, остальные — проблемам земской медицины, гинекологии, общей хирургии и борьбе с детской смертностью.

Д.Е. Горохов не только возглавлял Софийскую больницу. Он был также приват-доцентом гинекологии Московского государственного университета (с 1902 по 1918 гг. читал курс по детской хирургии студентам на базе хирургического отделения Софийской больницы, а в 1909–1911 гг. — врачам на «повторительных» курсах при Московском университете)⁵⁹.

1915 г. — гласный Московской городской Думы, избранных по списку партии Народной свободы, и член врачебного совета при Московской городской управе⁶⁰. Он продолжает значиться в списке гласных Московской городской Думы и в 1917 г.:

«30. Горохов Дмитрий Егорович, 54 л., Садово-Кудринская 15⁶¹, приват-доцент Московского университета, директор Софийской детской больницы»⁶².

⁵⁹ «В течение 1902–1911 гг. Дмитрий Егорович систематически читал курс лекций “Избранные отделы детской хирургии” (остеомиелит, водянка яичка, астродез при детском параличе и др.). Лекции опубликованы и сохранились» *Крылова И.В.* Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова: исторический очерк. М., 2004. С. 199.

⁶⁰ Вся Москва 1915 г. Список гласных Московской городской Думы на 1917–1918 гг.

⁶¹ В Адресных книгах Москвы на 1905 г. находим Д.Е. Горохова по адресу: Садовая-Триумфальная, дом Карчагиной, кв. 12. «А позднее (с 1906 по 1917 гг.) он проживает уже при больнице; и перечисляются его звания (д.с.с., дкт. мед., прив.-доц. Имп. Моск. ун-та) и должности: Директор и главный врач Софийской детской больницы, член Врачебного Совета при Московской Городской Управе, член Совета Арбатских Высших начальных училищ, член Союза районных Обществ Попечительства об учащих детях г. Москвы, Сретенское 1-е им. А.С. Пушкина Городское училище, Лечебное общество Русских врачей, журнал “Медицинское обозрение” и др.» *Крылова И.В.* Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова: исторический очерк. М., 2004. С. 199.

⁶² Список гласных Московской городской Думы на 1917–1918 гг., избранных 25 июня 1917 г.

Илл. 26.
Новое здание Московской городской Думы.
(Дореволюционная открытка)⁶³.

«Городовое положение, принятое <...> 11 июня 1892 года, действовало, с небольшими изменениями, вплоть до 1917 года. Оно сохранило основную структуру органов самоуправления — Городскую думу, избираемую на 4 года (в Москве на сей раз она состояла из 160 гласных), и Городскую управу <...> Городовым положением 1892 г. предусматривалось, что Городская дума вправе назначать таких должностных лиц и создавать исполнительные комиссии, которые подчиняются управе и приступают к работе с разрешения губернатора. К началу 1900-х гг. при Городской управе работало несколько комиссий и около тысячи служащих»⁶⁴. «Свергнутый большевиками московский городской голова В.В. Руднев⁶⁵ считал, что к моменту начала революции, несмотря на

⁶³ См.: <http://capitallive.ru/muzei-moskvy/istoricheskij-muzej/attachment/istoricheskij-muzej-zdanie-moskovskoj-gorodskoj-dumy/> (июнь, 2016).

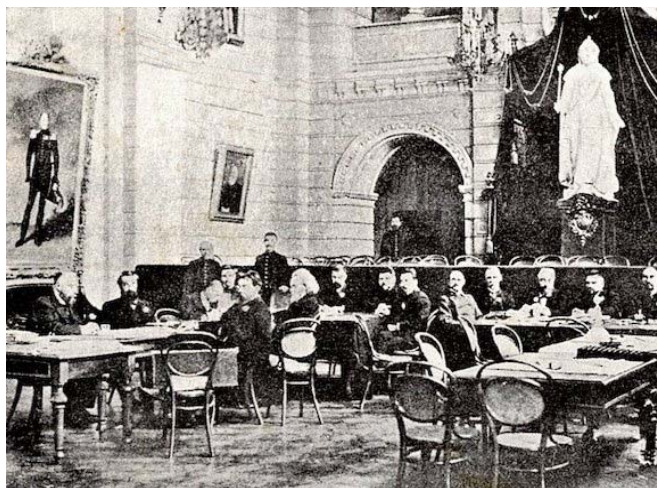
⁶⁴ Московская городская Дума. — http://abrikosov-sons.ru/moskovskaya_gorodskaya_duma (июнь, 2016). См. Илл. 26.

⁶⁵ «Вадим Викторович Руднев, родившийся в 1874 году в дворянской семье, в 1900 году поступил на медицинский факультет Московского университета. За участие в студенческом движении Руднев попал в

многочисленные стеснения, цензовое городское самоуправление обладало “богатым, достойным благодарной памяти наследством”»⁶⁶.

1902 году в сибирскую ссылку. Вернувшись в Москву накануне первой русской революции, он вступил в партию социалистов-революционеров <...> Как неблагонадежный студент вынужден был завершить высшее образование в Базельском университете в Швейцарии. После начала Первой мировой войны он сдал необходимые экзамены и вступил добровольцем в русскую армию, проходя службу врачом на госпитальном судне. В феврале 1917 года Руднев занимал в Москве должность земского врача и слыл компетентным и честным специалистом <...> захваченный политическими интересами, он принял участие в возрождении городского комитета партии эсеров <...> Эсеры получили наибольшее количество мест в Городской Думе в результате выборов 25 июня 1917 года — 116 (58% голосов); остальные места распределились так: кадеты — 34 (17%), меньшевики — 24 (12%), большевики — 23 (11,66%) <...> На заседании гласных Городской Думы 11 июля В.В. Руднев 110 голосами против 27 был избран московским городским головой <...> Рудневу на посту городского головы пришлось решать те же социально-экономические проблемы, что и его предшественнику, члену Партии Народной Свободы Н.И. Астрову. Он выступил автором программы муниципальной реформы, которая была призвана стабилизировать обстановку в Москве и предусматривала государственный контроль над производством, введение 8-часового рабочего дня, контроль за санитарным состоянием жилых помещений и прочее». *Журавлев С.Ю.* Последний московский городской голова В.В. Руднев. — <http://www.d-s-r.ru/texts/80-83.pdf> (июнь, 2016).

⁶⁶ *Мамаев А.В.* Самоуправление городов России в условиях революционного процесса. 1917–1918 гг.: на материалах городов Московской, Тульской, Вятской губерний: диссертация <...> кандидата исторических наук: 07. 00. 02 [Ин-т рос. истории РАН]. Москва, 2010. — <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/mamaev.html> (июнь, 2016). Результатом преобразований Временного правительства стало, как отмечал В.В. Руднев, то, что самоуправление было построено «на самой широкой демократической основе». *Руднев В.* Земское и городское самоуправление в 1917 г. // Год русской революции: 1917–1918. Сб. ст. М.: Моск. изд-во «Земля и воля», 1918. С. 126, 136-137.

Илл. 27.

Заседание гласных в Екатерининском зале
Московской Городской думы. 1896 год⁶⁷.

«Сложившаяся в этот период врачебно-санитарная организация Москвы представляла следующую систему: все вопросы, касавшиеся финансирования, учреждения новых лечебниц и т.п. разрешались Городской думой, по докладам Городской управы, с заключения Комиссии общественного здоровья при Городской думе (Илл. 27). В Городской управе все дела, касающиеся здравоохранения, были сосредоточены в IX отделении. В 1896 г. для обсуждения и разработки вопросов по врачебно-санитарной части, сосредоточенных в IX отделении, был учрежден особый Врачебный совет и, в разное время, несколько совещательных врачебных комиссий»⁶⁸.

⁶⁷ См.: http://abrikosov-sons.ru/moskovskaya_gorodskaya_duma (июнь, 2016).

⁶⁸ История здравоохранения в Москве. — <http://www.dyrdom.narod.ru/zdrav.htm> (июнь, 2016). «Созданный в 1897 врачебный совет при Городской управе оказывал помощь в экспертизе строительства медицинских учреждений и в подборе кандидатур для руководства ими. Заметный вклад в дело охраны здоровья москвичей внесло Общество русских вра-

Д.Е. Горохов являлся действительным членом девяти Московских медицинских обществ: хирургического общества, акушерско-гинекологического общества, общества русских врачей, общества детских врачей, гигиенического общества и др. Он был одним из учредителей физико-терапевтического общества. Д.Е. Горохов являлся членом более 20 комиссий, функционирующих при разных обществах. Наиболее плодотворной была его работа на посту председателя комиссии по борьбе с детской смертностью при Обществе русских врачей в Москве. «Общество это было организовано в Москве в 1909 г. Теме борьбы с детской смертностью им было посвящено 10 статей»⁶⁹.

В это время «благодаря поддержке принадлежавших к аристократии меценатов, делового и промышленного мира — в основном после 1905 года и главным образом в городах — возникли частные благотворительные заведения, подменявшие собой государственные службы и учреждения, занимавшиеся здравоохранением и просвещением»⁷⁰. Одним из таких благотворительных обществ было Общество борьбы с детской смертностью.

В 1906 г. (10-го апреля) при Обществе русских врачей в Москве была создана комиссия по борьбе с детской смертностью⁷¹.

чей, основанное в 1858 г. по инициативе Ф.И. Иноземцева (утверждено в 1861 г.), которое открыло в 1865 г. на Арбате бесплатную амбулаторную лечебницу; её ежегодно посещали 25 тыс. человек» (Энциклопедия Москвы, историческая Москва, история Москвы. Часть 03. — <http://www.moscowmsk.ru/moscowbooks-03/moscowbooks-147.html> (июнь, 2016).

⁶⁹ Крылова И.В. Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова: исторический очерк. М., 2004. С. 196.

⁷⁰ Раев М. Понять дореволюционную Россию. Государство и общество в Российской империи. Перевод с французского. Л., 1990. С. 262.

⁷¹ «Детская смертность, принявшая в Москве чрезвычайные размеры, обратила на себя внимание городских санитарных врачей. По сведениям медицинской организации, из общего числа 33 459 человек, умерших в Москве в прошлом году, на долю детей приходится 17 917 смертных случаев, что составляет 53,5 процента общей смертности. Особенно велика смертность среди детей, не достигших годового возраста. Таких детей умерло в 1906 г. 10 980, или 32,8 процента общего числа умерших». «Русское слово», августа 12-го, воскресенье. — <http://www.mimov.ru/arhiv/mn868/mn/26-1.php> (июнь, 2016).

Председателем комиссии был выбран Д.Е. Горохов. В своем докладе «Общественное значение изучения детской смертности и борьбы с нею» на первом публичном заседании этой комиссии 1-го декабря 1906 г. Д.Е. Горохов сказал:

«Комиссия по борьбе с детской смертностью, состоящая при Обществе русских врачей в Москве, преклоняется перед памятью Н.И. Пирогова, лучшего гражданина земли русской, гиганта в науке и величайшего общественного деятеля, борца за освобождение Родины, за жизнь человека!.. В мрачную эпоху невежества он ратовал за свободу совести, слова, печати <...> 25 лет тому назад он сошел в могилу, но душа его, идеалы его — живы, будут жить вечно, они бессмертны. Верный в них путь — в труде, науке и неразрывной с ними жизни общественной на пользу страждущего человека, измученной страны, беспомощных, гибнущих в массе детей <...> Да послужит нам колоссальная энергия, неиссякаемая любовь к человечеству этого величайшего русского врача, имя которого мы благоговейно произносим, благородным образцом в работах по борьбе с таким тяжким общественным недугом, каким является детская смертность у нас в России! Мы все давно уже знаем, что борьба с детской смертностью должна вестись всеми творческими силами страны на почве социальных реформ. Доблестный борец за жизнь человека вдохновляет нас на неослабную, упорную борьбу»⁷².

Эти слова, к сожалению, не потеряли своей актуальности и сегодня. Именно такого рода общества создавали основу для развития демократии в России начала XX века, так как гарантировали реальную поддержку своим членам. Гражданин беспомощен перед лицом государственной машины.

Комиссия по борьбе с детской смертностью при Обществе русских врачей в Москве существовала два года. За это время члены её сделали ряд выступлений о борьбе с детской смертностью, о правильном уходе за грудным ребенком (Илл. 28). Комиссия явилась ядром Московского общества борьбы с детской смертностью и выработала его устав. Общество было организовано в 1909 г., а председателем его был избран Д.Е. Горохов. Московское общество борьбы с детской смертностью было наиболее активным среди

⁷² История педиатрии. — <http://www.medical-enc.ru/15/pediatrics/history.shtml> (июнь, 2016).

подобных обществ России. Им было создано несколько небольших детских лечебных оздоровительных учреждений.

Илл. 28.

Открытка «отпечатана в 1914 году в Москве Обществом борьбы с детской смертностью. Под трогательным рисунком (детишки на подоконнике, за окном — зима) — призыв: «Помогите детям — жертвам войны»»⁷³.

К 1912 г. общество имело три бесплатных консультации для грудных детей, в которых кроме медицинского совета, можно было получить молоко и питательные смеси, одно стационарное от-

⁷³ Самсонова, Ирина Валентиновна. Несколько почтовых открыток времен Первой мировой войны. Рассматривая старый семейный альбом. — <http://www.mosjour.ru/2/449/455.php> (июнь, 2016).

деление для грудных детей, три летних климатических станции для детей школьного возраста и летнюю детскую площадку в Москве. Д.Е. Горохов был председателем Московского общества борьбы с детской смертностью с 1909 г. по 1911 г.⁷⁴.

Деятельность общества не ограничивалась только своей основной сферой борьбы с детской смертностью. Здесь уместно привести пример народника и ученого Николая Александровича Морозова (1854–1946), подвергавшегося в царской России гонениям за свои политические взгляды⁷⁵. Естественный факультет «Вольной высшей школы» избрал его приват-доцентом по кафедре химии после выхода его труда «Периодические системы строения вещества», а потом выбрал профессором аналитической химии. Морозова, дабы обеспечить его средствами к существованию, стали приглашать для чтения публичных лекций почти все крупные города России, в том числе с ходатайством о такой лекции выступило Московское общество борьбы с детской смертностью в 1910 году, членом которого был Морозов⁷⁶.

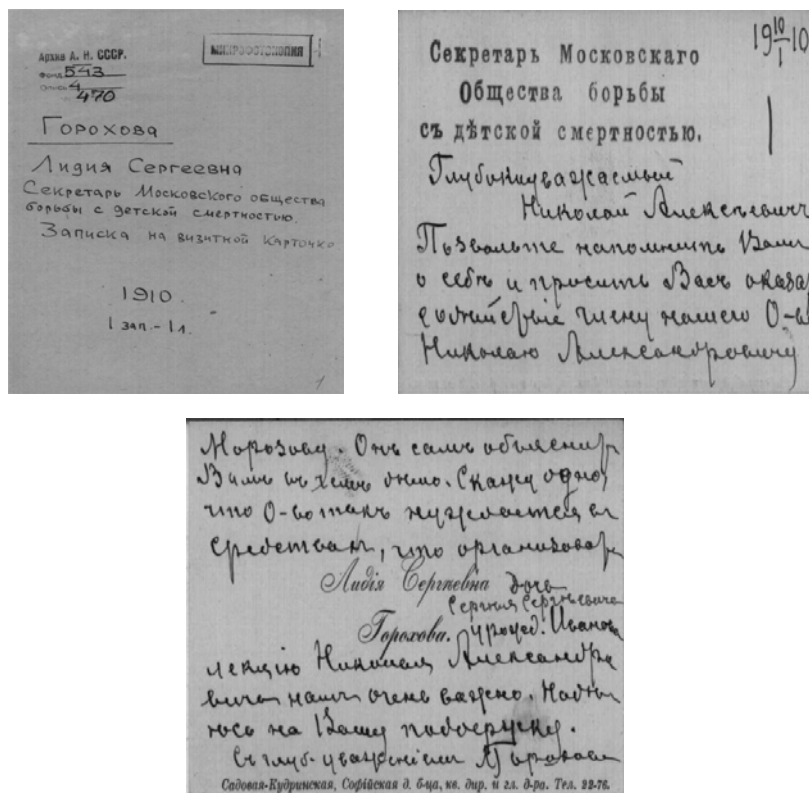
Большую роль в Московском обществе борьбы с детской смертностью играла Лидия Сергеевна Горохова, жена Дмитрия Егоровича и секретарь этого общества⁷⁷ (Илл. 29).

⁷⁴ «Находилось Общество возле Храма Христа Спасителя, в Обыденском переулке, №1, кв. 17. Общество объединяло 400 членов, заботилось об оказании врачебных консультаций для грудных детей, открытии станций для раздачи доброкачественного молока при амбулаториях и родильных приютах и школах; устройстве приютов, яслей, летних колоний, санаториев, воспитательных учреждений для беспризорных детей. Только в октябре-ноябре 1909 г. врачами Общества было прочитано 16 публичных лекций, которые посетило 1514 человек. Лекторами были Д.Е. Горохов, Г.Г. Грауэрман, Л.А. Тарасевич и другие врачи». — *Крылова И.В.* Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова: исторический очерк. М., 2004. С. 198.

⁷⁵ Горохова Лидия Сергеевна. Секретарь Московского общества борьбы с детской смертностью. Дело № 407. Записка на визитной карточке. Рукописный текст. 1910 г. // Архив Н.А. Морозова. Российская академия наук, 2009. — http://www.ras.ru/namorozovarchive/5_actview.aspx?id=2198&print=1 (июнь, 2016).

⁷⁶ См.: http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/morozov_na.php (июнь, 2016).

⁷⁷ «Горохова Лидия Сергеевна. Авт. брошюры “Убежище Московского общества патроната над несовершеннолетними” (М., 1913). Имела

Илл. 29.

Документы, свидетельствующие о должности Л.С. Гороховой.

«Женат был Горохов на дочери тайного советника, девице Лидии Сергеевне Ивановой, от которой имел детей: сына Дмитрия

отношение к Тургеневской общ. библиотеке в Париже. См. «Рус. Мысль». 1913. № 1. С. 60» *Сунцева Я.В.* Исторический опыт взаимодействия органов московского городского самоуправления и церковно-православных приходов в деле защиты детей в начале XX века. 2007. — <http://www.dissercat.com/content/istoricheskii-opyt-vzaimodeistviya-organov-moskovskogo-gorodskogo-samoupravleniya-i-tserkovn> (июнь, 2016); *Горохова Л.С.* Убежище Московского общества патроната над несовершеннолетними в 1915 г. М., 1915. 18 с.

(родился 1. 1. 1891) и дочерей: Надежду (30. 09. 1892) и Екатерину (6. 02. 1894)»⁷⁸ (Илл. 30 – 32).

Илл. 30.
Дмитрий Егорович и Лидия Сергеевна Гороховы.

Илл. 31.
Лидия Сергеевна с дочерьми Надеждой 1892 г. рожд. и Екатериной 1894 г. рожд. в кругу воспитанников детского дома (из семейного архива).

⁷⁸ Эти данные взяты из Формулярного списка о службе земского врача Богородского уезда, Московской губернии, коллежского советника Дмитрия Горохова, составленного 20 января 1894 г. *Крылова И.В.* Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова исторический очерк. М., 2004. С. 193.

Илл. 32.

Сын Дмитрия Егоровича и Лидии Сергеевны — Дмитрий Дмитриевич⁷⁹.

⁷⁹ МГИА г. Москвы Ф. 418. Оп. 323. Д. 503: Дмитрий Дмитриевич Горохов родился 1 января 1891 г. «По окончании курса по юридическому факультету удостоен 1 июня 1913 г. диплома второй степени № 56114 (выдан 4 сентября 1915 г.)». Принят в число студентов в августе 1909 г. по окончании Московской частной гимназии Франца Ивановича Креймана (1828–1902). (Об этой гимназии см.: *Христофорова Н.В.* Московская частная мужская гимназия Ф.И. Креймана // *Российские гимназии XVIII–XX веков. На материале г. Москвы. М.: Греко-латинский кабинет, 2001*). В сборнике «Вся Москва 1915 г.» записано: попечитель при Московском суде по делам о малолетних, помощник присяжного поверенного, проживает Садово-Кудринская 15. «В обязанности попечителя входило посещение несовершеннолетнего по месту работы, учебы, дома. Попечитель мог требовать явки к себе. Попечителю предписывалось собирать сведения о несовершеннолетнем, дело которого назначалось к рассмотрению в суде, об образе жизни и среде, в которой он находился; вести предварительное расследование; присутствовать при разборе дела и сообщать все имеющиеся сведения; исполнять поручения особого судьи по делам несовершеннолетних по приисканию работы; представлять судье периодические

Илл. 33.

Групповой снимок воспитанников Московского воспитательного дома при Московском обществе борьбы с детской смертностью⁸⁰.

Такого рода общества гарантировали реальную поддержку страждущим и обездоленным, бедным и больным (Илл. 33). «Созданный в 1897 врачебный совет при Городской управе оказывал помощь в экспертизе строительства медицинских учреждений и в подборе кандидатур для руководства ими. Заметный вклад в дело охраны здоровья москвичей внесло Общество русских врачей, ос-

отчеты о поведении и образе жизни подопечных и др. <...> Попечитель — это одна из тех ключевых фигур, которая придавала суду ярко выраженный педагогический характер <...> Круг обязанностей попечителя: собирать сведения о малолетнем, осуществлять присмотр; исполнять поручения судьи по делам о малолетних; устанавливать связь с благотворительными обществами, вести отчетность; информировать судью о малолетних, состоящих под следствием или судом». — *Беляева Л.И.* 1913 год: Первый Съезд деятелей по вопросам суда для малолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2005. № 1 (4). — <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=8> (июнь, 2016).

⁸⁰ Автор съемки: Наппельбаум М.С. Дата — 1908–1911. Место — Россия, г. Москва. — <http://rgakfd.altsoft.spb.ru/showObject.do?object=1811407254> (июнь, 2016).

нованное в 1858 по инициативе Ф.И. Иноземцева»⁸¹. В Думе делами попечительства (и другими подобными вопросами) занималась специальная комиссия «О пользах и нуждах общественных».

Одной из заслуг земской медицины и в том числе медицинских обществ, наряду с благотворительной деятельностью, является организация в России медицинской и санитарной статистики.

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СТАТИСТИКА

Статистика была в России до революции отражением истинного положения дел, как единственный залог возможности государственного управления. «Бывший министр финансов, председатель Комитета министров (1886–1895) Н.Х. Бунге так резюмировал значение земской статистики для государства: “Если бы побольше было таких материалов, может быть, легче было бы управлять Россией”. <...> Любая сфера государственного управления, центрального и местного, опиралась на материалы земской статистики, особенно в 80-е годы»⁸² XIX века. Например, во время первой проверки Елецкой гимназии после ее включения в московский учебный округ в ноябре 1874 года «было установление порядка в ведении отчетности»⁸³. Публиковались также и подробные отчеты об источниках и расходовании финансовых средств (см. пункт 8 «Средства гимназии» отчета о состоянии Елецкой гимназии за 1874 / 75 учебный год⁸⁴). Важную роль в земской статистике стала играть среди прочего медицинская статистика, в развитие которой внес существенный вклад Д.Е. Горохов⁸⁵.

⁸¹ Энциклопедия Москвы, историческая Москва, история Москвы. Часть 03. — <http://www.moscowmsk.ru/moscowbooks-03/moscowbooks-147.html> (июнь, 2016).

⁸² Чуйкова Ж.В. Историко-педагогический анализ проблемы обучения дошкольников родному языку. Учебно-методическое пособие к курсу по выбору. Елец, 2007. С. 93.

⁸³ Отчет о состоянии Елецкой гимназии, за 1874–75 учебный год. Елец: Типография А.Н. Поволоцкого, 1876. С. 24.

⁸⁴ Там же. С. 45–48.

⁸⁵ Медицинская статистика также, как и общая статистика, активно фальсифицировалась в годы советской власти. Можно привести в пример

«Земская санитарная статистика возникает одновременно с первой земской участковой лечебницей. Она была вызвана самой природой земской медицины. Земская работа требовала учета болезней для суждения о характере недугов, поражающих население. Внутри самой земской медицины она вызвала к жизни специальную санитарную организацию и возложила на нее ведение возможно правильного и постоянного наблюдения за санитарным состоянием населения. Исследования земских санитарных статистиков, как правило, производились в пределах губерний, уездов или отдельных местностей. Их проводили специалисты — санитарные или участковые врачи, объединенные вокруг губернских санитарных бюро. Предметом исследования земских санитарных статистиков были монографические описания санитарных условий жизни населения, изучение общей и местной заболеваемости населения, его смертности, рождаемости, естественного прироста и физического развития. Первоначально программы и формы исследований не были едины. С начала XX века они стали разрабатываться Пироговским обществом врачей. Им были установлены номенклатура болезней, основные правила регистрации, формуляры и т.д. <...> Деятельность земских санитарных статистиков была многогранной. Они изучали вопросы общей заболеваемости населения, профессиональной заболеваемости, заболеваемости с временной потерей трудоспособности, социально-профессиональной смертности и др. <...> Сводные итоги лечебных учреждений публиковались в работах всех земств.

такой случай: когда у меня умерла бабушка, то понадобилась справка из поликлиники с указанием причины смерти. Новая зав. терапевтическим отделением по неопытности стала при мне смотреть инструкцию, от каких болезней у нас умирают, и повторять их вслух. Оказалось, что от воспаления легких в СССР давно уже не умирают, поэтому в качестве диагноза смерти она должна была на первом месте указать сердечную недостаточность. Тогда, о какой объективности статистики в советское время можно вообще говорить и как можно на ее основе строить информационное общество? Еще один пример — это запрет ставить диагноз «лучевая болезнь» жителям сел вблизи предприятия ядерного цикла «Маяк» недалеко от Челябинска, где в 1957 году произошел взрыв ядерных отходов. В результате люди не получили никаких компенсаций от советского государства. Их болезнь в простонародье называли «речной болезнью», поскольку особенно сильно заражена была вода реки Теча.

После проведения всеобщей переписи населения 1897 г. появилась возможность исчислять интенсивные показатели заболеваемости населения <...> Изучение смертности, особенно детской, привлекает внимание многих представителей земской санитарной статистики. По этому поводу выделяются исследования В.М. Обухова <...> и Д.Е. Горохова»⁸⁶.

В 1905 г. Д.Е. Гороховым было начато издание медицинских отчетов Московской Софийской детской больницы, главным образом статистического характера, о чем он пишет в газете «Практический врач» в 1907 г.:

«Осуществить общую годовую сводку возможно без особенных затруднений, если бы каждая детская больница представила данные о заболеваемости по однообразной программе, например, по номенклатуре болезней, выработанной Пироговским съездом, детализируя эти данные по классам и группам болезней — с обозначением хотя бы важнейших заболеваний, определить которые могла бы специально избранная комиссия от общества детских врачей при совместной работе ее, по этому же вопросу с лицами избранными комиссией, состоящей при обществе русских врачей в Москве, по вопросу о борьбе с детской смертностью»⁸⁷.

В заключение хотелось бы привести следующие слова Д.Е. Горохова:

«Как бы ни была скромна работа каждого из нас, она имеет в общей сложности громадное общественное значение <...> Чем темнее тучи, тем больше надо света, чтобы рассеять тьму, — и всякий луч, проникающий в мрачное царство, идет навстречу грядущей заре!.. Да здравствует борьба за жизнь будущих граждан — свободной, культурной страны»⁸⁸.

⁸⁶ *Абрамов В.Ф., Живоздрова С.А.* Земская статистика — национальное достояние // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 96-97.

⁸⁷ *Прив.-доц. Д.Е. Горохов.* Заболеваемость и смертность детей по материалу Московской Софийской детской больницы за 1897–1905 гг. // Отдельный оттиск из газеты «Практический Врач». 1907. № 32–33. С. 32.

⁸⁸ *Микиртичан Г.Л., Суворова Р.В.* Д.Е. Горохов — один из основоположников детской хирургии в России // Санкт-Петербургская государственная педиатрическая медицинская академия. VIII Всероссийский съезд

Скончался Д.Е. Горохов 29. 12. 1921 г. Похоронен на Ваганьковском кладбище (Илл. 34 – 36).

Илл. 34.

Илл. 35.

сердечно-сосудистых хирургов, посвященный 80-летию со дня рождения Владимира Ивановича Бураковского. Научная конференция «Новые и неизвестные страницы истории отечественной хирургии XX века». 19 ноября 2002 г. — <http://www.bakulev.ru/about/structure/history/org.php> (июнь, 2016).

Илл. 36.
Памятник Д.Е. Горохову до и после реконструкции
от благодарных коллег⁸⁹.

⁸⁹ Медицинский некрополь. — <http://mednecropol.ru/gorohov-de.htm> (июнь, 2016). На фото: директор НИИ неотложной детской хирургии проф. Л.М. Рошаль и проф. В.Г. Горохов.

РОССИЯ

ДВЕ СТРАНЫ — ДВЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЭСТАФЕТЫ

Традиции должны «прорасти снизу», а не насаживаться властью сверху в виде идеологии. В царской России в начале XX века государство поддерживало общественно полезную деятельность своих граждан, установив особым манифестом 10 апреля 1832 г. звание почетного гражданства¹ *лицам всех сословий за оказанную ими на общественных поприщах полезную деятельность*, продолжавшуюся не менее 10 лет.

Социальная эстафета передается самым удивительным образом и вопреки усилиям власть предержащих. Например, современный меценат Евгений Павлович Крикунов из города Ельца создал культурный центр имени художника Сорокина², причем в том доме, где в стародавние времена и купеческие жёны занимались благотворительностью. Во дворе другого его дома поставлен памятник известному философу Василию Розанову. В музее же, который всегда открыт, собраны уникальные образцы работы елецких кружевниц. Интересно, что в конце XIX века другой меценат — Василий Александрович Кокорев (1817–1889) из мещан-старообрядцев города Солигалича, основатель первого нефтеперегонного завода в Баку, Северного страхового общества и Волжско-Камского коммерческого банка — создал «приют для русских живописцев на реке Мста, недалеко от Вышнего Волочка, считая, что природа Тверского края послужит большим вдохновением для отечествен-

¹ Почётное гражданство могло быть личным и потомственным, и давалось лицам всех сословий за оказанную ими на общественных поприщах полезную деятельность.

² Сорокин В.С. (1912–2001) — народный художник России. В 1948 г. переселился в Елец, где преподавал живопись в художественном училище, а в 1957 г. — в Липецк. — http://galo.admlr.lipetsk.ru/Pages/kalendar2007/12_Sorokin.htm (июнь, 2016).

ных художников, нежели развалины Помпеи»³. Причём Крикунов, возможно, и не знал об этой инициативе Кокорева. В этом и состоит переключка поколений, идущая из глубин русской души. Речь идет о своеобразном «социальном куматоиде», который по определению М.А. Розова можно рассматривать как устройство социальной памяти, в которой зафиксированы некоторые инварианты, обеспечивающие «социальную эстафету» в части социальной организации механизмов передачи не только знаний, но и традиций, и нравственных установок⁴.

Друзья уходят — это страшно,
На перепутье мы стоим!
И нам не хочется ужасно
Уйти в последний путь за ним.
Но время мчит неумолимо
И этот неизбежен час.
Зачем года прошли вы мимо?
За все простите люди нас.
За то, что не успели сделать,
За то, что сделали не так,
За причиненные обиды
Простите нас и друг, и враг.
Вдруг оказалось все ненужным.
Заветам и надеждам крах.
Остаться без любви и дружбы
Вселяется животный страх.
Куда укажут нам дорогу,
Никто не знает иль молчит.
То, что известно только Богу,
Загадкой вечною стоит!
Чины иных уходят в Легу,
Улыбкой светит образ твой
И социальной эстафетой
Все, что написано тобой!⁵

³ Барышников М.Н. История делового мира России. М., 1994. С. 122.

⁴ Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. Смоленск, 2006.

⁵ Это стихотворение написано на смерть нашего коллеги Михаила Александровича Розова.

Мир куматоидов «достаточно разнообразен и включает в себя явления, которые иногда во всех других отношениях очень непохожи друг на друга». Однако такое «бедное по содержанию сходство» может иметь эвристическое значение⁶. Иначе как объяснить такой интересный феномен как эстафету поколений. Здесь я хотел бы сделать отступление от семейной истории и упомянуть двух необыкновенных людей, с которыми мне довелось встретиться и которые дают прекрасный пример такой социальной эстафеты.

Например, мой многолетний коллега по журналу «Вопросы философии» **Армен Георгиевич Арзаканян**⁷. Еще до войны он учился в ИФЛИ (Институт истории, философии и литературы) сначала на философском, потом на историческом факультете, где преподавали странным образом выжившие после революции многие старорежимные преподаватели. Когда он приехал, как он мне сам рассказывал, из армянской деревни, то еще не всегда правильно говорил по-русски. Из-за этого с ним даже происходили курьезы. Над ним подшучивали друзья. Этот безусловно талантливый человек из армянской деревни подхватил переданную ему социальную эстафету российской культуры. Потом он освоил немецкий, который знал к началу войны уже в совершенстве, итальянский, французский, латинский и древнегреческий.

Как только началась война с Германией, Армен пошел добровольцем на фронт, хотя, как студент, мог получить освобождение от армии. Он мне рассказывал, что они, молодые солдаты, учились маршировать у полуграмотного унтер-офицера, вместо того, чтобы учиться стрелять. Потом пошли пешком много километров на фронт. Интеллигентные, но не тренированные люди, добровольцы разного возраста просто умирали по дороге, поскольку не могли выдержать темпов марш-броска.

⁶ Розов М.А. Наука как традиция // Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1996. С. 90-105.

⁷ Его звали мы все по-домашнему «Армен». Он родился в Армении в простой семье. Там дают обычно несколько имен. Армен — его второе, домашнее имя. В концлагере его звали иначе — «Араянц». Он был очень скромным и даже стеснительным человеком и многие вещи рассказывал мне лишь понемногу в течение десяти лет, пока мы работали с ним в одной комнате в журнале «Вопросы философии». Мне посчастливилось проработать с ним с конца 1977 г. по 1989 год.

Ему повезло. Армен попал в уже боевую обстрелянную дивизию. Но он был еще наивен. Стрелял из винтовки не очень хорошо, а когда в затвор винтовки попал песок, то привстал над окопом, чтобы его прочистить. Тут пуля угодила ему прямо в руку, поранив палец. С таким ранением можно было уйти с передовой в лазарет в тыл, но он остался. Когда немцы наступали под Смоленском, Армен с товарищами обстреляли из винтовок группу немецких автоматчиков на мотоциклах. Немцы ответили минометным огнем. Все его товарищи погибли, так как не одевали каски. Только он один и спасся, поскольку все время ее носил. Осколок мины застрял в каске, задев череп. Эта рана давала о себе знать ему всю оставшуюся жизнь периодическими головными болями.

Армен потерял сознание. Кровь запеклась у него на лице и не давала открыть глаза. Он не мог понять, умер он или еще жив. И тогда на ум пришли знаменитые слова французского философа Декарта: «Я мыслю, следовательно, существую» (*Cogito ergo sum*). В это время немцы проходили по полю боя и искали раненных однополчан. Армен услышал рядом немецкую речь: „Er ist tod“ (он — мертв). По счастью он автоматически ответил по-немецки: „Ich lebe“ (я жив). Если бы он ответил по-русски, его бы пристрелили. Очистив рукой лицо от запекшейся крови, он предстал перед немцами. Среди них оказался бывший немецкий коммунист, говоривший по-русски и посещавший когда-то Россию. Гитлер, оказывается, давал возможность немцам, ранее бывшим его политическими противниками, после подписки о не сопротивлении, воевать в частях рейхсвера, хотя и в нижних чинах. Этот русскоговорящий немец-коммунист спас Армену жизнь. Он объяснил, что есть приказ расстреливать всех коммунистов и комсомольцев, и вернул Армену его членский комсомольский билет, который он закопал.

Потом Армен был в разных лагерях для военнопленных, но они были почти курортом по сравнению с концентрационным лагерем Дахау под Мюнхеном. В лагерях было не легко - русские военнопленные ели траву. Один раз съели даже армейские ремни (благо тогда они были из настоящей кожи). Правда те, у кого желудки были слабые, погибли. Голод, однако, был сильнее разума. В таком положении находились только пленные бойцы Красной армии, поскольку Сталин, считая, что пленные не имеют права на жизнь и должны были умереть, но не сдаваться, отказался платить взносы в Международный красный крест. Самыми страш-

ными, по словам Армена, были в руководстве лагерей наши соотечественники, перешедшие на сторону немцев. Их невозможно было обмануть, и они особенно преследовали пленных, чтобы выслужиться. Один из них — предатель с Украины, бывший полковник КГБ, ставший начальником лагеря военнопленных, преследовал Армена, и только случай спас его от верной гибели. Поезд увозил его уже в тыл к немцам, когда этот негодяй искал его на платформе. Но от судьбы не уйдешь. И Армен все-таки попал в ГЕСТАПО. Его попросту предали, поскольку он вел в лагере пропаганду против немецко-фашистских оккупантов.

Шеф ГЕСТАПО оказался искусствоведам, поэтому посещал камеру Армена почти каждый день и вел с ним разные беседы об искусстве, философии, истории культуры и удивлялся, что русские «неучи», оказывается, что-то знают. (К слову сказать, Армен был не русский, как вы догадались, а армянин. Но тогда на войне немцы считали всех жителей Советского Союза русскими. Да и сами советские граждане не очень выпячивали свои национальные различия. Только его паспорт был написан на двух языках и поэтому вызывал вопросы у немцев.) Особенно этот «высокообразованный» шеф местного ГЕСТАПО был поражен, когда на вопрос о том, знают ли в России, кто такой Данте, Армен стал читать его «Божественную комедию» на итальянском языке по памяти. Тем не менее, это не помешало просвещенному фашисту спокойно сидеть нога на ногу и чистить пилкой ногти, когда здоровенный фельдфебель сначала выбил Армену коренные зубы, а потом пытал его, загоняя раскаленные иголки под ногти больших пальцев рук. (Следы от этой процедуры остались у него на всю жизнь).

Армену опять помогло знание немецкого языка. Он смог сам без переводчика объяснить, что его слова доносчики неправильно поняли. Он якобы хотел сказать, что глупый русский царь (слово «глупый» особенно понравилось «умным» немцам) не хотел учитывать расчеты инженеров и, взяв линейку, провел прямую линию между Петербургом и Москвой, указав путь строительства первой железной дороги. Большой палец царя, однако, выступал за линейку и прочертилась небольшая кривая посередине дороги. Инженеры не сочли возможным исправить эту неровность, произошедшую от царственного пальца, и потому на железной дороге Москва-Петербург до сих пор существует кривой участок. Этот рассказ помог, и шеф сказал свое последнее слово: «Это — куль-

турный человек и потому не может быть фанатиком-коммунистом». Тогда Армену заменили смертную казнь на концлагерь, который был, по сути, медленной казнью.

В Дахау Армен пошел в тифозный барак санитаром (все равно умирать!), но у него оказался природный иммунитет против тифа, о чем он не знал. В этом лагере он также вел антифашистскую пропаганду среди зарубежных военнопленных, которые жили лучше русских. Это был действительно лагерь смерти, где все было рационально устроено так, чтобы узник умер через два-три месяца. Матрасы были из конского волоса, от которого скоро появлялись пролежни на боках, а лежать было так тесно, что поворачиваться было возможно лишь всем в ряду сразу. На каждом шагу унижали человеческое достоинство. Часто, выстроив всех заключенных каждого барака в ряд и заставив спустить штаны, проверяли, какое у кого обрезание, чтобы выявить евреев и отделить их от мусульман.

Есть давали очень мало. Однажды Армен с товарищами чистил картошку во дворе. (Всем, кто собирался больше двух, следовало говорить громко и четко, чтобы не создалось впечатления заговора, иначе — расстрел на месте.) Мимо шел немецкий солдат. Посмотрев, как заключенные чистят картошку, он заметил: «Теперь ясно, почему вы голодаете. Надо же снимать гораздо меньше кожуры». Ответ заключенных был убийственным: «Из кожуры мы варим суп». Немец ушел посрамленным.

Приближался конец войны. Наступавшие американские войска были уже близко от Дахау, и фашисты решили уничтожить всех заключенных. Их вывели за колючую проволоку и выстроили, чтобы расстрелять. Но заключенные по команде Армена разбежались в разные стороны, чтобы в них было сложнее попасть, и поэтому погибли не все. Кроме того, подлетевший американский самолет выпустил пулеметную очередь по немцам. Одним словом, Армен со многими другими заключенными спаслись и даже заночевали, прижавшись друг другу как когда-то (в 9-м году н.э.) уцелевшие римские легионеры в Тевтобургском лесу⁸, после того как римские войска под командой наместника Квинтилия Вара были разбиты древними германцами под руководством вождя племени

⁸ Где это точно неизвестно, но где-то в районе рек Везер, Липпе и Эмс недалеко от Оснабрюка (нынешний город Детмольд).

херусков Арминия⁹. Утром выпал первый снег, и бывшие заключенные проснулись под «пуховым» снежным одеялом. Когда они выбрались из леса, навстречу уже шли американские войска. Опасность осталась позади.

Капитан американских войск, выстроив свое подразделение перед спасшимися заключенными, представил офицеров Армену Георгиевичу, которого все считали полковником Араянцем. Обросший и исхудавший он выглядел много старше своих 27 лет. А в движении сопротивления он занимал одно из ведущих мест, поскольку благодаря знанию нескольких иностранных языков был связующим звеном между русскими и другими (американцами, французами, бельгийцами и т.д.) военнопленными. Офицеры отдали ему поочередно честь, а стоявший рядом соотечественник, действительно полковник советской армии, сказал ему шепотом: «Парадоксально! Я — полковник, а ты всего лишь простой солдат, но тебя союзники встречают как офицера высшего ранга». Действительно, Армен был всего лишь ефрейтором, хотя военнопленные числили его полковником.

Бывшим заключенным американцы тотчас же выдали боевое оружие и поставили на полное армейское довольствие. Продуктовый паек значил в то время гораздо больше, чем деньги. Из этого пайка Армен смог даже оплачивать лечение раны на голове от осколка немецкой мины. Рана заросла, но трещина в черепе осталась на всю жизнь. Головные боли преследовали его частенько. Квалифицированный немецкий врач, однако, с самого начала предостерег его от операции — трепанации черепа. Заключенные лагерей смерти после освобождения так истощали и были так голодны, что некоторые из них, не удержавшись, наелись нормальной пищи, которую не видели несколько лет. Отвыкшие желудки не выдерживали такой непривычной нагрузки, и люди умирали уже после счастливого освобождения. Поэтому многих помещали в лазарет и питали сначала через капельницу искусственно.

⁹ По этому поводу император Август, когда ему доставили вместо весточки отрубленную голову Квинтилия Вара, воскликнул: «Вар верни мне мои легионы», поскольку в этой лесной битве погибли 25 из 28 римских легионов, квартировавшихся на германской территории.

Еще одетые в полосатую лагерную «пижаму», бывшие узники с выданным им оружием отправились на фронт. Пошел в американскую армию и Армен, чтобы добивать фашистов. Потом ему выдали гимнастерку и брюки американского солдата. Плен и участие в военных действиях в войсках союзников сталинская служба безопасности не могла ему простить. Он не попал в советский концентрационный лагерь лишь потому, что его участие в движении сопротивления было очевидно и даже документировано в воспоминаниях некоторых западных борцов против фашизма из лагеря Дахау, опубликованных сразу после войны. Ему, однако, не давали работать по специальности, денег почти не было и долгие десять лет его спасала добротная американская гимнастерка.

Об американской армии Армен вспоминал очень редко. Например, его поразило, что все приказы вывешиваются в туалете. Это, по крайней мере, гарантирует, что приказ действительно будет прочитан и особенно прочно отпечатается в памяти. Однажды он сказал, что американцы вели войну «с удобствами». Их танки были обиты изнутри белой кожей и имели вентиляторы. Когда их американцы поставили нашим войскам в виде помощи по лендлизу, наши танкисты сдирали белую кожу со словами: «Это вам не лимузин!». Удобства мешали им вести ожесточенную войну с врагом. Поразило его и отношение к солдатам в американской армии. Сначала артиллерия долбила поле боя из всех орудий, а самолеты-бомбардировщики бросали огромное количество бомб. Когда же по команде поднималась из окопов пехота, то, если строчил из уцелевшего дзота хотя бы один пулемет, свистели отступление и вызывали снова огонь артиллерии. И так несколько раз. Оно и понятно. Берегли солдат, а не снаряды. Конечно, американцы были богаты и вступили в войну на ее исходе. Но все же! Советские генералы берегли патроны и снаряды, а не солдат. Сначала в бой шли штрафные батальоны. Их бойцы, осужденные по разным причинам (часто несправедливо или по доносам как «враги народа» за высказывания против руководства или за пораженческие настроения), должны были «смыть свою вину кровью» и иногда даже бросались на вражеские пулеметные гнезда, закрывая своим мертвым телом смотровую щель и открывая таким варварским способом путь остальным. Впрочем, им все равно, куда было бежать: вперед на немецкие дзоты или назад на пулеметный огонь, так называемых, заградбатальонов (хорошо экипированных и сытых внутрен-

них войск всесильной службы безопасности). Человеческая жизнь при таком отношении ценилась недорого.

Немцы боялись наступавших на них солдат в полосатой лагерной «униформе», которые были особенно безжалостны к своим мучителям, хотя часто от этого страдали как раз не те, кто это действительно заслужил.

Наконец, долгая почти пятилетняя война закончилась и все стремились скорее попасть домой. Хотел этого и Армен, хотя вполне мог остаться на оккупированной американцами территории и даже уехать, как это ему не раз предлагали, в Америку. Армен наотрез отказался, хотя был предупрежден, что его может ждать на Родине. Было хорошо известно, как сталинские службы безопасности поступали с бывшими советскими военнопленными. Но он вернулся. Работать по специальности ему сначала не давали, но возможность доучиться в университете после службы в армии у него была.

После войны он восстановился, но уже на философском факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (так как ИФЛИ закрыли) и окончил его в 1947 году.

С дипломной работой тоже сложилась непростая история. В последний момент Армену изменили тему. Но он блестяще справился и с этой трудностью. Два аспиранта, пытались (видимо по чьему-то приказу) его завалить, но не договорились заранее, и потому один ругал его за то, за что похвалил другой. В итоге Армен в 1947 году, заработав оценку «удовлетворительно», получил диплом о высшем образовании. И, хотя он был достоин не только звания кандидата, но и доктора наук, ему все же не давали не только защититься, но и работать по специальности.

Долгие годы он ночевал на вокзале и разгружал вагоны в согревающей его американской гимнастерке. Потом помогала жена. После смерти Сталина в эпоху наступившей знаменитой хрущевской оттепели был открыт журнал «Вестник истории мировой культуры»¹⁰, издававшийся не только на русском, но и на других языках. Его учредителями были не только Советский Союз, но и другие страны. Лучшей кандидатуры для работы в нем, чем Армен Георгиевич просто было нельзя предположить, и он был призван

¹⁰ См.: <http://annales.info/sbo/contens/vimk.htm> (июнь, 2016) — журнал выходил один раз в 2 месяца в Москве в 1957–1961 гг.

туда заведующим редакцией в 1958 г. Журнал просуществовал, однако, лишь несколько лет. Наше партийное руководство требовало цензуры всех выходящих в этом журнале текстов, другие же страны-участники не хотели этого терпеть. Журнал был закрыт. Армен опять остался без работы. К счастью в 1962 году он попал в журнал «Вопросы философии», где проработал редактором отдела истории философии и философии за рубежом до 1991 года.

Этот прекрасно эрудированный скромный человек читал в оригинале многих философов, что тогда было вообще в России редкостью. Армен не просто знал эти языки, но и переводил таких известных философов, как Кант, Гегель и Лейбниц. Ц.Г. Арзаканян (его имя было по паспорту Цолак) не был доктором и даже кандидатом философских наук, но он был настоящим Философом с большой буквы. Он отлично переводил сложнейшие философские тексты, много размышлял и писал, но мало публиковал. Он не имел доступа к преподавательской кафедре, но многие авторы журнала «Вопросы философии», где Армен Георгиевич проработал долгие годы, учились у него подлинному философствованию, часто не укладывавшемуся в рамки официальной школьной философской науки советского времени¹¹. Многие свои планы Армен Георгиевич не смог реализовать, например, издание энциклопедии по истории философии с текстами на языке оригинала и с переводом на русский язык. Многие годы он собирал тексты и записи. Но кто же сможет из нас закончить такой бесценный, но трудно выполнимый проект?..

¹¹ Да и сотрудники этого журнала обязаны Армену своей помощью. Все мы учились у него работать с текстами и бережно относиться к источникам и переводам. Он был немного наивен и особенно симпатичен в своей беспомощности противостоять нашему расчетливому миру. Это проявлялось на каждом шагу, когда он, например, хлопотал о получении положенной ему квартиры. Он обижался иногда и замыкался в себе. Было интересно наблюдать, как он играл в шахматы с другим очень симпатичным нашим коллегой, грузином по национальности, Гургенидзе. Оба хорошо играли в шахматы. Сначала всегда выигрывал Армен. Но Гургенидзе не мог уйти проигравшим, и игра долго продолжалась и шла уже на выносливость — до победы. И только тогда оба — один счастливо улыбающийся выигравший, другой грустно расстроенный проигравший — отправлялись домой.

Армен много гулял и размышлял. Когда ему, наконец, после долголетних усилий удалось получить квартиру в зеленом районе, он проходил многие километры, размышляя. Несмотря на такую тяжелую и неблагодарную к нему жизнь, он сохранил до последних лет ясность мышления и доброту. Он никогда не относился с обидой, злостью или осуждением к немецкому народу и тем более к германской культуре, которую он знал и высоко чтит. Во время одной из таких прогулок его сбила насмерть почти у самого дома машина. Это случилось 31 января 2003 года.

Мой знакомый из Германии, также человек его возраста и участник войны, г-н Бартль, приехав в Москву, подружился с Арменом и вспоминал о нем всегда с неизменной теплотой и уважением¹². И это уважение было взаимным, хотя они и вынуждены были воевать по разным сторонам фронта. Г-н Бартль, как немец и участник войны, попытался ходатайствовать о пенсии Армену, но ничего из этого не получилось. Требовали его личного присутствия, а Армен Георгиевич сам не хотел хлопотать о том, что он, без сомнения, больше чем другие, если так можно вообще выразиться, заслужил. Скромность и человеческая гордость не позволяли ему бегать по инстанциям. У меня сохранилось его письмо с описанием истории пленения на немецком языке, которое я привожу ниже в своем переводе.

Армен Георгиевич родился в Армении и, несомненно, принадлежит своей Родине, но он был и останется навсегда представителем российской философской мысли.

* * *

Уважаемые господа!

Осенью (в начале сентября) во время битвы под Смоленском я был тяжело ранен (повреждение черепа) и захвачен в плен наступающими немецкими войсками. Сначала я находился в лагере для военнопленных № 152 (недалеко от Минска). Там в конце весны 1944 года я был обвинен служащими лагеря (если мне не изменяет память, III-го отделения) в борьбе против германского вермахта как «большевистский активист» (в принятой тогда терминологии), хотя я ни до, ни после войны не был

¹² Его краткое письмо, как реакция на смерть Арзаканяна, которого он называет по-дружески просто Армен, приводится ниже.

членом партии. После этого я был выслан в Польшу в лагерь для военнопленных в Седлеце, а позднее — после наступления Красной армии — в Германию, а именно в Фрейзинг в Верхней Баварии. Здесь было много заключенных, а также интернированных французов (в том числе представителей французского сопротивления), итальянцев, поляков, югославов, англичан и т.п. Здесь снова лагерное начальство предъявило мне те же обвинения, после чего я был арестован эссовцами, и 27 января 1945 года меня заключили в концентрационный лагерь Дахау, где я оставался до конца апреля, точнее до 30 апреля, до дня “*de-liberation*”¹³, как записано в выданном мне сертификате.

В сертификате, который я передаю в оригинале и с приложением одной копии, однако, имеется неточность, которую я хотел бы исправить. Речь идет о том, что в сертификате, который мне выдала американская военная комендатура после освобождения, мое имя и фамилия написаны иначе¹⁴, что должно было иметь место и в картотеке лагеря. Это связано с тем, что тогда многие военнопленные, и в особенности антифашисты, переходя из лагеря в лагерь, меняли свои имена в целях безопасности. Это можно было легко осуществить, поскольку картотеки вели сами заключенные (в концлагере, однако, нет). Во Фрейзинге перед арестом эссовцами мое имя было записано как «Араянц Армен». Мои же настоящее имя и фамилия — Арзаканян Цолак. «Араянц» — это краткое написание моей настоящей фамилии, а Армен — просто второе армянское имя.

Пользуясь случаем, я обращаю внимание на разницу имен, чтобы не возникло недоразумения.

В концлагере Дахау я был сначала во II блоке, а позже — в V-м.

Помимо сертификата я прилагаю мой лагерный номер, который мы, как заключенные, носили на груди и брюках (с правой стороны). На всякий случай я прилагаю к этому письму «дополнительно» мои отпечатки пальцев (большого пальца) с левой и с правой руки, поскольку это «свидетельство», насколько мне известно, является неоспоримым.

С наилучшими пожеланиями

(Цолак Арзаканян)

(Письмо не датировано, но оно было написано примерно в 2000 году).

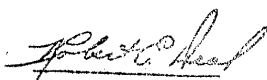
¹³ Здесь, видимо, ошибка. В сертификате, выданном 22. 06. 1945 капитаном Робертом Дилом написано “*deliverance*” — «освобождение» армией США.

¹⁴ Mr. Araäng Armen, born 1917 in Ezewan.

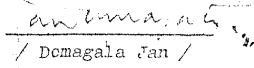
Camp Office of Dachau Date ... 22.6.1945.

C e r t i f i c a t e
=====

It is hereby certified that Mr. A r a ä n g
Armen , born 1917
in Ezewan , was detained in Dachau
Concentration Camp from 27.1.1945 to the day
of deliverance by the United States Army and was
registered in the Camp Books under the number ..
138713 He came from ..
.....
.....

 Camp Office

ROBERT E. DEAL
Captain, F. A.
C. O., D. P. Team 101

 / Domagala Jan /

Camp Secretary of Dachau

Илл. 37.

Сертификат об освобождении из концлагеря Дахау.

Фридрих Бартль

«Трагическая смерть моего друга Армена вынуждает меня написать несколько слов о нашей встрече с ним в Москве, где мы с моей женой Элизабет гостили осенью 1995 года в семье Гороховых. Но сначала несколько слов о себе.

Я родился 03.05.1920 г. в небольшом городке Вайперт, расположенном в Рудных горах на стороне Богемии. После окончания средней школы я получил коммерческое образование. В это время чехословацкие Судеты, где мы жили, были присоединены к Германскому рейху. Как и все молодые люди моего возраста, я должен был стать солдатом, и в этом качестве был зачислен в моторизованный батальон водителем мотоцикла.

22 июня 1941 года мы оба, Армен и я, по приказу наших главных военных начальников, Сталина и Гитлера, были объявлены «врагами». Мы тогда, правда, ничего не знали даже о существовании друг о друга.

Я воевал в составе войсковой группировки «Гудериан», наступавшей на Смоленск и Москву, и был ранен под Смоленском, а затем попал в военный госпиталь, базирующийся во Франции. В начале 1943 года в составе танкового соединения я оказался на Украине. После отступления, южнее Киева, у Белой Церкви, я снова попал в лазарет, а в конце войны оказался на несколько месяцев в плену у американцев. После освобождения из лагеря я работал столяром, затем бухгалтером и, наконец, налоговым консультантом.

Во время нашей поездки в Москву в 1995 году, наряду с посещением Музея Пушкина и Сергиевого Посада, наибольшее впечатление на меня произвели встречи с Арменом. Мы долго беседовали о Боге и о мире, и Армен, обладающий огромным запасом знаний, щедро делился с нами и, прежде всего, помог нам ближе узнать Россию.

Несмотря на плен и мучения в концентрационном лагере Дахау, у него не было ни малейшей ненависти к немцам, на которую он имел полное право. И я и он верили в продолжение дружбы, если бы не огромное расстояние между нами.

Я неоднократно приглашал его в Германию и хотел показать свою родину, как он показал мне Россию. Однако он не мог из-за ранения в голову летать на самолёте, да и поездка на поезде была ему тяжела.

Я хотел бы на этом небольшом, но живом примере показать, какой абсурд и сумасшествие представляет собой любая война, даже если она объявляется “священной”».

г. Карлсруэ, 5. 02. 2003 г.

По свидетельству покойного Арзаканяна и по случайному совпадению, он с его товарищами по оружию, обстреляли под Смоленском группу немецких автоматчиков. По ним был открыт ответный огонь из миномета, и только он один был ранен, поскольку всегда носил каску, а остальные погибли от разорвавшейся неподалеку мины. Как видно из этих писем оба начинали войну под Смоленском и, возможно, наш знакомый Фридрих Бартль, тогда ещё немецкий солдат, и был одним из тех автоматчиков на мотоцикле, которых обстреляли сослуживцы Армена. Конечно, может быть, г-н Бартель и не был там, но вполне мог оказаться.

Простые западные немцы поколения Второй мировой войны, особенно те, кто были солдатами или, как это не парадоксально, побывали в плену на российской территории, очень хорошо и даже с ностальгией относятся к России. Что же они запомнили из этой по-

учительной истории? Они запомнили, как к ним хорошо относились простые русские люди. Один из них лежал в госпитале раненым, и девушка приносила ему ежедневно стакан молока и кусок хлеба, хотя русским тогда самым было нечего есть. Другой вспоминал, что где-то под Харьковом они пили водку с медом и сильно напились, а тут началась бомбежка. И этот тогда ещё молодой немецкий солдат упал в яму, в которой прятались русские женщины, дети и старики. И к нему там отнеслись по-доброму, даже ласково, как у нас всегда относятся к пьяному человеку. Но он же был солдатом оккупационной армии! И это запомнилось ему на всю жизнь. К сожалению, молодое поколение совсем ничего не знает о России, а средства массовой информации в Германии рассказывают какую-то чепуху о ней.

Еще один пример такой социальной эстафеты — **Завен Геворкович Варданян**.

Когда вы едете в Джермук
По старой, между гор стремящейся, дороге
В ущелье Арпы вырастает вдруг
Суровый лик армянского героя.
Замшелых скал нависли здесь гряды
И бурный пенится поток с вершины.
Он охраняет сотни лет прошедшие ряды
Покой и сон Армении любимой.
Погиб он, отражая персов тень,
Закрывшую пути армянскому народу.
Его лицо скорбит в ненастный день
И радуется в ясную погоду.
Наверно каждый полноценный гражданин
Стремится к памяти на этом свете.
Пятнадцать сотен лет церковных литургий
Хранится память о Вардане Сарапете.

Завен Геворкович был уникальным человеком. В условиях господства партийного тоталитарного режима ему удалось создать вокруг возглавляемого им завода минеральных вод цветущий город-курорт — Джермук. И все это потому, что партийная власть была внизу, под горой, а в Джермук неизбежно навевывалась изредка как гость для принятия лечебных процедур, и поэтому не мешала работать. Это пример многообразия случайных социальных мутаций в Советской России — город с мэром и без партийного руководства.

Но была и другая социальная эстафета: о ней пишет Загоскин, упоминая Смутное время, где наряду с Пожарским, Мининым и

Милославским выведены исторические типы лживых, подлых и корыстных бояр. К сожалению, этот курс сегодня активно перенимается. Например, репортаж к 75-летию Усольского лагеря:

«В городе Соликамске тюремщики отметили 75-летие Усольлага — одного из первых лагерей системы ГУЛАГ. Во время праздника они с нежностью говорили о значении лагеря и пользе, принесенной им Пермскому краю, в то время как в современной общепринятой системе ценностей подобные заведения характеризуются негативно <...> Праздник устроили в местном отделе Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний РФ по Пермскому краю <...> Отметим, в разные годы в Усольлаге содержались от 10 до 30 тысяч человек. До 1955 года в лагере отбывали заключение не только уголовники, но и осужденные по политическим статьям...»¹⁵.

В Усольлаге на момент его основания количество политических заключенных, осужденных по 58-й статье и социально опасного элемента превосходило или примерно равнялось количеству чистых уголовников. В нем содержались и так называемые русские немцы. На территории СССР еще с далеких времен проживали сотни тысяч немцев-колонистов. Часть из них были принята Екатериной Второй во время голода в Германии. Фактически, они стали к этому времени обычными советскими гражданами. После начала войны их решают использовать в качестве рабочей силы в ГУЛАГе. Они были отправлены на работы в лагеря, формально не обвиненные ни в каких преступлениях, а просто за их национальность.

Нас тысячи, вас — тьмы, и тьмы, и тьмы
С руками алчными и жадными глазами,
Восстав из переходной кутерьмы
Вы властью избраны и властью стали сами.

Словами Брюсова пытаюсь передать
Поверженной России катастрофы
У варваров особенная статья,
Их не уложишь в Брюсовские строфы.

¹⁵ См.: Слава сталинским палачам! В России отметили юбилей одного из старейших лагерей ГУЛАГа. — <http://mgm.com.ua/news/slava-stalinskim-palacham-v-rossii-otmetili-yubiley-odnogo-iz-stareyshih-lagerey-gulaga-foto> (июнь, 2016).

Быть может нам поможет Брехта стих,
Чеканивший со свастикой рулады,
Когда зал полный зрителей притих,
Взирая на нацистские парады.

Нам сложно понять друг друга,
Мы в разных мирах живем.
И вашего чертова круга
Мы никогда не прорвем.

Соратники странного братства
Вы выбрали сами себя,
Присвоив чужие богатства
И души за деньги губя.

Продажных законов засилье
И собственности передел —
В них сила и вместе бессилье
Их собственной власти предел.

Вот восторженный отклик по поводу этой социальной эстафеты: «В январе 1938 года в Усольском ИТЛ НКВД СССР были заложены традиции, которые имеют ценность и в нынешнее время. Это верность Родине, взаимовыручка, уважение к ветеранам. Усольлаг это тысячи километров дорог, сотни лесных поселков, более 60 тыс. сотрудников, рабочих и служащих, трудившихся на протяжении 75 лет, это школы, детсады, клубы. В какое лихолетье был образован Усольский ИТЛ, через сколько тяжких испытаний прошел! Какое мужество за это время проявили его руководители, аттестованный и вольнонаемный состав, чтобы учреждение встало на ноги и успешно решало производственные и социальные задачи», — поделился воспоминаниями заместитель председателя краевого совета ветеранов ГУФСИН России по Пермскому краю Сергей Ерофеев, — говорится в пресс-релизе»¹⁶.

А вот сообщение о реальности тех лет: «Первым следствием новой репрессивной политики была поспешная организация уже в августе 1937 г. сразу семи (!) лесозаготовительных лагерей (Ивдельского, Каргопольского, Кулойского, Локчимского, Тайшетско-

¹⁶ См.: <http://www.znak.com/perm/news/2013-01-30/1001736.html> (июнь, 2016).

го, Томско-Асинского и Устьвымского) с одновременной реорганизацией Лесного сектора ГУЛАГа в Лесной отдел»¹⁷. Уже в октябре 1937 г. в санотделе ГУЛАГа появляются первые сведения о смертности заключенных в этих лагерях¹⁸. К 1 января 1938 г. в них находилось более 80 000 заключенных. В начале 1938 г. добавляются еще шесть лесных лагерей (Вятский, Красноярский, Онежский, Северо-Уральский, Унженский и интересующий нас Усольский ИТЛ, 75-летие которого с такой помпой отметили некоторое время назад в Перми. «Вероятно, решение организовать именно лесные лагеря было обусловлено чисто экономическими причинами. Лесозаготовительные работы, по крайней мере, на первом этапе, не требовали капиталовложений и подготовленной проектно-сметной документации; обустроить лагеря можно было, используя в основном местные материалы; большое количество крупных лесных массивов по всему северу европейской части страны и в Сибири позволяло хотя бы частично рассредоточить заключенных¹⁹. Скоропалительность этих решений, связанных с проведением репрессивных операций, необеспеченность соответствующими ресурсами привели к тому, что заключенные переброшенные в новые лесные районы, оказались в тяжелейших условиях. <...> Невероятно высокой была смертность среди заключенных лесных лагерей в 1938 г., в том числе и Усольского. В декабре согласно отчетным данным общая смертность по новообразованным лагерям составляла 2415, в январе 1938 г. — 3343, в феврале — 3244, в марте — 3040 человек <...> По какому-то фантастическому стечению обстоятельств, юбилей славного лесного лагеря и отмечает Пермский УФСИН с песнями и плясками <...> А почему в официальном пресс-релизе не было сказано, что лесные лагеря в мирном 1938 г. превосходили Бухенвальд в относительных и абсолютных показателях смертности? Или колониальные тюрьмы Гвианы и Вьетнама? Это взаимовыручка? Просто вдумайтесь. <...> В выпуске пермских новостей, посвященных юбилею Усольлага, почему-то

¹⁷ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1140. Л. 140–141; Д. 1155. Л. 20–22.

¹⁸ Там же. Д. 2740. Л. 62, 63.

¹⁹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. М., 1998.

решили пойти по очень странной дорожке и в духе советских передовиц 1930-х сообщить умопомрачительную статистику о количестве заготовленной лагерным управлением древесины. В праздничных и игривых тонах. Не сказав ни единого слова про санитарные антирекорды Усольлага в аспекте смертности заключенных. Только про лагерную газету “Борьба за лес”. Опуская закономерные сомнения в элементарной этичности и даже банальной рациональности подобной новостной парадигмы в 2013 году (все-таки речь о концлагере, где массово умирали от той же алиментарной дистрофии, какие кубометры леса, Вы о чем, уважаемые?) <...> Финансовые итоги, подведенные на партийно-хозяйственном активе лагеря в конце 1940 г., выглядели удручающе: “Общий убыток лагеря за 1940 г. составляет 42 200 тыс. руб. <...> Плановый убыток, или разница в ценах, составляет 37 436 тыс. руб., остается чистый убыток в 643 тыс. руб.”²⁰ <...> И вот по какой-то совсем нехорошей иронии, именно этот лагерь, лагерь-могильник, лагерь-прецедент, а не какой-нибудь относительно вегетарианский Норильлаг, решили чествовать в Соликамске. И не где-нибудь, а в бывшем здании управления Усольлага. Под саксофон и торжественные речи <...> поражает, что нынешний УФСИН абсолютно открыто и не стесняясь, подчеркивает свою преемственность от наиболее одиозной и зловещей части советской пени-тенциарной системы, унесшей сотни тысяч жизней...»²¹.

КТО Я?

Каким был много лет назад,
Какой сегодня я проснулся,
Каких событий длинный ряд
Мой мозг за эти дни коснулся?

Вопросы виснут в ходе лет,
В тумане прожитого дня.
На них отсутствует ответ.
Я сплю. И это тоже Я.

²⁰ ГОПАПО. Ф. 4460. Оп. 1 Д. 18. Л. 47

²¹ См.: Федеральное ведомство, юбилей Усольлага. — <http://corporatelie.livejournal.com/52454.html> (июнь, 2016).

Отрывки прежних восприятий
В картину не могу собрать.
Так пачку старых фотографий
Нам утомительно листать.

В калейдоскопе этих «Я»
Так сложно вычленишь себя.
Что думал я и ощущал? —
Ответ из памяти пропал.

Друзей тогдашних вижу фото:
Одних узнал, забыл кого-то.
И мой неузнаваем вид —
На фото юноша стоит.

Зачем я в зеркало гляжу?
К нему совсем не подхожу.
Нигде не вижу я ответ:
Все это — я? А может нет?..

Из внешних собран я событий,
Последовательности разных мест,
Из сделанных в себе открытий ...
Я дух свой воплощаю в текст!

Мне страшно заглянуть в себя
Глазами близкого другого,
Как струны нервы теребя...
Забыть бы все, родиться снова!

С кем состоится страшный суд,
Какие «я» там призовут?
Всем «я» придется дать ответ —
Забыто это или нет.

В «пограничных ситуациях», как их назвал германский философ Карл Ясперс, человека спасает только рефлексия — осознание бренности существования. Вся прошлая и настоящая жизнь приходят тогда как мгновенное озарение. В эпохи революционных перемен или природных катаклизмов, например, почти каждому становится ясно, что «незыблемость» социума относительна и легко разрушима. Тоталитарная система загоняет миллионы граждан в такую рефлексивную позицию, заставляя их внезапно осознать ее истинную сущность, часто скрытую пеленой повседневности. Но упаси нас Бог от повторения такой возможности.

* * *

В каждом человеке есть две стороны²² и, какая из них победит, зависит, конечно, от свободного выбора самого человека, но и от обстоятельств и от его программирования другими. Какой сценарий будущего реализуется в нас, часто задается пророчествами и предсказаниями. Иногда поэтому лучше их не знать, чтобы не подпасть под их влияние. Это относится и к отдельному человеку, и к обществу в целом.

«Идиот» Достоевского — это не слабоумный дурачок, над которым все потешаются или которого преследуют лишь несчастья и злая судьба, а человек, ищущий в себе и в других Бога. Он находит Его у всех, может быть, и у не отдающих самим себе в том отчета. У некоторых Бог скрыт так глубоко, что помочь найти его в себе очень и очень трудно. У иных побеждает, как у купца Rogozina, черная сторона, которую мы отождествляем с дьявольскими силами. Но именно тем и отличается у Достоевского, например, в «Братьях Карамазовых», верующий преступник от твердо уверенного в своей правоте социалиста-революционера в «Бесах», совершающего преступление по отношению к отдельным элементам общества во имя «светлого будущего всего человечества», что у первого есть надежда на спасение, а у второго — ее просто уже нет. «Зачем же свою душу бессмертную губить?», — восклицает один из его героев.

Конечно, Бог — это не старый дедушка, которого рисуют на картинах и иконах, и не тот, кого никак не могут отыскать даже в дальнем Космосе астронавты и астрономы. Бог существует в каждом из нас и нужно найти его в себе, иначе над нами неизбежно возобладают темные силы...

Важно правильно выбрать и свой внешний облик, который может задать внутренние перемены. Человек, думая, что он совершает свободный выбор, направляет свою жизнь по определенному сценарию, надевает маску, считая, что когда-нибудь он сможет снять или сменить ее. Но маска прирастет к нему намертво, если он не склонен к постоянной рефлексии своих действий и

²² Когда известного артиста Басилошвили спросили, как ему удастся так хорошо сыграть подлеца, он ответил: «А Вы знаете, в каждом человеке есть все и только нужно это достать из глубины души».

мыслей. Даже того, кто сменил мундир на гражданский костюм, выдает походка, выправка, манера говорить и мыслить.

Что же делать? Не знаю. Да этого никто не может сказать, наверное. Иногда стоит лучше воздержаться от действия и суждения. Человечество изобрело правовые и моральные запреты, чтобы оградить себя от тех темных сил, которые снова и снова прорастают в наших душах из глубин первобытного языческого наследия. Но эти общественные установления не помогут, если мы сами не в силах ничего противопоставить им. Поэтому безверие всегда расчищает место для ложных пророков: «Мы куда-то идем, куда-то ведут нас, но ни мы не знаем куда, ни те, которые ведут»²³.

Кто власти искал, нагло грабил народ,
Из смутных времен нам послание шлет.
Другие отдали добро и себя
О честной отчизне с народом скорбя.

К свободе стремились: подвигнуть царя,
На площади стоя в конце декабря.
Не смутой кровавой, не властной рукой
Мечтали народ повести за собой.

Чиновники брали, народ воровал —
Никто не пошел и полвека проспал.

Вдруг вспыхнул внезапно серебряный век,
Но в век «перековки» пропал человек.
В квартирах пропавших «убийцы» живут,
Вершат и сегодня неправедный суд.

Но занавес тайны со сцены упал
И страх перед ними бесследно пропал.

В настоящее время много рассуждают о необходимости модернизации и ускоренного движения по пути инновационного развития общества, как главного средства выживания в условиях глобальной конкуренции, делая в основном акцент на позитивных его аспектах. Возможные же негативные последствия отходят при этом на второй план или же вообще не рассматриваются. А одним

²³ *Островский Н.* На всякого мудреца довольно простоты. — http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0110.shtml (июнь, 2016).

из таких последствий может стать утрата традиций (но не тех, что были в системе концентрационных лагерей). При этом очень важно учитывать собственный опыт развития инновационных систем, а не делать акцент лишь на перенесении опыта других стран, который важно учитывать, но нельзя им ограничиваться.

* * *

Типичным примером социальной эстафеты является деятельность апостола Павла. Начав рьяным гонителем христианства, он становится его проповедником после того, как ему внезапным озарением явился Христос. Павел был римским гражданином из небедной семьи. Однако он бросил все и направился сначала в Грецию пропагандировать христианство, отчасти и потому что не мог этого делать в Иудее, где был известен как гонитель христианства. Первая его победа была после крушения корабля и укуса змеи на одном из греческих островов. То, что он выжил, навело на мысль, прежде всего женщин, что он и есть Бог. Павел же сразу отвергнул эту идею, назвав себя посланцем Бога, но не Богом. Греки верили в «неведомого бога», и поэтому в Греции особенно успешно начало прививаться христианство. Павел проповедовал в разных городах и в разное время, собирал пожертвования для новой церкви, но никогда не брал ничего себе, а все отсылал христианам в Иерусалим. Даже свое собственное пропитание он добывал своим трудом, так как был обучен с детства ставить палатки. Это было его наследственное ремесло.

Гонитель и потом гонимый
Прозрел внезапно гордый Савл
И твердый путь на жребий мнимый
Без сожаленья променял.

Он вдруг знамению поверил,
Стремясь уйти куда-нибудь,
Где б кто-нибудь ему поверил,
Он к грекам направляет путь.

Он иудео-христианам
По миру деньги собирал
И ничего из них обманом
Себе на жизнь не забирал!

Известен как Апостол Павел,
Из Тирсы римский гражданин,
Он на пути своем оставил
Христовых множество общин.

В Египте, персы, иудеи
Его тогда понять могли,
Все общим языком владея,
С культурой греческой в груди.

Веками раньше Александр
В великий ринулся поход.
С иной идеей и насильно
Объединить мечтал народ.

Создав культурное пространство,
Сам в нем почти совсем не жил,
Приняв восточное убранство
Другой идее сослужил.

Впитав культуру древних греков,
С Востоком сблизился народ.
Залогом Павловых успехов
Был Александров поворот.

Душой и разумом страдая,
Свет истины познает тот,
Кто благовестие принимая,
За Павлом крест свой понесет.

Духовным схвачен озареньем,
Рационально мыслит он.
Христа чудесным Воскресеньем
Духовный опыт подтвержден.

Путь к истине всегда двоится:
Один уводит нас туда,
Где может истина присниться,
Другой — потребует труда.

За Павлом женщины стремятся —
Он чудо им и сам являл,
Но над самим собой смеяться
И Богом звать не позволял.

Гонец Неведомого Бога
Свой путь прошел как Господин
И у священного порога
Теперь стоял он не один.

А за фигурами адептов
Встает как мощный исполин
За Александром Аристотель,
За Павлом Бог-Христос един.

Никто не сделал столько для распространения христианства в Европе, сколько апостол Павел.

* * *

Наша западноевропейская техногенная цивилизация — это господство разума, рационального, сознательного. Но все согласится, что в нашей повседневной жизни огромную роль играет неразумное, иррациональное, бессознательное начало.

Это начало часто выручает нас в критических, тупиковых ситуациях, в которые загоняет нас собственный разум. Неразумные, непредсказуемые разумом поступки рождают в обществе новые моральные установки, подсознательно формируют инновативные идеи, а иррациональное поведение иногда оказывается спасительным и выигрышным. И если существует коллективное сознание и деятельность, а также предсказывается наступление царства коллективного разума («ноосферы»), почему бы нам не предположить, что где-то «располагается» коллективное бессознательное. «Располагается», однако, не означает пространственное расположение, а духовное измерение. Как бессмысленно искать Бога в космосе (то, что его не обнаружили в околоземном пространстве советские космонавты, еще не означает доказательства небытия Бога), также невозможно отыскать там сферу бессознательного. Говорят, впрочем, что американские астронавты «слышали» на Луне «голоса» духов, что также ничего не доказывает, поскольку такого рода заявления полагаются на показания внешних для органов чувств раздражителей. Встреча же с бессознательным возможна только через себя, а с коллективным бессознательным — через индивидуальное бессознательное. Действия общества часто бывают необъяснимыми рационально, т.е. иррациональными, неразумными, бессознательными, как и деятельность отдельных индивидов. В нашем насквозь рациональном мире мы привыкли все рассчитывать, но, к счастью, иногда бессознательно поступаем вопреки этим расчетам.

Это же относится и к истории общества. Опора лишь на рациональные проекты преобразования действительности ведет к

иллюзии возможности социального проектирования подобного техническому проектированию. Известный общественный деятель предреволюционной эпохи, юрист и философ Павел Иванович Новгородцев назвал такой подход «рационалистическим утопизмом», который старается разорвать все связи с прошлым и отрицает необходимость постепенного приготовления будущего. «Вот почему каждая утопия предполагает перерыв истории, чудо социального преобразования и в своем осуществлении приводит к насилию над историей, к злым опытам социального знахарства и колдовства».²⁴ Говоря об этом нельзя забывать не только о трагических социальных экспериментах 20-х – 30-х годов, идеология которых во многом вытекала из тотального подавления свободной человеческой личности, принесения ее в жертву претендовавшему на овладение законами истории социальному утопизму. Мотив «перековки» классового врага в политической риторике тех лет постоянно сопрягался с мотивами технического перевооружения и овладения техникой. Вот только одна характерная цитата, «вдохновенная» опытом Беломорстроя:

«Даже накопье прошлого — человеческие “отходы” социалистической стройки, советские правонарушители — в твердых руках НКВД, на Беломорско-Балтийском канале и других строительствах проходят школу не только трудового перевоспитания, но технической квалификации»²⁵.

Лагерная «перековка» должна была помочь преодолеть «условные рефлексy капиталистической эпохи». Практика ГУЛАГа явилась по сути дела одним из первых примеров антигуманной социальной инженерии, реализованной в государственном масштабе. Таким образом, опыт «немедленного искоренения» социального зла таким способом рационального переустройства социума, по словам Н.И. Новгородцева «приводит к бедствиям, еще более тяжким и невыносимым». «Предположение о возможности рационального устройства и упрощения жизни скрывает за собой и другое, еще далее и глубже идущее предположение: что зло и

²⁴ Новгородцев П.И. О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. Нью-Йорк, 1991. С. 266.

²⁵ Вестник инженеров и техников. 1936. № 2. С. 68.

страдание могут быть побеждены разумом человеческим и совершенной общественности, что они связаны лишь с несовершенством учреждений и с неразумием отношений <...> Наконец, все изложенные предпосылки и предположения рационалистического утопизма представляют собою и еще одно логически с ним связанное предположение: отрицание Бога и религии»²⁶.

Судьба ведет нас в неизвестность
И невозможно предсказать,
Чем может обернуться дерзость
Ее пытаться избежать.

Но, если мы ее не знаем,
Как можно на нее влиять?
Сегодня что-то выбираем
И завтра выберем опять.
Плетем мы сами паутину,
Которой имя — жизни путь,
А позже полную картину
Из нитей сложит кто-нибудь.

Но в каждой переходной точке,
Свою судьбу стремясь менять,
Как в этой стихотворной строчке,
Дано на целое влиять.

В руке с мечём иль с пива кружкой
Нас повстречает Рубикон —
Комично маленькой речушкой
Через судьбу проходит он.

И даже если есть сомненье:
Скакать вперед или стоять?
В нем предначертано решение —
Его придется принимать.

В один клубок свернулись годы
И, свой разматывая путь,
Внезапно, как закон природы,
Поймешь — с него нам не свернуть!

²⁶ *Новгородцев П.И.* О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. Нью-Йорк, 1991. С. 266.

Мы часто мним себя творцами своей судьбы и надеемся, что способны ей управлять. Но в действительности наша судьба складывается из множества непредвиденных случайностей, которым подчинены и те, кто вверху, и те, кто внизу, и те, кто манипулирует, и те, кем манипулируют. Надежды на светлое будущее сменяются ностальгией по прошлому. Живя сегодня, здесь и сейчас, мы все время вспоминаем наших уже ушедших близких, отдельные события собственной жизни или общей истории, перед нами проплывают образы приятного или неприятного, от чего нам хотелось бы освободиться, но это не получается. Одновременно мы строим планы на будущее и продумываем пути куда-нибудь. Молодежь тешит себя иллюзией, что все впереди, но время летит так стремительно и то, что было впереди, скоро остается позади. Старшее поколение на вершине своего никому не нужного и нигде не применимого опыта тщится передать его новому поколению, чтобы уберечь от ошибок. Но возникают новые ситуации и новые ошибки, которые не укладываются в старые традиции. Сегодня изменилась сама социальная структура общества. Можно спорить, в какую сторону, но все уже совсем не то, что было раньше. Однако существуют непреходящие духовные ценности, без наследования которых общество неизбежно деградирует. Данная книга — попытка выявить эти ценности, выработанные нашими предками, и закрепить их в письменном виде. Как и кто этим опытом воспользуется, предсказать невозможно, но социальная эстафета прорывается через поколения и живет в каком-то смысле даже независимо от нас.

* * *

Когда тобою «дом» построен,
Свой путь нашли ученики,
Поймет не каждый — мир устроен
Так, что пора тебе уйти.

Найти свое предназначенье
И следовать ему — сей дар
Имеет важное значение
Для тех, кто что-нибудь создал.

Остановившись на пороге,
Свой взгляд бросаем мы назад
И понимаем — только боги
За гранью вечности стоят.

Нам новый день затем отпущен,
Чтобы за дверью суеты
Счастливым час не был упущен —
Доделать то, что можешь ты.

Почет и деньги, власть и слава —
Теряет всё значенье враз.
Друзья и целая держава
Когда-нибудь не вспомнят нас.

На небе тучки гонит ветер,
Но солнце через них блестит.
Все переменчиво на свете,
Но это жизни не вредит.

После долгих дождей, когда на душе непогода и хочется задернуть плотнее окна, наконец, наступило воскресенье. Солнечные лучи заглянули в окошки обывателей и застали их в теплых постелях абсолютно неподготовленными к такому повороту событий. «Что за чудная погода!», — подумали они все разом и высыпали на улицу, кто с собаками, кто на велосипедах, кто с друзьями, кто с семьей, а кто и по отдельности.

Воздух был еще холодным, но солнце обманчиво грело спины и слепило глаза. Какое счастье, что появились легкие белые облака и немного притушили яркость безжалостного светила. Впрочем, их даже нельзя было назвать облаками, это были полупрозрачные клочки взбитой сладкой ваты с праздничного рождественского базара. Они совсем не мешали раствориться в голубизне бездонного небесного свода всякому, кто соизволил поднять вверх свои глаза, уставшие от созерцания серых нудных пейзажей последних пасмурных дней. Голубой небосвод ненавязчиво обрамлял еще зеленый луг, щедро усыпанный желтыми цветами рапса. Своими сиреневыми головками пробивались к солнцу редкие цветочки. У домиков бюргеров доцветали даже отдельные розочки, резко контрастируя с их рядом засохшими собратьями. И только опавшие деревья своими растопыренными черными ветвями на зелено-бело-голубом фоне, холодный воздух и мокрая грязь на тропинках напоминали о том, что стоит поздняя осень.

Постойте! Да ведь сегодня уже первое декабря. Это же начало зимы. В Москве минус двадцать, хотя еще и не упало ни одной снежинки на почерневшие от тоски по теплоте белому покрывалу

поля. Желтоносый скворец трудится в усыпанном мелкими красными ягодками соседском кусточке. Стая черных воронов рассыпалась по полю в поисках пропитания. Несколько разнородных, разномастных собак резвится на мокрой траве. Наша прогулка прервалась у странного недостроенного дома. Залепленные полупрозрачным пластиком окна смотрели уныло, но новая крыша уже блистала на солнце, вселяя надежду, что и этот дом когда-нибудь, наконец, достроится. В голове зрел исподволь только один вопрос: «А бывает ли вообще где-нибудь на свете зима?» Ответить на него обильным снегопадом и кусающим щеки морозцем может только сама природа.

Цепь поражений и побед
Нас на пути сопровождает.
Лишь тот невзгоды побеждает,
Кто свой не гасит путеводный свет!

Как часто ряд очарований
Мешает нам в себя взглянуть.
Рассеяв дым пустых собраний,
Свой одинокий продолжаем путь.

Мечты ушли — день новый прожит,
Но что-то ночью нас тревожит,
Что долго не дает заснуть:
Куда ведет нас этот путь?

Кто или что определяет
Судьбы печальный поворот,
Откуда и куда ведет
И все надежды разбивает?

Вдруг свет блеснул — Спасибо Боже!
И всем сомненьям вопреки
Ничто остановить не может
Течение бурное реки.

Нам часто кажется везеньем,
Куда ведет счастливый Рок,
Венчая светлым воскресеньем
Пересечение дорог.

Но свет погас в преддверье ночи,
Граничный выдвинув порог.
Желает кто или не хочет
Ему один назначен срок.

Три вечных Мойры отмеряют
Переплетения судьбы.
И никогда никто не знает,
Когда обрежут нить они!

«Легендарный мудрец Маркандея пожелал узнать тайну сотворения Вселенной в награду за свое благочестие. “Едва он помыслил об этом, как сам того не заметив, очутился вдруг за пределами этого мира. В страхе и в отчаянии он увидел себя в глубокой тьме <...> и он оставил надежду на спасение <...> Но потом Маркандея увидел человека, который спал” и светился собственным светом, озаряя тьму. Это был великий бог Вишна. Мудрец приблизился к нему. “В это мгновение спящий приоткрыл рот и, вдохнув воздух, проглотил мудреца. И Маккандея опять очутился в зримом мире с его горами, лесами и реками, городами и селениями. И он решил, что все виденное им было сном”. Опять он странствовал, но нигде не мог найти конца Вселенной. “Но однажды ему снова привиделся удивительный сон. Снова он был в пустоте и безлюдье <...>” Там он познал от бога Вишну (хранителя мира), что когда творец (Брахма) засыпает, Вселенная (благодаря разрушителю мира — Шиве) гибнет, когда просыпается, то творит Вселенную заново. Эта Вселенная создана Вишну, единым в трех образах (хранителя, разрушителя и создателя мира), и одновременно заключена в нем самом. В заключение Вишну сказал мудрецу следующие слова: “От меня происходит все, что было, есть и будет <...> Я — тот, кем проявляется мир, но чье волшебство проявления <...> остается непроявленным и непостижимым”. И опять проглотил мудреца. “И оказавшись в знакомом мире, полном жизни, и движения, и света, Маркандея уже не знал, что же было сновидением, а что явью. “Этот ли и я вместе с ним — лишь греза бога? — думал он. — Или та непроглядная тьма <...> мне только приснилась?”»²⁷.

²⁷ Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии. М., 1982. С. 233-235.

Я не могу никак понять,
Как мир, который НАШ зовется,
В душе другого отзовется
Чтобы вернуться к нам опять.
Мы все его воспринимаем
И будто бы не замечаем,
Как просто в нем существовать.

Свеча колышет образ денный,
Плывут по небу облака.
Порядок мира неизменный
На нас глядит издалека.

Но что-то происходит ночью,
О чем никто не скажет слов.
Наш мир, разорванный на клочья,
Вселяется в безбрежность снов.

И часом утренним очнувшись
От странных грез небытия,
Порой становится нам грустно,
Но от чего, не знаю я.

За простотой земного мира
Безбрежность сложности стоит
И каждый ложного кумира
Себе невольно сотворит.

Не в силах разрешить дилемму
Мы обращаемся к нему,
А значит новую проблему
Решать придется самому.

Какой кумир здесь миром правит,
И чей же истинней обет,
Кого фортуна не оставит..?
Мне кажется, ответа нет.

Неотвратимость катаклизма
Кого-то вряд ли пощадит.
Вождей прославленных харизма
Упрямый рок не победит.

Но человеку нужно верить
В себя, в кумиров и вождей,
Хотя и не дано проверить,
Что может быть всего важней.

Мы ритуалов прежних танцы
Не в состоянии забыть,
Хотя уже протруберанцы
На солнце тщимся изучить.

В нас страхи древних суеверий
Гнездятся где-то в глубине.
В них часто просто слепо верим,
Как в то, что истина в вине.

Вайнгартен / Баден – Москва.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамов В.Ф., Живоздрова С.А.* Земская статистика — национальное достояние // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 89- 100.
- Азерникова И. П.* Вклад императрицы Марии Федоровны и её ведомства в развитие благотворительности в России // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2011. № 3. — http://vestnik-mgou.ru/vipuski/2011_3/stati/pdf/azernikova.pdf (июнь, 2016).
- Арсеньев Н.С.* Из русской культурной и творческой традиции. L.: Overseas Publications Interchange Ltd., 1992. С. 51-55.
- Арсеньев Николай Сергеевич (Arseniev) (1888–1977)* // Религиозные деятели русского зарубежья. — http://zarubezhje.narod.ru/av/a_021.htm (июнь, 2016).
- Астров Н.И.* Воспоминания. Париж: YMCA Press, 1941. 359 с.
- Барышников М.Н.* История делового мира России: пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 1994.
- Белозерцев Е.* Культурно-образовательная среда провинциального города // Высшее образование в России. 2004. № 6. С. 75-81.
- Беляева Л.И.* 1913 год: Первый Съезд деятелей по вопросам суда для малолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2005. № 1 (4). — <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=8> (июнь, 2016).
- Библиография Богородского края. Составлена Масловым Е.Н. Глава VIII. — <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/biblioteka/8.html> (июнь, 2016).
- Биография Булгакова (1911–1920). — <http://www.bulgakov.ru/biography/1911-1920/> (июнь, 2016).
- Биография. Катков Михаил Никифорович. Полные и краткие биографии русских писателей и поэтов. — http://slovo.ws/bio/rus/Katkov_Mihail_Nikiforovich/index.html (июнь, 2016).
- Большая медицинская энциклопедия. Том 7. М.: Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1929.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1901. Т. 32.
- Булгаков М.* Записки юного врача. Вьюга. — <http://bulgakov.lit-info.ru/bulgakov/proza/zapiski-vracha/vyuga.htm> (июнь, 2016).
- Булгаков М.* Тьма египетская. — <http://www.bulgakov.ru/t/tmaegypt/> (июнь, 2016).
- Булгаков Сергей, прот.* Автобиографические заметки. 2 изд. Париж, 1991.

- Бунин И.А.* Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. М.: Правда, 1988.
- Бурыйкин П.* Москва купеческая. — http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Bur/04.php (июнь, 2016).
- Вебер М.* Избранные произведения. Часть вторая. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. — http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/04.php (июнь, 2016).
- Витте С.Ю.* Записка бывшего министра финансов статс-секретаря С.Ю. Витте. СПб.: Тип. В.Безобразова и К^о, 1908.
- Витте С.Ю.* Самодержавие и земство: Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С.Ю. Витте (1899 г.). Stuttgart, Dietz, 1903.
- Власов П.В.* Благотворительность и милосердие в России. М.: Центрполиграф, 2001. 443 с.
- Волобуева М.М.* Земские врачи в конце XIX – начале XX вв. — <http://www.rae.ru/use/pdf/2009/9/28.pdf> (июнь, 2016).
- Волостное деление елецкого уезда. Елец: РИЦ «Апельсин», 2008 (из архива В.А. Заусайлова).
- Врач Н. Горохов.* Дорогу женщине. Изд. Золотоношской организации РСДРП. Г. Золотоноша. 10 мая 1917 г.
- Выпускники Казанской духовной академии 1846–1920 гг. — <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html> (июнь, 2016).
- Выпускники Орловской духовной семинарии 1817–1871, 1873–1875, 1877, 1882–1884, 1886–1890, 1895, 1896, 1898–1900, 1903–1917 гг.; Списки воспитанников, переведенных в следующие классы, допущенных к экзамену осенью, оставленных на повторительный курс и уволенных в 1917 году. — <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/orlsem.html> (июнь, 2016).
- Газета «Петрозаводский университет». — https://petrsu.ru/files/newspaper/2010/0507/2010_05_07.pdf (июнь, 2016).
- Глекин Г.В.* Николай Николаевич Андреев. М.: Наука, 1980.
- Горохов В.Г.* Больным детям всякого звания // Медицинский вестник (газета). 2013. № 31 (644). — http://www.medvestnik.ru/articles/bolnym_detyam_vsyakogo_zvaniya (июнь, 2016).
- Горохов В.Г.* Дмитрий Егорович Горохов к 150-летию со дня рождения // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. 2013. Т. III. № 1. С. 113-117.
- Горохов В.Г.* Традиции благотворительности в России // Человек. 2013. № 2. С. 3-14.
- Горохов В.Г.* Уроки реформы образования в России конца XIX – начала XX столетий // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 147-154.
- Горохов Д.Е.* // Мед. обозр. 1902. Т. 58. № 24. С. 925-946.

- Горохов Д.Е.* // Мед. современник. 1912. № 8-9. С. 225-232; 257-266.
- Горохов Д.Е.* // Соврем. мед. и гиг. 1909. № 11-16. С. 296-302; 345-349; 392-409.
- Горохов Д.Е.* // Фельдшерск. вестн. 1909. С. 30.
- Горохов Д.Е.* // Хирургия. 1901. Т. 10. № 63. С. 109-120.
- Горохов Д.Е.* // Хирургия. 1902. Т. 11. № 63. С. 293-313.
- Горохов Д.Е.* Детская хирургия. Ч. 1. М., 1910.
- Горохов Д.Е.* Детская хирургия. Ч. 2. М., 1913.
- Горохов Д.Е.* Детская хирургия. Ч. 3. М., 1916.
- Горохов Д.Е.* Московская Софийская детская больница в прошлом и настоящем. М., 1918.
- Горохов Д.Е.* Московская Софийская детская больница в прошлом и настоящем. М., 1918.
- Горохов Д.Е.* Московская Софийская детская больница. Из отчета по хирургическому отделению за 1897-1902 гг. М.: Тип. Тов-ва А.И. Мамонтова, 1907.
- Горохов Д.Е.* О повреждениях, в особенности о тех, которые встречаются на войне, и об уходе за хирургическими больными. М., 1905.
- Горохов Д.Е.* Общественное значение изучения детской смертности и борьбы с нею. (С материалами имеющими отношение к детской смертности). Доклад на первом публичном заседании им. Н.И. Пирогова 1-го декабря 1906 г., в комиссии, учрежденной 10 апреля 1906 г. при Обществе русских врачей в Москве, по вопросу о борьбе с детской смертностью. СПб., 1908.
- Горохов Д.Е.* Общественное значение, причины детской смертности и борьбы с нею // Из публичных лекций по гигиене детского возраста Московского общества борьбы с детской смертностью. М., 1910.
- Горохов Д.Е.* Пироговские съезды в вопросах по детской смертности. М., 1909.
- Горохов Д.Е.* Избранные отделы по хирургии болезней детского возраста. (Детская хирургия. Ч. 4.). М., 1919.
- Горохов Д.Е.* // Практ. врач. 1906. № 39-41. С. 655-657; 674-676; 689-690.
- Горохов Д.Е.* // Хирургия. 1902. Т. 12. № 72. С. 642-649.
- Горохов Д.Е.* // Хирургия. 1903. Т. 14. № 83. С. 515-527.
- Горохов Дмитрий Егорович.* Письмо Венгерову Семену Афанасьевичу с приложением автобиографии, газет и газетных вырезок. 1913 г., февр. 5 и 7. Арх. С.А. Венгерова. Ф. 377. Оп. 7. № 1171. 16 л. Л. 1-9.
- Горохова Л.С.* Убежище Московского общества патроната над несовершеннолетними в 1915 г. М., 1915. 18 с.

- Горохова Лидия Сергеевна. Секретарь Московского общества борьбы с детской смертностью. Дело № 407. Записка на визитной карточке. Рукописный текст. 1910 г. // Архив Н. А. Морозова. Российская академия наук, 2009. — http://www.ras.ru/namorozovarchive/5_actview.aspx?id=2198 (июнь, 2016).
- Гросул В.Я., Итенберг Г. С., Твардовская В. А., Шаццло К. Ф., Эймонтова Э.И. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 440 с.
- Давыденко-Суворова Р.В. Хирургическая помощь детям в Москве до Великой октябрьской социалистической революции. Автореф. дис. канд. мед. наук. М., 1954. — <http://roim.historymed.ru/upload/iblock/38f/38f2a235f6c3303ff67a98936086ec9b.pdf>. (июнь, 2016).
- Давыденко-Суворова Р.В., Микиртичан Г.Л. К 100-летию выхода в свет первой в России монографии по детской хирургии // Детская хирургия, 2010. № 6. С. 53-55.
- Дмитрий Андреевич Толстой // Загадочные преступления прошлого. — <http://www.murders.ru/1004-Tolstoy-1.html> (июнь, 2016).
- Журавлев С.Ю. Последний московский городской голова В.В. Руднев. — <http://www.d-s-r.ru/texts/80-83.pdf> (июнь, 2016).
- Заусайлов В.А. Медицина в Ельце. Заметки об истории медицины города Ельца до 1917 года. — http://elets-history.ru/jiteli_elica/medicina_v_elice/index.htm (июнь, 2016).
- Захарова Л., Орлова Ю. Классическая гимназия. Вчера и завтра. — <http://www.voskres.ru/school/gymnaz.htm> (июнь, 2016).
- Земские школы (училища), одноклассные — 1909 г. (23), 1910 г. (24), 1911 г. (25). — http://elets-history.ru/uezd_struktura/obrazovanie_zemodn_ujil/index.htm (июнь, 2016).
- Золотоноша. — <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Золотоноша> (июнь, 2016).
- Зяблицкая Е.В. Создание и развитие системы учреждений Императрицы Марии Федоровны (1798–1848). — http://revolution.allbest.ru/history/00091668_0.html (июнь, 2016).
- Иванов Сергей Сергеевич (Дворянин, известный общественный деятель и сельский хозяин Смоленской губернии). — <http://persona.rin.ru/view/f/0/29250/ivanov-sergej-sergeevich> (июнь, 2016).
- Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М.: Наука, 1980.
- Ионина Н. 100 великих наград. — http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ion_100/32.php (июнь, 2016).
- Исаков Ю.Ф. Детская хирургия. М.: Медицина, 1983.
- История Ельца. Торговый дом Засуялов и К°. — <http://elets-history.ru/> (июнь, 2016).

- История здравоохранения в Москве. — <http://www.dyrdom.narod.ru/zdrav.htm> (июнь, 2016).
- История земской медицины. — <http://www.medicinform.net/history/nauka/8.htm> (июнь, 2016).
- История педиатрии. — <http://www.medical-enc.ru/15/pediatrics/history.shtml> (июнь, 2016).
- История района. — <http://presnya.mos.ru/our-district/history-of-the-district.php> (июнь, 2016).
- К юбилею Д.Е. Горохова // Русские ведомости. 1911. № 122. 29 мая.
- Катков Михаил Никифорович. — <http://www.rulex.ru/01110724.htm> (июнь, 2016).
- Кожевникова К. История и легенды Московского университета. — <http://www.eto.ru/ile-girl/education/2014/1/24/40549/> (июнь, 2016).
- Коток А. Беспощадная иммунизация. — http://klub-dar.ucoz.ru/load/kotok_a_besposhhadnaja_immunizacija/1-1-0-11 (июнь, 2016).
- Крикунов А.Е. Феномен образования в русской персоналистической философии: Монография / А.Е.Крикунов. Волгоград: ВГПУ, Елец: ЕГУ им. И.А.Бунина, 2007. 293 с.
- Кропоткин П. А. Заметки революционера. М.: Моск. Рабочий, 1988
- Крылова И. В. Московская детская больница имени Н.Ф. Филатова (исторический очерк). М.: Медицина, 2004. 303 с.
- Крылова И. Детский врач Сергей Иванович Веревкин // Московский журнал. 01. 12. 2000. — http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2000/12/01/detskij_vrach_sergej_ivanovich_verevkin/ (июнь, 2016).
- Крылова И. Первая в Москве детская больница. // Московский журнал. 01. 05. 1999. — http://ruskline.ru/monitoring_smi/1999/05/01/pervaya_v_moskve_detskaya_bol_nica (июнь, 2016).
- Лебедева Е. Домовая церковь святых мучениц Софии и Татианы при детской клинической больнице им. Н.Ф. Филатова (бывшей Софийской). — <http://www.pravoslavie.ru/put/29027.htm> (июнь, 2016).
- Леонтович В.В. История либерализма в России (1762–1914) М.: Русский путь, 1995.
- Липецкая областная книга памяти. — http://old.v-ipc.ru/docs/kp_lip.asp (июнь, 2016).
- Личные и потомственные почётные граждане. — <http://geno.ru/article/99/> (июнь, 2016).
- Лопатин Л.М. Аксиомы философии. М.: РОССПЭН, 1996.
- Любов Павел. На родине Гоголя и декабристов. — <http://www.segodnya.ua/regions/kharkov/na-rodine-hoholja-i-dekabriktov.html> (июнь, 2016).

- Ляшенко Л.М.* Царь-освободитель: жизнь и деяния Александра II. М.: Владос, 1994. 240 с.
- Маклаков В.А.* Вторая Государственная Дума (Воспоминания современника). Л., 1991.
- Мамаев А.В.* Самоуправление городов России в условиях революционного процесса. 1917–1918 гг.: на материалах городов Московской, Тульской, Вятской губерний: диссертация <...> кандидата исторических наук: 07. 00. 02 [Ин-т рос. истории РАН]. Москва, 2010. — <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/mamaev.html> (июнь, 2016).
- Материалы к вопросу об экстирпации матки и придатков per vaginam, при применении пинцетов а демеуре: Диссертация на степень доктора медицины / *Д.Е. Горохов*. СПб.: Типография Штаба Отдельного Корпуса Жандармов, 1898. 127 с.
- МГИФ г. Москвы. Ф. 179, оп. 45, д. № 4414.
- Медицинский отчет Московской Софийской детской больницы за 1899–1905 гг. М., 1907. С. 107-108.
- Медицинский отчет Московской Софийской детской больницы за 1912–1914 гг. М., 1916. С. 117.
- Микиртичан Г.Л., Суворова Р.В.* Д.Е. Горохов — один из основоположников детской хирургии в России // Санкт-Петербургская государственная педиатрическая медицинская академия. VIII Всероссийский съезд сердечно-сосудистых хирургов, посвященный 80-летию со дня рождения Владимира Ивановича Бураковского. Научная конференция «Новые и неизвестные страницы истории отечественной хирургии XX века». 19 ноября 2002 г. — <http://www.bakulev.ru/about/structure/history/org.php> (июнь, 2016).
- Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономика, государственный и сословный строй. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1909.
- Морозов Николай Александрович* // Хронос. — http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/morozov_na.php (июнь, 2016).
- Морфий // Булгаковская энциклопедия. — <http://www.bulgakov.ru/m/morphiy/> (июнь, 2016).
- На Ваганьковском кладбище состоялось открытие памятника основоположнику детской хирургии Дмитрию Горохову. 22.10.13. — <http://www.mosritual.ru/glavnoe-menju/novosti/na-vagankovskom-kladbische-sostojalos-otkrytie> (июнь, 2016).
- Нацкий Д.И.* Мой жизненный путь. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2004. 518 с.
- Обзор Императорского Московского технического училища на 1911 / 12 учебный год. М., 1911.

- Отчет Богородского комитета Елизаветинского Благотворительного Общества за 1900 г. Богородск, 1901.
- Отчет о состоянии Елецкой гимназии, за 1874–75 учебный год. Елец: Типография А.Н. Поволоцкого, 1876.
- Петров В.М.* В краю страны обетованной (В.В. Розанов и М.М. Пришвин. Елецкие годы). — <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/about/petrov-v-krayu-strany-obetovannoj.htm> (июнь, 2016).
- Платонов О.* 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. М.: Современник, 1995.
- Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. СПб.: Кристал, 1997.
- Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Издательство «Республика», 1995. С. 20–22.
- Прив.-доц. Д.Е. Горохов.* Заболеваемость и смертность детей по материалу Московской Софийской детской больницы за 1897–1905 гг. // Отдельный оттиск из газеты «Практический Врач». 1907 г. № 32–33.
- Прот. Петр Смирнов.* История христианской православной церкви. Нью-Йорк: Телекс, 1991. С. 234–237.
- Пушков В.П., Пушков Л.В., Завьялов С.М.* Елецкий интеллектуальный феномен (воспитанники Елецкой гимназии — выпускники Московского университета, 1881–1916 гг.) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2004. № 4.
- Раев М.* Понять дореволюционную Россию. Государство и общество в Российской империи. Перевод с французского. L.: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. 304 с.
- Реформы в области просвещения и печати. — <http://www.refbank.ru/ir/23/ir23.html> (июнь, 2016).
- Рингер Ф.* Закат немецких мандаринов. Академическое сообщество в Германии, 1890–1933. М.: Научное литературное обозрение, 2008. 648 с.
- Розов М.А.* Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2006.
- Российский медицинский список на 1916 год (1 мая 1916). Петроград: Типография МВД, 1916. 1224 с.
- Руднев В.* Земское и городское самоуправление в 1917 г. // Год русской революции: 1917–1918. Сб. ст. М.: Моск. изд-во «Земля и воля», 1918.
- Русская интеллигенция. Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С.А. Венгерова. Аннотированный указатель. В 2 тт. СПб.: Наука, 2001.
- Сайт Виктора Ерофеева. — <http://www.erofeyev.ru/> (июнь, 2016).

- Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1901.
- Свод законов Российской Империи. Т. 2. Кн. 1. М., 1910. — <http://emsu.ru/ml/view.asp?c=49&p=2> (июнь, 2016).
- Сорокин В.С. Сайт Государственного архива Липецкой области. — http://galo.admlr.lipetsk.ru/Pages/kalendar2007/12_Sorokin.htm (июнь, 2016).
- Сорокин Виктор Семенович. К 95-летию со дня рождения. — http://galo.admlr.lipetsk.ru/Pages/kalendar2007/12_Sorokin.htm (июнь, 2016).
- Сунцева Я.В. Исторический опыт взаимодействия органов московского городского самоуправления и церковно-православных приходов в деле защиты детей в начале XX века. 2007. — <http://www.dissercat.com/content/istoricheskii-opyt-vzaimodeistviya-organov-moskovskogo-gorodskogo-samoupravleniya-i-tserkovn> (июнь, 2016).
- Табель о рангах (1722–1917 гг.). — <http://istrorijarossii.narod.ru/tabor1.htm> (июнь, 2016).
- Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии. М.: Наука, 1982.
- Техническое образование. 1900. № 5 (июль – сентябрь).
- Тинченко Я. За нашу и вашу свободу // «Киевские Ведомости». 19 Ноября, 2002 г. — <http://topsecretz.net/blog/histori/378.html> (июнь, 2016).
- Толстов Юлиан. Депутатские заботы гласного Шамина // Газета «Вечерняя Москва». № 12 (23810) от 22. 01. 2004. — <http://www.vmdaily.ru/article.php?aid=42676> (июнь, 2016).
- Толстой Дмитрий Андреевич // ХРОНОС. — http://hrono.info/biograf/bio_tolstoy_da.php (июнь, 2016).
- Трындинский, Селиверстовский, Михайловский... О названиях некоторых переулков Москвы // Московский журнал. 2009. № 1. — <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801576> (июнь, 2016).
- Удивительные уголки земли. Село Хомутец. — <http://1001doroga.ru/poltavskaja-oblast/1410-khomutec-selo-mirgorodskogo-rajjona.html> (июнь, 2016).
- Украинская революция 1917. — <http://t-s.org.ua/article.php/2009031011071138> (июнь, 2016).
- Усачёв А.В. Обоснование уместности использования понятия «Елецкий край» в духовной истории Липецкого региона // Собор. Альманах религиоведения. Вып. 7. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008.
- Фет А. Ранние годы моей жизни. — http://lib.ru/LITRA/GRIGORIEW/grigoriev_fet1_13.txt_with-big-pictures.html (июнь, 2016).
- Хотеенков В. Граф Д.А. Толстой – «лжегосударственный человек» // Высшее образование в России. 1996. № 4.
- Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII–XX веков. На материале г. Москвы. М.: Греко-латинский кабинет, 2001.

- Церкви Елецкого Уезда на 1904 год. Четвертый округ. — http://elets-history.ru/uezd_struktura/cerkvi/index.htm (июнь, 2016).
- Чекурин Л. Министр А.В. Головин и русские историки // Наше либеральное наследие. Выпуск первый. / Под общ. ред. Кара-Мурзы А.А. М.: Открытая Россия, 2004. 400 с.
- Чехов А.П. Дом с мезонином. — <http://ilibrary.ru/text/1050/p.1/index.html> (июнь, 2016).
- Чехов А.П. Записные книжки. Записи на отдельных листах. Дневники. — http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0390.shtml (июнь, 2016).
- Чехов А.П. Избр. соч. в 2-х т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1979.
- Чехов А.П. Ионыч. — <http://www.ilibrary.ru/text/437/p.1/index.html> (июнь, 2016).
- Чехов А.П. Письмо. — <http://poesias.ru/proza/chehov-anton-pavlovich/chehov10402.shtml> (июнь, 2016).
- Чуйкова Ж.В. Историко-педагогический анализ проблемы обучения дошкольников родному языку. Учебно-методическое пособие к курсу по выбору. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2007.
- Шаханов А. Лица, возглавлявшие органы местного самоуправления Москвы и Московской области (1775–1917) // Московский журнал. 2006. № 9. — <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801239> (июнь, 2016).
- Шаханов А. Попечители Московского Учебного округа (1803–1917) // Московский журнал. 2005. № 10. — <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801116> (июнь, 2016).
- Шевелюк А.М. Преподаватели елецкой мужской гимназии. Елец, 2009. 40 с.
- Шингарев А.И. Земская и городская Россия (Прошлое и будущее). Чего ждет Россия от войны? Петроград, 1915. С. 182-209. — <http://ibyu.narod.ru/gtt.html> (июнь, 2016).
- Эдмон Т. Россия в 1914 г. Экономический обзор. Paris: YMCA-PRESS, 1986. — http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=41&Itemid=9 (июнь, 2016).
- Энгельмейер П.К. В защиту общих идей техники // Вестник инженеров. 1915. Т. 1. № 3.
- Энциклопедия Москвы, историческая Москва, история Москвы. Ч. 03. — <http://www.moscowmsk.ru/moscowbooks-03/moscowbooks-147> (июнь, 2016).
- Якобсон С.А. История земской хирургии в Московской губернии. М., 1930.
- Münch R. Globale Eliten, lokale Autoritäten. Bildung und Wissenschaft unter dem Regime von PISA / R. Münch. McKinsey & Co. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 2009.
- Reich der Erfindungen. Reprint der erschienen Jubiläums-Ausgabe. Bindlach, 1998. S. III.

В.Г. ГОРОХОВ

«МИР, КОТОРЫЙ НАШ ЗОВЕТСЯ»

СОЦИАЛЬНАЯ ЭСТАФЕТА, ИЛИ
КАК ЛЕЧИЛИ ОБЩЕСТВО ЗЕМСКИЕ ВРАЧИ КОНЦА XIX –
НАЧАЛА XX ВЕКА

В авторской редакции

Утверждено к печати
Институтом Философии РАН

Дизайн обложки *И.Н. Граве*
Корректор *Н.Ф. Колганова*

Подписано к печати 26.09.2016
формат 60х90/16

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная
Усл. печ. л. 18. Тираж 500 экз.

Издательство «Аквилон»
Тел.: +7 (968) 924 97 30
e-mail: aquilopress@gmail.com

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
Onebook-ru ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ»
Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА
Тел. +7 495 545–37–10
Электронная почта: info@onebook.ru
Сайт: www.onebook.ru

ISBN 978–5–906578–14–3

9 785906 578143